

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ФАУНЫ

Ярославской губерніи (¹)

ЛЕОНИДА СОБАНЪЕВА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Раздѣленіе страны на зоологическія области. Юго-западная и сѣверо-восточная области. Второстепенныя зоологическія области. Прилѣры.

Каждая страна, очевидно подраздѣляется на нѣсколь-
ко меньшихъ зоологическихъ областей, границы кото-
рыхъ опредѣляются климатомъ, почвою и ея рельефомъ,
водами и растительностью.

Въ свою очередь эти болѣе или менѣе рѣзко очер-
ченныя зоологическія области дѣлятся на множество
второстепенныхъ — элементарныхъ фаунъ, зависящихъ
уже преимущественно отъ растительности и другихъ
второстепенныхъ причинъ.

Раздѣленіе страны на первостепенныя зоологическія
области почти не представляетъ никакихъ затрудненій.

(¹) Общій обзоръ фауны позвоночныхъ Ярославской губерніи и ка-
тологи звѣрей и птицъ помѣщены въ IV выпускѣ сборника,
издаваемого Ярославскимъ статистическимъ комитетомъ.

Напротивъ, мелкія второстепенныя области въ этомъ отношеніи гораздо сбивчивѣе. Это понятно, если принять въ соображеніе что ихъ можно насчитать очень много. Каждый значительный лѣсъ можетъ служить тому подтвержденіемъ. Окраины его занимаютъ одни виды животныхъ, глубь — другіе; населеніе большихъ просѣкъ и прогалинъ въ большинствѣ случаевъ аналогично съ первыми, но иногда является и смѣшаннымъ. Это однако простѣйшій случай, въ которомъ предполагается однообразіе древесной породы. Но если мы представимъ себѣ большой лѣсъ, состоящій изъ различныхъ лиственныхъ и хвойныхъ деревьевъ, въ серединѣ котораго находится большое озеро, а по окраинамъ болота и луга, то конечно эта сама по себѣ незначительная зоологическая область раздѣлится на многія третестепенныя области. Этотъ случай можетъ осложниться въ двое, если мы прибавимъ сюда большую рѣку, заливной лугъ и густой кустарникъ по опушкамъ и ручьямъ.

Здѣсь мы несомнѣнно имѣемъ дѣло съ отдѣльною вторичною фауною, потому что подобная мѣстность, несмотря на все свое разнообразіе, всегда занимаетъ весьма ограниченное пространство, не представляющее никакихъ уклоненій ни въ климатъ, ни въ почвѣ отъ всей большой зоологической области. Подобныя мѣстности обыкновенно служатъ представителями послѣдней и потому необходимо требуютъ подробнаго изслѣдованія, иногда впрочемъ онѣ являются какъ бы оазисами, населеніе которыхъ въ свою очередь свидѣтельствуетъ о прямомъ непосредственномъ вліяніи мѣстности и растительности на животную жизнь.

Но для основательнаго изученія группировки животныхъ на малыхъ пространствахъ нуженъ громадный

запасъ многолѣтнихъ наблюденій. Для этого необходимы изслѣдованія самыхъ разнообразныхъ условій существованія высшихъ организмовъ. Измѣненія температуры, почва и флора данной мѣстности, фауна безпозвоночныхъ — все играетъ здѣсь важную роль, все имѣетъ вліяніе на распредѣленіе высшихъ животныхъ и потому должно приниматься въ соображеніе.

Очевидно, что подобныя всестороннія изслѣдованія въ настоящее время почти невозможны. По этой причинѣ мы принуждены ограничиться только легкимъ абрисомъ фауны страны. Подобный очеркъ или обзоръ скорѣе покажетъ на что нужно обратить главное вниманіе и потому необходимо долженъ предшествовать всестороннему ея изученію. Не нужно теряться въ мелочахъ, которыя еще не имѣя никакой связи, легко могутъ оказаться бесполезными. По всему этому ограничимся покажемъ подобнымъ абрисомъ и сдѣлаемъ общій обзоръ только первичныхъ и вторичныхъ фаунъ страны. Впослѣдствіи конечно придется говорить объ нихъ съ большими подробностями, но теперь разберемъ только главныя отличія главныхъ зоологическихъ областей и приведемъ нѣсколько примѣровъ наиболѣе замѣчательныхъ вторичныхъ фаунъ.

Взглянувъ на подробную карту Ярославской губерніи, становится понятнымъ, почему юго-западная часть ея, ограниченная правымъ берегомъ Мологи, а дагѣ правымъ берегомъ Волги, должна рѣзко отличаться отъ сѣверо-восточной половины. Волга и Молога являются здѣсь естественными границами раздѣляющими двѣ главныя зоологическія области. Въ общихъ чертахъ можно сказать, что первая половина, возвышающаяся надъ второю и составляющая окраину плоской Алаунской возвышенности, характеризуется отсутствіемъ очень

большихъ лѣсовъ, немногочисленностью озеръ и прочихъ резервуаровъ стоячей воды и наконецъ отсутствіемъ большихъ заливныхъ луговъ.

Совсѣмъ другое—сѣверо-восточная половина. Здѣсь мы видимъ огромные лѣса ⁽¹⁾, составляющіе непосредственное продолженіе безконечныхъ Вологодскихъ лѣсовъ; окраины рѣкъ изобилуютъ заливными озерами; болотъ пропасть: лѣса и болота занимаютъ большую часть поверхности сѣверо-восточной половины; разливы Волги, Мологи и Шексны здѣсь сравнительно громадны ⁽²⁾.

Отсюда понятно, что вся разсматриваемая страна должна имѣть двѣ различныя фауны и флоры. Изъ нихъ одна будетъ сходна съ фауной и флорой Тверской и Владимірской, а другая съ Вологодской и Костромской губерніей. Это раздѣленіе подтверждается и сходствомъ въ климатѣ, почвѣ и рельефѣ. Болѣе ровное положеніе сѣверо-восточной половины, въ которой проходятъ только невысокія гряды сѣверныхъ уваловъ, идущихъ изъ Вологодской и Костромской губерній, болѣе приближенность ея къ сѣверу, обиліе лѣсовъ и болотъ, само по себѣ уже предполагаютъ болѣе холодный климатъ и дѣйствительно здѣсь уже ясно чувствуется вліяніе атмосферы приуральскихъ губерній.

Обширность болотъ и лѣсовъ сѣверо-восточной половины объясняетъ обиліе стоковъ. Здѣсь берутъ начало многочисленныя притоки Шексны, лѣвыхъ береговъ Мологи и Волги и праваго Костромы. Число та-

(1) Между Мологою и Шексною (въ Моложскомъ), въ Пошехонскомъ и Любимскомъ уѣздахъ.

(2) Обѣ области кромѣ того рѣзко отличаются по геологическому строенію. Въ настоящее время можно положительно сказать, что въ юго-западной половинѣ является преобладающею Юрская, а въ сѣверо-восточной Перискаа формация. Признаки эти едва ли не самые важныя.

кихъ рѣчекъ значительно уменьшено въ юго-западной половинѣ, которая вообще является болѣе сухою и болѣе населенною. Густота населенія безъ сомнѣнія также имѣетъ большое вліяніе на фауну области.

Гораздо затруднительнѣе раздѣленіе главныхъ областей на второстепенныя. Эти зоологическія области, какъ и слѣдуетъ ожидать, не представляютъ столь рѣзко ограниченныхъ фаунъ. Послѣднія подвержены весьма сильнымъ колебаніямъ, согласующимся съ возрастаніемъ населенія, истребленіемъ лѣсовъ и высыханіемъ болотъ. Такихъ вторичныхъ фаунъ можно насчитать очень много, но мы ограничимся только краткимъ обзорѣмъ мѣстностей наиболѣе намъ извѣстныхъ. Къ сожалѣнію не во всѣхъ уѣздахъ есть такія болѣе или менѣе изслѣдованныя мѣстности. Ростовскій и Мышкинскій изъ юго-западной половины, Любимскій и Даниловскій изъ сѣверо-восточной намъ почти вовсе не знакомы.

Разсмотримъ теперь, какія мѣстности представляютъ нѣкоторый зоологическій интересъ. Прежде всего перечислимъ ихъ.

Большинство наблюденій, весьма естественно, сдѣлано въ Ярославскомъ уѣздѣ, одна часть котораго находится въ юго-западной, а другая (меньшая) въ сѣверо-восточной половинѣ. По этимъ обоимъ причинамъ становится понятнымъ, почему этотъ уѣздъ, несмотря на многія неблагопріятныя условія (густое населеніе, близость губернскаго города и т. д.), представляется для насъ имѣющимъ значительный зоологическій интересъ. Въ немъ мы насчитываемъ четыре второстепенныя зоологическія области. На правой сторонѣ Волги—прикоторостные лѣса и полоса чернолѣся (Ямской

лѣсъ и ближайшіе). Въ другой половинѣ вся (особливо прибрежная) завожская сторона съ гривами, болотами, заливными лугами и озерами. Эта третья область продолжается и въ Даниловскій уѣздъ. Вожскіе острова конечно не принадлежать ни той, ни другой половинѣ.

Въ *Романовскомъ* уѣздѣ три мѣстности заслуживаютъ вниманія: 1) Варегово болото и его окрестности на правой; 2) берега Урдомы и Черной рѣчки и 3) берега Устья на лѣвой сторонѣ Волги.

Въ *Уличскомъ* уѣздѣ изслѣдована удовлетворительно только одна лѣсная сторона, или иначе «лѣснина».

Въ *Рыбинскомъ* — окрестности села Срѣтенія съ протекающими здѣсь рѣками Черемхою и Коровкою.

Ръ *Даниловскомъ* намъ извѣстны, и то неудовлетворительно, только поемные луга лѣваго берега Волги съ озерами Шачебольскимъ, Яхобольскимъ и др.

Въ *Моложскомъ* изслѣдованы берега Сити, сѣверо-западная лѣсная часть на р. Болотеѣ, Себлѣ и Ламѣ и большая низменность между Мологой и Шексней.

Въ *Пошехонскомъ* — лѣвый берегъ Шексны и отчасти лѣса: Сохотской и Столыпинская дача.

Въ *Ростовскомъ* уѣздѣ котловина озера Неро и берега р. Устья и Нерли заслуживаютъ большаго вниманія, но намъ почти вовсе неизвѣстны.

Перечисливъ всѣ сколько нибудь замѣчательныя зоологическія области, перейдемъ къ поверхностному разсмотрѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ, оставляя до времени болѣе подробныя описанія. Мы думали сначала представить краткій обзоръ всѣхъ вышеупомянутыхъ облас-

тей, но это заняло бы слишкомъ много времени. По этой причинѣ мы ограничиваемся только наиболее типичными областями, или вѣрнѣе сказать, наиболее изслѣдованными. Къ таковымъ принадлежатъ: прикоторостные лѣса, полоса Ямскаго лѣса, Волжскіе острова и заводоужье Ярославскаго и отчасти Донскаго уѣздовъ; Варегово болото въ Романовскомъ и лѣснина въ Угличскомъ. Берега Мологи, Шексны и Сити будутъ предметомъ особой статьи (¹).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Прикоторостные лѣса. Причина богатства фауны прикоторостныхъ лѣсовъ. Границы области. Птицы. Звѣри. Гады.

Выше было сказано, что Ярославскій уѣздъ представляетъ покрайней мѣрѣ четыре довольно рѣзко отличающіяся области, изъ которыхъ двѣ принадлежатъ юго-западной, одна сѣверо-восточной половинѣ, а четвертая (Волжскіе острова) находится на границѣ обѣихъ половинъ.

Самая богатая изъ первыхъ двухъ — прикоторостная область. Это находится въ прямой зависимости отъ топографіи самой мѣстности, чрезвычайно разнообразной. Здѣсь протекаетъ довольно большая рѣка (Которость) съ многочисленными побочными рѣчками и ручьями; здѣсь много хотя и незначительныхъ болотъ: они

(¹) Для большей наглядности мы помѣщаемъ въ концѣ статьи каталоги отдѣльныхъ зоологическихъ областей. Многочисленныя мѣстныя названія птицъ, собранныя нами въ Ярославской, Московской, Тамбовской и частію въ Рязанской губерніи были уже приведены въ нашемъ каталогѣ звѣрей и птицъ (сборникъ Яросл. стат. комитета, вып. IV.)

довольно разнообразны, недостает только чисто моховыхъ, характеризующихъ сѣверо-восточную большую зоологическую область; лѣса связаны между собою небольшими перелѣсками и представляютъ большое разнообразіе. Преобладающая древесная порода ель; сосны мало (¹). Кромѣ того по окраинамъ этой области растутъ осиновыя, березовыя и ольховыя рощи; большія пространства заняты кустарникомъ; берега рѣкъ и ручьевъ поросли ивнякомъ и олешнякомъ; берега Которости заливаются полою водою, которая частью остается въ прибрежныхъ котловинахъ и старыхъ руслахъ въ видѣ небольшихъ озеръ, служащихъ весеннимъ и осеннимъ притономъ пролетной водяной птицы. Наконецъ довольно большія пространства заняты сырыми лугами — мѣстопребываніе луговыхъ, кроншнеповъ, луговыхъ луней и др. Однимъ словомъ здѣсь всего по немногу и потому мы видимъ здѣсь и лѣсную, и луговую, и болотную и даже прирѣчную фауну. Дальнѣйшее полное, но одностороннее развитіе этихъ фаунъ мы встрѣтимъ въ слѣдующихъ второстепенныхъ зоологическихъ областяхъ.

Отсюда все разнообразіе и многочисленность — и гнѣздящихся видовъ птицъ, и звѣрей, и даже гадовъ (²). Мы говоримъ — *излѣзлящихся*, потому что орнитологическая фауна, какъ увидимъ, весьма измѣняется вес-

(¹) Сосна встрѣчается только небольшими рощами, и то очень рѣдко.

(²) Мы не будемъ говорить о рыбахъ, фауна которыхъ (подразумѣвая подъ фауной животное населеніе) зависитъ только отъ однихъ водъ и рѣчныхъ по преимуществу. Но и здѣсь общая фауна подраздѣляется на большіе и малые отдѣлы. Самая богатая фауна — Волги, Шексны и Мологи; во второстепенныхъ рѣкахъ количество видовъ значительно уменьшено и наконецъ въ небольшихъ рѣчкахъ и ручьяхъ остаются немногіе виды.

ною и осенью во время пролета, прилета и отлета. Она вообще становится гораздо богаче, но въ это время не представляет никакихъ рѣзкихъ разграниченій; типичность каждой фауны проявляется вполне только во время вывода дѣтей—время наибольшей осыдлости. Зимой наоборотъ, орнитологическая фауна сильно бѣднѣетъ, хотя нѣсколько видоизмѣняется налетными зимними птицами. Отдѣльныя фауны здѣсь также не такъ рѣзко разграничиваются какъ лѣтомъ.

Разсмотримъ границы этой вторичной зоологической области, которая, очевидно являясь совокупностью многихъ третъстепенныхъ фаунъ, представляетъ очень большой интересъ. Мы ее назвали прикоторостною не безъ основанія. Она начинается немного выше впаденія р. Пахны въ Которость и идетъ далѣе по обоимъ берегамъ послѣдней почти до южной границы Ярославскаго уѣзда. Во всей типичности своей она является въ окрестностяхъ селъ Козьмодемьянскаго, Солонца и деревни Кормилицына. Окраины находящихся здѣсь прерывающихся лиственныхъ лѣсовъ по большей части заняты лиственными рощами и кустарникомъ, почему вся область незамѣтно переходитъ въ полосу Ямскаго лѣса. По этой причинѣ трудно положить вѣрныя границы между обѣими областями, но вообще можно принять, что первая занимаетъ юго-западную, а вторая сѣверо-восточную часть южной половины Ярославскаго уѣзда. Съ прикоторостными лѣсами въ непосредственной связи находятся большіе лѣсные острова: на западѣ — въ окрестностяхъ села Лаврентьевъ холмъ, на востокѣ около селъ Раменницы, Михайловскаго, Троицкаго и на юго-востокѣ за селомъ Ставотинымъ. Первый островъ соединяетъ хвойные лѣса Ярославскаго уѣзда съ лѣсной Угличскаго, второй съ лѣса-

ми Нерехотского уѣзда, третій съ большимъ лѣсомъ Ростовскаго (по р. Лахости). Фауна этихъ лѣсовъ по-видимому не имѣетъ ничего особеннаго и по всей вѣроятности вполне тождественна съ фауною прикосторостныхъ лѣсовъ. ⁽¹⁾

Въ прикосторостныхъ лѣсахъ гнѣздится большинство нашихъ лѣтныхъ хищныхъ птицъ: изъ 28 (или 29) видовъ—22 (см. табл.). Причину этаго надо искать, во первыхъ въ большихъ хвойныхъ лѣсахъ, во вторыхъ въ разнообразіи мѣстности. Большинство ихъ выводится здѣсь въ борахъ: въ чернолѣсѣ встрѣчается только *дербникъ* (*F. Aesalon* L.) и *сарычъ* (*Buteo vulgaris* Bechst.). На лугахъ у опушки гнѣздятся на землѣ оба вида здѣшнихъ *Circus*—*полевой* и *луговой лунь* (*C. cyaneus* L. и *C. cineraceus* Mont.); *болотный лунь* (*C. rufus* L.) еще не былъ замѣченъ, но онъ кажется всегда придерживается большихъ болотъ. *Болотная сова* (*Aeg. brachyotus* Forst.) однако довольно многочисленна. Вовсе нѣтъ *орловъ* (*Aquila fulva* L.), *подорликовъ* (*Aq. naevia* Briss.), *Surnia Noctua* Retz, *зимняковъ* (*Buteo lagopus* Brün.) и *лестребиныхъ совъ* (*Surnia funerea* Lath.). Двѣ послѣднія птицы зимою довольно обыкновенны. *Соколы-черный* (*F. peregrinus* L.), который у насъ чаще вьетъ гнѣздо на колокольняхъ, кажется гнѣздится здѣсь въ лѣсахъ. Сомнительно также гнѣздование *скопы* (*Pandion Haliaeetus* L.) и *блѣхвостика* (*Haliaeetus albicilla* L.); послѣдній гнѣздится теперь дальше къ Угличскому уѣзду—въ лѣсахъ около Ширенья и Лаврентьева холма, но лѣтъ десять назадъ

(1) По свѣдѣніямъ, собраннымъ нами въ этомъ году (1867) лѣса эти характеризуются обиліемъ лѣсной дичи и вообще представляютъ большое сходство съ лѣсной Угличскаго уѣзда. Въ лѣсу за Ставотиннымъ до сихъ поръ даже водятся медвѣди.

гнѣздо его было найдено и здѣсь. — (') Самыя обыкновенныя хищныя птицы прикоторостныхъ лѣсовъ какъ и вездѣ: *черные коршуны* (*Milvus niger* Briss.), *сарычи* (*Buteo vulgaris* L.), *голубятники* (*Astur palumbarius*), *сырыя* (*Ulula aluco* L.) и *болотныя совы* (*Aegolius brachyotus* Forst.). *Тетеревятникъ* (*Astur* sp.?) рѣдокъ и встрѣчается кажется только въ Панскомъ лѣсу. За Волгой онъ становится уже гораздо обыкновеннѣе. Въ Панскомъ же лѣсу было найдено нами (весною 1866 года) гнѣздо *бѣлой совы* (*Surnia Nyctea* L.). — *Кончики* (*Falco vespertinus*) очень рѣдки и были замѣчены нами не болѣе двухъ разъ.

Разселеніе хищныхъ птицъ неодинаково, хотя онѣ видимо предпочитаютъ хвойный лѣсъ лиственному. Въ послѣднемъ даже вовсе не встрѣчаются *челюки* (*F. subbuteo* L.) и ястреба *голубятники* и *переплетники*, которые нерѣдко гнѣздятся въ Ямскомъ лѣсу. Всѣ хищныя птицы сбиваются въ краснолѣсье, но здѣсь уже рѣдко гнѣздятся въ глубинѣ лѣса, а подвигаются болѣе къ окраинамъ. Въ чернолѣсѣ наоборотъ: глубже всѣхъ гнѣздятся большіе хищники и большинство совъ; мелкіе сокола, сарычи и ястреба ближе къ опушкѣ; у самой опушки на землѣ вьтъ гнѣздо *полевой лунь*; еще дальше въ лугахъ — *луговой лунь*; наконецъ въ болотѣ — *болотная сова*.

Лазящихъ здѣсь тоже много: изъ 14 видовъ гнѣздится 12 и даже 13, если считать *стрижа* (*Cypselus arus* L.). Одинъ *трехпалый дятель* былъ замѣченъ толь-

(') Въ этомъ году *Haliaeetus albicilla* замѣчены были нами въ лѣсу подъ д. Никульской (на прав. берегу Которости). Въ прошломъ году въ этой самой мѣстности былъ убитъ молодой еще не лѣтавшій бѣлохвостикъ.

ко зимою. — Большинство лязящихъ предпочитаетъ хвойный лѣсъ лиственному; только *кукушка*, *малый пестрый дятель* (*Picus minor* L.) и вѣроятно *удодъ* (*Урира ероps* L.) встрѣчаются исключительно въ послѣднемъ. Удодъ замѣченъ былъ только одинъ разъ. — Въ разселеніи лязящихъ замѣчается также самая постепенность, какую мы видѣли въ отрядѣ хищныхъ. Далѣе всѣхъ углубляются — *черный* (*Picus Martius* L.) и *зеленые дятлы* (*Picus viridis* L. и *Picus canus* Gmel.); *козодой* (*Caprimulgus europaeus* L.) почти всегда гнѣздится въ заросшихъ сѣчахъ; всѣ пестрые дятлы всегда гнѣздятся недалеко отъ опушки и непремѣнно тамъ, гдѣ могутъ найти дуплистую осину или березу. Пестрые дятлы встрѣчаются и въ лиственныхъ лѣсахъ, но въ такомъ случаѣ непремѣнно въ глубинѣ. *Сивоворонка* (*Coracias garrula* L.) была замѣчена только одинъ разъ въ іюнѣ близъ д. Кормилицына.

Разселеніе воробьиныхъ птицъ различно, смотря по лѣсу. Въ борахъ всѣ *Passeres* придерживаются опушки; далеко отъ нея вьютъ гнѣзда только *клесты*, *черныя* и *хохлатые синицы* (*Parus ater* L. и *cristatus* L.), *сойки*, *вороны*, *черныя* и *пѣвчіе дрозды*. Но и это не всегда бываетъ, въ большинствѣ случаевъ птицы эти гнѣздятся вблизи небольшихъ прогалинъ или простѣкъ.

Въ лиственныхъ лѣсахъ наоборотъ всѣ воробьиныя разселены гораздо равномернѣе и потому на одинаковомъ пространствѣ *особей* бываетъ здѣсь больше нежели въ хвойныхъ. Впрочемъ и въ чернолѣсѣ бываетъ иногда почти непроходимая молодая поросль; но въ ней *иньдятся* только однѣ *сороки*. Обиліе особей въ лиственныхъ лѣсахъ зависитъ отъ многихъ причинъ. Изъ нихъ главная та, что они въ большинствѣ случа-

евъ занимають сравнительно незначительныя пространства, никогда не бываютъ сплошными, всегда перерѣзываются прогалинами, просѣками, значительными пустошами, замѣняющими у насъ недостатокъ въ луговыхъ покосахъ; лѣсныхъ же покосовъ въ краснолѣсѣ почти никогда не бываетъ. Разсѣлка лиственныхъ лѣсовъ объясняетъ, почему они рѣдко представляютъ такія непроходимыя чащи и рѣдко достигаютъ величины строевыхъ. Но строевые хвойные лѣса всегда бываютъ гуще строевого краснолѣся.

Изъ гнѣздящихся воробьиныхъ птицъ наиболѣе замѣчательны: *чечотки*, *зеленыя овсянки* (*Emberiza cirulus* L.), *красноголовые сорокопумы* (*Lanius rufus* Briss.), *вьюрки* (*Fring. Montifringilla* L.), *дубровники* (*Emberiza aureola* Pall.); *краснозобые мухоловы* (*Muscicapa parva* L.) *лѣсные жаворонки* (*Alauda arborea* L.), *орѣховки* (*Nucifraga*), *щурь* (*P. enucleator* L.), *ронжи* (*Garrulus infaustus* L.) и *черная ворона* (*Corvus corone* Lath) (см. табл.). ⁽¹⁾ Всѣхъ гнѣздящихся *Passeres* 73. вид. Недостаётъ слѣдовательно немногихъ (см. табл.), всего страннѣе почти совершенное отсутствіе *сыраго сорокопума* (*Lanius excubitor* L.), который былъ замѣченъ одинъ разъ на границѣ прикаторостной области съ полосой Ямскаго лѣса.

Большинство воробьиныхъ встрѣчается какъ въ хвойныхъ такъ и въ лиственныхъ лѣсахъ, но перевѣсъ все токи на сторонѣ первыхъ. Только въ краснолѣсѣ гнѣздятся ⁽²⁾ *чиж* *зеленушки* (*Fr. chloris* L.), *вьюрки* (*Fr.*

(¹) Кажется въ этой области (въ Пакскомъ лѣсу) иногда гнѣздится и *Loxia leucoptera*—*бѣлокрылый клѣстъ*, но мы сами лѣтомъ ихъ никогда не замѣчали.

(²) Конечно эти птицы встрѣчаются и въ смѣшанныхъ лѣсахъ и даже (кромѣ клѣстовъ, *Parus ater* и *cristatus*) въ чистомъ краснолѣсѣ, но только когда по близости вовсе нѣтъ хвойныхъ лѣсовъ.

Montifringilla L.), *Parus ater* L., *Parus cristatus* L., поползни (*Sitta uralensis*), *Сойки* (*Garrulus glandarius* L.), *вороны крапивники* (*Troglodytes*), *пищухи* (*Certhia*), большие *дрозды рябинники* (*Turdus Viscivorus* L.), *черные* (Т. *Merula* L.), и *пльчие дрозды* (Т. *musicus* L.), *корольки* (*Regulus cristatus* Koch.), *кузнечики* (*Ficedula rufa* L.) *краснозобы* (*Muscicapa parva* L.) и *сырые мухоловы* (*Muscicapa grisola* L.). — Для лиственных лѣсовъ характеристичны только *соловьи*, *варакушки*, *тростницы* (*Emberiza schoeniclus* L.), *чернохвостые чекканы* (*Saxicola rubetra* L.) и всѣ (4) *камышовки* (*Salicaria*), которыя однако придерживаются болѣе береговъ рѣкъ и болотъ, поросшихъ кустарникомъ или тростникомъ. — *Emberiza aureola* встрѣчается здѣсь, сравнительно рѣдко. —

Изъ 10 видовъ *куриныхъ* прикосторостнымъ лѣсамъ принадлежатъ 7. — Нѣтъ *бѣлыхъ куропатокъ* (*Lagopus albus* Briss.) и *клинтуховъ* ⁽¹⁾ (*Columba oenas* L.); *домашнихъ голубей* (*Col. livia* var. *domestica*) гнѣздящихся по деревнямъ мы не считаемъ. — *Горлики* гнѣздятся во множествѣ въ частныхъ еловыхъ поросляхъ; *вяхирей* меньше и они никогда не встрѣчаются въ чащѣ, а постоянно придерживаются опушки. — *Глухари* и *рябчики* встрѣчаются здѣсь очень рѣдко: они почти совсѣмъ вытѣснены отсюда въ «лѣсенину» Углицкаго уѣзда. По всей вѣроятности обѣ птицы нѣсколько обыкновеннѣе въ лѣсномъ островѣ близъ села Лаврентьевъ холмъ. — *Перепеловъ*, какъ и вездѣ, не много; *полевые тетерева* и *сырыя куропатки* многочисленны. Последнія только недавно появились въ большомъ количествѣ. — Большин-

(1) *Бѣлая куропатка* встрѣчается изрѣдка подъ Богословскимъ погостомъ.

(2) Они были замѣчены только одинъ разъ (въ 1865) близъ сельца Киверяиковъ Романовскаго уѣзда (?)

ство Gallinaseae гнѣздится въ хвойныхъ лѣсахъ; въ лиственныхъ встрѣчаются только тетерева и куропатки, но оба вида часто выводятся здѣсь на опушкѣ краснотѣся.

Голенастыхъ 18 видовъ. Разселеніе ихъ неодинаково. Въ самой чащѣ, на совершенно сухихъ мѣстахъ гнѣздятся *валышны*; гдѣ то въ глубинѣ лѣса, но неизвѣстно гдѣ именно ⁽¹⁾ выводятся *журавли*; въ лѣсныхъ болотахъ *черные кулики* (*Totanus ochropus* L.) и *бекасы*: первый въ хвойныхъ, второй только въ лиственныхъ лѣсахъ; въ сырыхъ кочковатыхъ лугахъ, поросшихъ кустарникомъ, гнѣздятся *дупеля*; въ мокрыхъ открытыхъ лугахъ оба вида *прошпенювъ*, *лузюки* (*Vanellus cristatus* L.) и иногда *дерячи*; въ чистыхъ (несколько не неприступныхъ болотахъ) — *водяныя курочки*, *погоныши*, два вида куликовъ (*Totanus glottis* и *T. stagnatilis*), *курахтаны* и вмѣстѣ съ ними *куликъ сорока* (*Haematopus ostrealegus* L.), который вообще гнѣздится исключительно по берегамъ рѣкъ (Сить, Волга). На Которости его нѣтъ. Здѣсь выводятся только *Actitis hypoleucos* L. и изрѣдка *песочники* (*Aegialites curonicus* Bes.) На заливныхъ озерахъ гнѣздилась прежде *мысуха*, теперь ея незамѣтно.

Весною и осенью заливныя озера и Которость населяются множествомъ пролетныхъ утокъ, гусей и лебедей, но на лѣто остаются лишь немногія породы утокъ. На открытыхъ берегахъ здѣшнихъ озеръ не гнѣздится впрочемъ ни одна утка; всѣ четыре породы (кряковныя, шилохвосты и оба вида чирковъ) высидиваютъ яйца

(1) Журавли гнѣздятся въ большомъ количествѣ дальше на западъ къ Углицкому уѣзду, подъ с. Курбой; также около с. Лаурентьевъ Холмъ и на границѣ Ростовскаго уѣзда (за с. Ставотино).

по опушкамъ ближайшихъ лѣсовъ и выходятъ въ озера недѣли за двѣ до Петрова дня. Всѣ эти утки выводятся часто и въ лѣсныхъ неглухихъ болотахъ, въ особенности *чирки* (*Anas crecca*). *Рыболовы* (*Lagus ridibundus* L) гнѣздятся въ огромномъ количествѣ въ болотѣ подь селомъ Курбой и кажется нигдѣ больше.

Въ прикоторосныхъ лѣсахъ мы насчитываемъ въ настоящее время 34 вида звѣрей. Большинство ихъ тутъ же мечетъ молодыхъ, другая—меньшая часть забѣгая.— Нерѣдко, по большей части зимою, здѣсь пробѣгаютъ *лоси*, нрѣдка заходятъ *олени* (осенью 1865 года одинъ былъ убитъ подь селомъ Козьмодемьянскимъ), случайно же сюда заходитъ *рысь*, слѣды которой были замѣчены зимою 1866 года. (см. табл.) Къ очень рѣдкимъ звѣрямъ принадлежатъ *летяги* ⁽¹⁾, ночной образъ жизни которыхъ заставляетъ предполагать, что они на самомъ дѣлѣ обыкновеннѣе; — *выдра* водилась прежде по самымъ глухимъ мѣстамъ небольшой лѣсной рѣчки Чуги, но теперь очень можетъ быть совершенно истреблена; ⁽²⁾ *Лѣсные куницы* встрѣчаются рѣдко и по большей части заходятъ сюда изъ Угличскаго уѣзда; *барсуки* переселились въ лѣснину и теперь ихъ почти вовсе нѣтъ. Очень можетъ быть что выдры, куницы и барсуки гораздо чаще встрѣчаются дальше на юго-западъ Ярославскаго уѣзда. *Медвѣдей* нѣтъ: они водятся только въ сѣверовосточной половинѣ губерніи ⁽³⁾. *Волковъ* и *лисицъ*

⁽¹⁾ Летяга убита во всей области только одинъ разъ (близъ с. Нагорнаго).

⁽²⁾ Выдры можетъ быть не истреблены, а вытѣснены вслѣдствіе истребленія лѣсовъ.—Нѣсколько лѣтъ назадъ (?) одну выдру поймали въ одномъ изъ заливныхъ озеръ близъ Барышкина.

⁽³⁾ Мы говорили уже (см. выше) что медвѣди и до сихъ поръ встрѣчаются въ лѣсу за с. Ставотино.

напротивъ еще много и они здѣсь же и ценятся. Последнія были почти совершенно истреблены, но съ уменьшеніемъ гибельныхъ для нихъ псовыхъ охотъ, онѣ расплодился снова. Большое количество ихъ (разумѣется относительное) объясняетъ странное съ перваго взгляда уменьшеніе *бѣляковъ*, которыхъ въ этомъ году (1866) почти не было — и вмѣстѣ доказываетъ, что природные враги животного во многихъ случаяхъ гораздо скорѣе человѣка полагаютъ преграды размноженію преслѣдуемаго вида. *Русаки* всегда были немногочисленны: они кроются лѣтомъ въ поляхъ и рѣдкихъ кустахъ; зимою держатся по берегамъ рѣчекъ и около жилья. Обладая большей быстротой и живя въ болѣе открытыхъ мѣстностяхъ сравнительно съ *бѣлякомъ*, русакъ рѣдко достается въ добычу лисѣ и волку, и потому количество недѣлимыхъ измѣняется въ весьма тѣсныхъ границахъ.

Мелкіе звѣрки изслѣдованы здѣсь гораздо лучше нежели въ другихъ областяхъ. За исключеніемъ летучихъ мышей, въ прикосторостныхъ лѣсахъ встрѣчаются рѣшительно всѣ виды насѣкомоядныхъ и грызуновъ, поименованные въ нашемъ каталогѣ. Сомнительны только *Sorex araneus* и *Arvicola glareola*: единственный экземпляръ первой былъ утраченъ, а второй видъ еще ни разу не попадался намъ въ руки.

Изъ летучихъ мышей извѣстны здѣсь только два вида: *Vesperugo Noctula* и *Vespertilio Daubentonii*. Экземпляръ послѣдняго вида былъ убитъ нами на прудѣ сельца Высокова, а первыя еще сомнительны, хотя по нѣкоторымъ даннымъ въ настоящее время мы имѣемъ право сказать, что летучія мыши, летающія по Которости, принадлежатъ къ этому виду. Онѣ гнѣздятся въ

прибрежныхъ лѣсахъ и прежде водились въ очень большомъ количествѣ, но вырубка старыхъ дуплистыхъ деревьевъ уже возымѣла свое дѣйствіе и теперь ихъ далеко не такъ много.

Изъ наѣкомоядныхъ чаще всего встрѣчается *кротъ*, который въ послѣднее время здѣсь сильно размножился, хотя Прикотлоростная область далеко уступаетъ въ этомъ отношеніи окрестностямъ Варегова бодота. Землеройки встрѣчаются здѣсь въ меньшемъ количествѣ нежели въ полосѣ Ямскаго лѣса и Заволжья. Ежъ встрѣчается часто, но и онъ предпочитаетъ здѣсь лиственный лѣсъ хвойному. Выхухоль водится по берегамъ Котлорости и изрѣдка попадаетъ по заливнымъ озерамъ и мелкимъ рѣчкамъ; въ большомъ прудѣ Великаго села она однако весьма многочисленна.

Мелкіе хищники, за исключеніемъ лѣсныхъ кунницъ, принадлежатъ къ довольно обыкновеннымъ звѣрямъ прикотлоростной области, судя по многочисленнымъ слѣдамъ ихъ зимою вблизи жилья. Лѣтомъ они исключительно придерживаются опушки лѣса; только *норки* постоянно живутъ по берегамъ рѣчекъ и встрѣчаются здѣсь въ замѣчательно большомъ количествѣ, такъ что съ перваго взгляда кажется, что онѣ превосходятъ численностью другихъ животныхъ своего рода, но это едва ли вѣрно.

Изъ мелкихъ грызуновъ многіе виды были найдены только здѣсь и нигдѣ болѣе. Къ таковымъ принадлежатъ: *Arvicola campestris*, *Arvicola sp.* (можетъ быть *Arvicola ratticeps* Blas.), еще сомнительная *Arvicola glareola* и наконецъ *мышь-малютка* (*Mus minutus*), которую мы нашли весною 1867 года въ скирдовыхъ са-

раяхъ вмѣстѣ съ другими видами *Arvicola* и *Mus agrarius* въ довольно большомъ количествѣ. Чаше всего встрѣчается здѣсь *Arvicola arvalis*, затѣмъ *Mus agrarius*, *Arvicola campestris* и *Arvicola* sp.? *Mus sylvaticus* довольно рѣдка и мы обыкновенно находили ее въ строевомъ лѣсу ⁽¹⁾. *Хомяки* (*Cricetus frumentarius*) вообще рѣдки и встрѣчаются только мѣстами; такъ напримѣръ, ихъ довольно много близъ села Пятницкая гора и за Курбой. Ихъ нерѣдко смѣшиваютъ у насъ съ *водяными крысами* (*Arvicola amphibius*), которыя также значительно истребляютъ огородныя растенія, но послѣднія гораздо обыкновеннѣе. *Бѣлка* годами (напримѣръ въ 1855 и 1866 году) бываетъ чрезвычайно многочисленна. Изъ трехъ разностей ея по цвѣту шерсти, зависящихъ отъ мѣстопребыванія, здѣсь преобладаетъ та, которая называется у насъ *еловкою*. Зимой она сохраняетъ рыжую полосу на спинѣ ⁽²⁾.

Изъ тринадцати видовъ гадовъ Ярославской губерніи въ Прикотлостной области нѣтъ только двухъ видовъ: *зеленой ящерицы*, замѣченной на берегу Волги только одинъ разъ и *Triton* sp.? неизвѣстно откуда и кѣмъ доставленнаго въ музей Ярославскаго Общества. Не смотря на эту многочисленность видовъ здѣшняя мѣстность не богата особями. Изъ *Reptilia* чаше всего встрѣчаются *гадюки* и *Lacerta vivipara*, но въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ полость Ямскаго лѣса: оба вида принадлежатъ исключительно листовнымъ лѣсамъ. *Lacerta stirpium* тоже рѣдка: ея любимое мѣстопребы-

(1) То же въ строевомъ лѣсу мы находили ее и въ сѣверной половинѣ (Заволжской) Романовскаго уѣзда (Тимошино).

(2) Мы не будемъ здѣсь вдаваться въ подробности относительно этихъ разностей и общій обзоръ линіи звѣрей, птицъ и гадовъ отлагаемъ до болѣе удобнаго случая.

ваніе — соснякъ по суходолу, чего мы здѣсь не находимъ. *Ужи* по какой-то необъяснимой причинѣ встрѣчаются и здѣсь, какъ во всей изслѣдованной нами юго-западной половинѣ губерніи, въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ сѣверовосточной, гдѣ, напримѣръ близъ села Козьмодемьянска на Шекснѣ, ихъ очень много. *Медяницы* встрѣчаются мѣстами, напримѣръ въ пустоши Веретье близъ д. Тимерева и по заливнымъ лугамъ Которости.

Изъ лягушекъ самый обыкновенный видъ—*Rana platyrhyncha*; *Rana oxyrrhyncha* встрѣчается рѣже; еще болѣе рѣдка *Rana viridis*. Въ болотахъ, прудахъ и озерахъ водятся оба вида тритоновъ, но *Triton cristatus* мало. *Жабы* почти всегда, какъ обыкновенно, встрѣчаются по близости отъ жилья. Ихъ немного.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Ямской лѣсъ. Границы области и ея характеръ. Птицы; немногочисленность ихъ; виды характеристичные для листовенныхъ лѣсовъ. Гады; многочисленность особей гадовъ.

Ямской лѣсъ можетъ служить очень хорошимъ примѣромъ фауны чернолѣся. Собственно говоря, онъ является только *центромъ* описываемой области, въ которомъ всего яснѣе выразились характеристическіе признаки послѣдней. Вся же область занимаетъ сѣверовосточную часть южной половины Ярославскаго уѣзда. Этотъ лѣсъ начинается ниже города и тянется почти непрерывно (хотя уже подъ другими названіями) почти вплоть до села Введенскаго, занимая большую часть пространства между Волгой и Костромской большой дорогой. Далѣе, на востокъ отъ села, начинаются уже

хвойные лѣса, составляющіе непосредственное продолженіе большихъ Нерехотскихъ боровъ. За большую дорогу, т. е. южнѣ ея, лиственные лѣса представляются менѣ сплошными и обыкновенно являются небольшими отдѣльными островками ⁽¹⁾. На сѣверозападѣ, миновавъ городъ, продолженіемъ Ямскаго лѣса служатъ Пахалскій лѣсъ на р. Пахнѣ и небольшіе лѣса, лежащіе по обѣимъ сторонамъ Угличскаго тракта, до границы Романовскаго уѣзда ⁽²⁾. Очень трудно положить, даже приблизительно, вѣрныя границы обѣимъ областямъ. Онѣ незамѣтно переходятъ одна въ другую.

Вся полоса эта состоитъ исключительно изъ лиственныхъ породъ; хвойныхъ деревьевъ очень мало, но можжевельнику, какъ и вездѣ, пропасть. Вообще же преобладаетъ береза и осина, перемѣшанные въ большей или меньшей степени съ другими породами нашихъ обыкновенныхъ лиственныхъ деревьевъ и кустовъ ⁽³⁾. Только дубняку мало: онъ достигаетъ большаго роста и является отдѣльными, хотя и небольшими рощами, только въ Ростовскомъ уѣздѣ ⁽⁴⁾. Всѣ здѣшніе лѣса

(1) Эти лиственные лѣса, или вѣрнѣе роши постепенно переходятъ въ хвойныя, еще южнѣ которыхъ начинаются большіе лѣса, причисленные къ первой области. (См. карту).

(2) Эта полоса чернолѣся продолжается и далѣе въ Романовскій уѣздъ. но объ этомъ послѣ. Норскій лѣсъ на берегу Волги составляетъ въ этой полосѣ отдѣльный островъ краснолѣся и по общему характеру своей фауны, близко подходитъ къ Щербатовскимъ (прикаторостнымъ) лѣсамъ.

(3) Напримѣръ ольха, рябина, черемуха, орѣшникъ, различныя породы ивъ, крушина, жимолость, волчье лыко, красная смородина и немн. друг. Липы, вязу почти нѣтъ. Обѣ породы деревьевъ встрѣчаются по большей части недалеко отъ жилья.

(4) Границы произрастанія дуба однако гораздо сѣвернѣе. Дубовыя рощи есть въ Моложск. уѣздѣ (за село Вѣтреное) и дубъ растетъ въ довольно большомъ количествѣ по берегамъ Мологи и Шексны. Что прежде въ Ярославской губерніи были большіе дуб-

очень рѣдко достигаютъ величины строевого, большинство едва заслуживаетъ названія хорошихъ дровяныхъ лѣсовъ и нерѣдко довольно большія пространства заняты одними кустами. Причина этого — близость города и близость Волги (¹). Строевые деревья встрѣчаются лишь отдѣльными незначительными рощами; такова, на примѣръ, березовая роща за Салтыковскимъ болотомъ (выше села Сопѣлокъ на Волгѣ), осиновая близъ дер. Ефремова (на правой сторонѣ Угличскаго тракта) и многія другія. Эта причина, отсутствіе настоящихъ озеръ (²) и близость къ городу, объясняетъ бѣдность здѣшней фауны сравнительно съ предыдущей. Мѣстность здѣсь гораздо однообразнѣе и только Волга въ незначительной степени оживляетъ ее лѣтомъ; осенью и весною конечно болѣе, но мы уже замѣтили, что въ это время сглаживается различіе даже между самыми разнообразными фаунами.

Разсмотримъ какія животныя причисляются къ этой фаунѣ и какія изъ нихъ характеризуютъ ее.

Покаместъ мы насчитываемъ здѣсь 21 видъ звѣрей, 90 видовъ птицъ и 6 видовъ гадовъ. Очень можетъ быть, да-

бовые лѣса, на это указываетъ огромное количество дубовыхъ стволовъ, находящихся въ берегахъ рѣкъ и рѣчекъ Пошехонскаго и Моложскаго уѣздовъ. Къ этому вопросу мы еще вернемся въ концѣ статьи.

- (¹) Можно сказать положительно, что лѣтъ 100 назадъ и даже мѣнѣе, въ окрестностяхъ Ярославля преобладали хвойные, а не лиственные лѣса.
- (²) Истребленію лѣсовъ конечно надо приписать обмелѣніе Медвѣдковскаго и Салтыковскаго озера. Последнее теперь уже и вовсе превратилось въ чистое болото. Та же участь ожидаетъ и Медвѣдковское озеро. Вообще заростаніе озеръ болотными растеніями благоприятствуетъ выводу болотныхъ птицъ, но въ этомъ случаѣ близость города оставляетъ это явленіе почти безо всякихъ послѣдствій.

же навѣрное эти числа въ послѣдствіи нѣсколько увеличатся.

Самые замѣчательные звѣри — *олень*, вѣроятно *Cervus elaphus* L. и *россомаха* ⁽¹⁾. Оба конечно забѣглы, но фактъ самъ по себѣ весьма любопытенъ. *Лоси* тоже никогда здѣсь постоянно не живутъ, а встрѣчаются исключительно зимою; въ это время они заходятъ сюда изъ Заволжья и Нерехтскаго уѣзда; вообще, въ настоящее время они бродятъ всюду и нерѣдко подходятъ очень близко къ городу ⁽²⁾.

Оба вида зайцевъ довольно обыкновенны, что зависитъ вѣроятно оттого, что лисицы еще не успѣли такъ расплодиться какъ въ прикаторостныхъ лѣсахъ. Впрочемъ и лисы и волки мечутъ здѣсь молодыхъ ⁽³⁾. Летучихъ мышей еще не было замѣчено; *кротовъ* мало — вѣроятно оттого что мѣстность слишкомъ сыра для нихъ. *Ежей*, тоже немного, но мы находили ихъ даже въ Полушкиной роцѣ (одного). *Землероекъ* (*Sorex fodiens* Pall. и *S. vulgaris* L.) очень много, особенно въ Овсенческомъ лѣсу. Выхухолы довольно обыкновенны въ нижней части теченія Которости и можетъ быть

⁽¹⁾ Россомаха была замѣчена въ 1863 (?) году близъ села Лучинскаго, въ 6 верстахъ отъ города, лѣтомъ. Вѣроятно она появилась здѣсь еще зимою. Ее описывали слѣдующимъ образомъ: поменьше волка, похожа на медвѣдя, на хвостъ какъ у лошади — трубой. Утащила овцу изъ стада. *Олень* былъ убитъ въ этомъ году (1866) въ октябрѣ, въ окрестностяхъ того же села.

⁽²⁾ Лось былъ замѣченъ и лѣтомъ (1865 года) въ Свинчевскомъ лѣсу (въѣво отъ Романовской дороги, въ 3 верстахъ отъ города). Зимой того же года одинъ лось очень часто подходилъ съ Полушкиной роцѣ (въ полуторѣ версты отъ города).

⁽³⁾ Лисьи норы извѣстны намъ въ Янскомъ лѣсу, ближе къ Сопѣлкамъ; волки мечутъ молодыхъ близъ села Лучинскаго (дер. Алексѣевское) и въ Окульновѣ.

встрѣчаются также по Пахнѣ. Здѣсь же кажется водятся *норки*; *хорьки*, *горностаи* и *ласки* здѣсь также менѣе обыкновенны, чѣмъ въ прикоторостныхъ лѣсахъ; а *куницы*, *барсуковъ* недостаетъ вовсе. *Бѣлокъ*, какъ и слѣдовало ожидать, очень немного ⁽¹⁾, *хомяковъ* до сихъ поръ мы не замѣчали ни одного раза. *Водяная мышь* повидимому не рѣдка.

Хищныхъ птицъ очень немного и понятно почему: онѣ любятъ высокоствольный и преимущественно хвойный лѣсъ. Здѣсь гнѣздятся только самые обыкновенные наши виды, всего менѣе разборчивые въ выборѣ мѣста для гнѣзда: *сарычи* (*Buteo vulgaris*), *ястреба* (*A. palumbarius* L. и *A. nisus* L.) и *чеглоки* (*F. subbuteo* L.) ⁽²⁾. *Черные коршуны* гнѣздятся здѣсь рѣдко и по большей части залетаютъ сюда изъ-за Волги и Прикоторостной области и наврядъ ли здѣсь гнѣздятся. Изъ всѣхъ хищниковъ средней руки они едва ли не далѣе всѣхъ улетаютъ отъ гнѣзда. Изъ *луней* встрѣчается здѣсь только одинъ *полевой* (*C. cyaneus* L.) и то рѣдко. Совы имѣютъ только двухъ представителей, то же самыхъ обыкновенныхъ и неприхотливыхъ — *спрую сову* (*Ulula aluco* L.), встрѣчающуюся и въ хвойныхъ и въ лиственныхъ лѣсахъ и даже въ кустахъ, и *болотную* (*Aeg. brachyotus* Forst.). Последняя гнѣздится здѣсь у опушки лѣса, всегда вблизи болота или сыраго луга ⁽³⁾. Только она

(1) Осенью бѣлки въ довольно большомъ количествѣ показываются въ орѣшникѣ за фабрикой.

(2) Чеглоки впрочемъ значительно рѣже первыхъ.

(3) Только одинъ разъ было найдено гнѣздо болотной совы въ совершенно чистомъ мѣстѣ (на пару). Замѣтя что гнѣздо ея открыто — она перенесла его на другое мѣсто. Видѣ этотъ по нашимъ наблюденіямъ летаетъ днемъ, почти также часто какъ *ястребинная сова*.

и *полевой лушь* встрѣчаются по окраинамъ, всѣ остальные хищники всегда гнѣздятся въ самой глубинѣ лѣса, причемъ всегда выбираютъ самыя высокія и по большей части хвойныя деревья. Замѣтимъ еще что зимою появляются здѣсь *ястребиная сова* (*Surnia funerea* L.) и *сычикъ* (*Surnia passerina* L.). Оба вида кормятся чечотками.

Лазящихъ 6 видовъ. Недостаетъ обоихъ зеленыхъ, черного и трехпалаго дятловъ, которые показываются здѣсь только осенью и зимой. *Сивоворонокъ* и *удодовъ* не замѣчали ни разу. *Вертишейки* и *козодои* рѣдки, особенно послѣдніе. Вообще всѣ здѣшніе *Scanzores* немногочисленны особями. Исключеніе составляютъ однѣ *кукушки*, всегда предпочитающія чернолѣсье ⁽¹⁾.

Фауна этой области вообще характеризуется отрицательными признаками. Но въ отрядѣ воробьиныхъ, имѣющемъ 48 представителей, мы встрѣчаемъ нѣсколько видовъ еще не найденныхъ въ прикоторостныхъ лѣсахъ и многія птицы здѣсь болѣе распространены, т. е. встрѣчаются чаще. Къ первымъ принадлежатъ: *снѣжный жаворонокъ* (*Alauda alpestris* L.) ⁽²⁾, *зеленая*

(1) Изъ дятловъ чаще всѣхъ гнѣздятся въ лиственныхъ лѣсахъ *Picus major* L. *Picus minor* встрѣчается здѣсь чаще, нежели въ хвойныхъ лѣсахъ, но все-таки рѣже перваго. Этого маленькаго дятелка мы по большей части замѣчали въ мелколѣсѣ и именно въ орѣшникѣ.

(2) Снѣжные жаворонки гнѣздились прежде на берегу Волги, теперь — неизвѣстно гдѣ. *Лазоревка* нерѣдко встрѣчается лѣтомъ, но гнѣздъ ея мы не находили. *Завирушка* рѣдка — она появляется въ большомъ количествѣ осенью и лѣтомъ мы находили ее еще только около селца Киверниковъ (Роман. уѣзда) то же въ лиственномъ лѣсу (въ Іюлѣ). *Anthus cervinus* можетъ быть и не гнѣздится, потому что неизвѣстно навѣрное, ей ли принадлежатъ найденное нами гнѣздо. Эта пѣвница обыкновенно принимается за вариететъ *Anthus pratensis* L., съ которыми и летаетъ осенью

лазоревка (*Parus coeruleus* L.), завирушка (*Accentor montanellus* L.), краснозобая щеврица (*Anthus cervinus* Pall.), ястребиная славка (*Sylvia nisoria* Bechst.) и степной сорокопуд (*Lanius excubitor* L.). Однако все эти птицы болѣе или менѣе рѣдки, почему для здѣшней фауны гораздо большее значеніе имѣютъ породы, чаще встрѣчающіяся въ лиственныхъ, нежели въ хвойныхъ лѣсахъ. Сюда относятся почти все кустарныя птицы: чечевички (*Pyrrhula erythrina* Pall.), рѣполовы (*Fr. cannabina* L.), тростники (*Emb. schoeniclus* L.), лѣсныя щеврицы (*Anthus arboreus* L.), все славки (кроме черно-головой) соловьи (*L. philomela* Bechst.), варакушки (*L. suesica* L.), чеканы (*S. rubetra* и *S. oenauthes*), доломостыя синицы (*Parus caudatus* L.), иволги, садовыя пѣночки (*F. hypoleis* L.) и сороки. Про очень многихъ мудрено сказать гдѣ они обыкновенны. Таковы зяблики, пѣночки, овсянки, дрозды рябинники (*T. pilaris* L.) и орпеховые (*T. iliacus* L.)¹⁾.

Отрицательные признаки все-таки преобладаютъ. Недостаетъ очень многихъ видовъ, исключительно свойственныхъ краснолѣсью и которые встрѣчаются въ лиственныхъ лѣсахъ только зимою и на осеннемъ и весеннемъ пролетѣ. Такихъ видовъ не менѣе 20 (см. табл.).

Куриныхъ всего три вида. Изъ этого числа перепела все время живутъ въ хлѣбныхъ поляхъ и, какъ вездѣ, довольно рѣдки. Полевые тетерева и сырые куропатки довольно обыкновенны. Последнія и здѣсь (см. выше) появились вновь очень недавно; прежде ихъ почти вовсе

¹⁾ Весьма замѣчательно, что большинство птицъ, гнѣздящихся въ кустахъ, у насъ за немногими исключеніями (все камышовки и немн. друг.) вьютъ свои гнѣзда предпочтительно въ можжевельникѣ.

не замѣчали (¹). Отсутствіе *вяхирей* и *горлинокъ* объясняется самою мѣстностью: оба вида придерживаются болѣе хвойныхъ лѣсовъ; притомъ первый гнѣздится на высокихъ деревьяхъ, а второй въ почти непроходимомъ ельникѣ. Ни того ни другаго здѣсь нѣтъ.

Фауна *голенастыхъ* мало разнится въ количествѣ своихъ представителей отъ прикоторостной. Тутъ гнѣздятся 13 видовъ. Причина такого незначительнаго отклоненія очевидна: берега Волги имѣютъ нѣкоторое вліяніе въ этомъ отношеніи. Поэтому оба вида куличковъ, гнѣздящихся по берегамъ рѣкъ и извѣстные у охотниковъ подъ общимъ названіемъ песочниковъ (*Actitis hypoleucos* и *Aegialites curonicus*) здѣсь обыкновеннѣе. Последний даже исключительно живетъ по волжскому побережью и гораздо рѣже гнѣздится на берегахъ второстепенныхъ рѣкъ. Вмѣстѣ съ нимъ встрѣчается иногда и другой видъ — *Aegialites Hiaticula* L., неизвѣстно однако все ли лѣто. Хотя настоящихъ *кулиновъ* (*Totanus*) и болѣе, но это наврядъ ли зависитъ оттого что мѣстность оообенно благопріятствуетъ имъ; они по всей вѣроятности найдутся и въ болотахъ Прикоторостной области и мы только сами ни разу не замѣчали ихъ. Во всякомъ случаѣ, ни *Totanus calidris* L., ни *Totanus glareola* L. нисколько не характеристичны для фауны Ямскаго лѣса и были замѣчены только въ Салтыковскомъ болотѣ. Взамѣнъ этихъ двухъ или трехъ лишнихъ видовъ, въ полосу Ямскаго лѣса недостаетъ *водяныхъ курочекъ, лысухъ, журавлей*, обоихъ видовъ

(¹) Вмѣстѣ съ умноженіемъ сѣрыхъ куропатокъ замѣчается уменьшеніе перепеловъ. Последнихъ, даже на нашей памяти, было прежде гораздо больше. Прежде ихъ ловили въ большомъ количествѣ (перепелиною сѣтью на лудку); теперь нѣтъ, потому что не стоитъ.

кроншнеповъ и *куликовъ-сорокъ*. Последніе можетъ быть и гнѣздятся дальше, къ границѣ Костромской губерніи, но тамъ уже совсѣмъ особенная фауна—аналогическая съ Заволжьемъ Ярославскаго уѣзда. Остается еще замѣтить, что *черные кулики* (*Totanus ochropus* L.) встрѣчаются здѣсь не такъ часто, какъ въ болотахъ прикотлостныхъ лѣсовъ. Тоже и *чибесъ*, но его рѣдкость и совершенное отсутствіе кроншнеповъ объясняется недостаткомъ сырыхъ луговъ.

Фауна *водоплавающихъ* еще бѣднѣе Прикотлостной. Надо впрочемъ ожидать, что какъ здѣсь, такъ и тамъ списокъ ихъ нѣсколько увеличится⁽¹⁾. Вообще обѣ фауны могутъ назваться чисто лѣсными; болотная фауна достигаетъ своего полнаго развитія только въ Вареговомъ болотѣ и особенно въ Заволжѣ и на берегахъ Мологи и Шексны. Единственными представителями водныхъ птицъ являются здѣсь только обыкновенныя породы нашихъ настоящихъ утокъ (*Anas*), т. е. кряквы, шилохвости и оба вида чирковъ. Изъ остальныхъ родовъ не гнѣздится ни одна птица, даже *рыболовъ* (*Larus ridibundus* L.) и *вьюши* (*Sterna hirundo* L.) во множествѣ летающіе по Волгѣ.

Переходимъ къ *гадамъ*. Ихъ немного—всего 6 или 7 видовъ, но за то они многочисленны особями. Всѣ гады болѣе или менѣе любятъ сырость, а сырости здѣсь достаточно. Въ глубокихъ лужахъ, остающихся послѣ стающаго снѣга, мечутъ икру *Rana oxyprrhincha*, самцы

(1) Намъ очень мало извѣстна фауна Медвѣдковского озера, почему мы ожидаемъ прибавленія именно изъ этой мѣстности. Медвѣдковское озеро впрочемъ не представляетъ никакихъ особенностей и, будучи часто посѣщаемо городскими охотниками, относительно очень бѣдно дичью.

которыхъ принимаютъ на это время великолѣпный голубой цвѣтъ. Тутъ же держатся тритоны—кажется оба вида—*Triton taeniatus* навѣрное. *Rana platyrrhincha* встрѣчается отдѣльными особями; по нашимъ наблюденіямъ она здѣсь рѣже предыдущей породы. Ящерицъ очень много: всѣ онѣ принадлежатъ виду *Lacerta vivipara* Jacq., а *Lacerta stirpium* мы ни разу не встрѣчали. Подъ корнями деревьевъ и въ хворостѣ прячутся многочисленныя гадюки. Черная разность ихъ встрѣчается всего чаще. Особенно много бываетъ гадюкъ въ маѣ во время совокупленія. Медяницы (*Anguis fragilis* L.) довольно рѣдки. Ее находили только за Салтыковскимъ болотомъ. Ни зеленыхъ ящерицъ, ни ужей, ни зеленыхъ лягушекъ—здѣсь нѣтъ. Неизвѣстно навѣрное встрѣчаются ли жабы, но одинъ разъ въ началѣ лѣта подъ вечеръ намъ довелось слышать близъ лагерей какое-то странное трещаніе. Въ послѣдствіи мы имѣли случай наблюдать зеленыхъ жабъ въ Елатомскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи и теперь приходимъ къ тому убѣжденію, что слышанныя нами жабы принадлежатъ этому самому виду. *Bufo viridis* встрѣчаются въ Серпуховскомъ уѣздѣ Московской губерніи, но разстояніе между нимъ и Ярославлемъ на столько значительно, что мы еще не рѣшаемся включить ее въ каталогъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Фауна волжскихъ острововъ. Характеръ ея и сходство съ фауной заливныхъ луговъ. Звѣри, гады и птицы.

Фауна волжскихъ острововъ не богата видами, но отличается своею оригинальностью, что, какъ кажется, зависитъ отъ характера ихъ растительности. Здѣсь, на незначительномъ пространствѣ, произрастаютъ самыя

разнообразныя породы лиственныхъ деревьевъ и кустарниковъ, никогда впрочемъ не достигающія значительной величины. Многія растенія найдены были только здѣсь и нигдѣ болѣе ⁽¹⁾. Самый замѣчательный въ этомъ отношеніи островъ, находящійся напротивъ Полушкиной рощи и, нѣтъ сомнѣнія, что если бы онъ находился дальше отъ города, то фауна его была бы гораздо богаче. Другіе, напримѣръ ниже города, не такъ богаты древесными породами и на нихъ растетъ преимущественно ивнякъ.

Всѣхъ острововъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію, только четыре. Всѣ они находятся въ Ярославскомъ уѣздѣ, только одинъ (Бабаевскій) въ Костромскомъ, недалеко отъ границы перваго ⁽²⁾. Всѣ остальные острова принадлежащія верхнему теченію Волги въ Ярославской губерніи, напр. Норскій, Богоявленскій, вовсе не имѣютъ древесной растительности, совершенно голы и потому едва ли имѣютъ какихъ-либо животныхъ ⁽³⁾. Напротивъ, каждый изъ первыхъ шести представляетъ какую нибудь особенность, не находимую въ другомъ; но подробное разсмотрѣніе этихъ особенностей не входитъ въ нашъ планъ.

Обособленность острововъ объясняетъ почти совершенное отсутствіе звѣрей и гадовъ. Поэтому понятно, что единственными представителями ихъ являются однѣ птицы, для которыхъ вода не составляетъ никакого пре-

(1) Напримѣръ *Galatella punctata* Lindl., *Petasites spurius* и *Vincetoxicum officinale*.

(2) Притомъ же Бабаевскій островъ находится противъ Даниловскаго уѣзда.

(3) По нашимъ послѣднимъ наблюденіямъ на Богоявленскомъ островѣ въ довольно значительномъ количествѣ гнѣздятся *Sterna hiundo*. Прежде мы ихъ тамъ никогда не замѣчали.

цятствія, весьма ощутительнаго для первыхъ. Большинство птицъ принадлежитъ къ мелкимъ воробьинымъ, гнѣздящимся въ кустахъ; остальные гнѣздятся исключительно по берегамъ рѣкъ. Въ общихъ чертахъ фауна Волжскихъ острововъ весьма сходна съ фауною заливныхъ луговъ Заволжья, Мологи и Шексны и въ этомъ мы еще будемъ имѣть случай убѣдиться. Это и понятно, если принять въ соображеніе, что всѣ наши острова въ большую воду почти совершенно ею покрываются и имѣютъ почти одинаковую растительность съ поймой. Нѣкоторые острова даже (напр. островъ противъ Полушкиной рощи), очень можетъ быть, образовались черезъ отдѣленіе части берега.

Какъ и слѣдуетъ ожидать, звѣрей почти нѣтъ. Одинъ только зазимовавшій *бѣлка*, застигнутый водой живетъ здѣсь нѣкоторое время ⁽¹⁾, а потомъ, если разумѣется уцѣлѣетъ, перебирается по песчанымъ отмелямъ на лѣвый берегъ. Никакихъ другихъ не было замѣчено; нѣтъ даже полуводныхъ млекопитающихъ, напр. *выхухолей*, *норокъ* — вѣроятно оттого что берега острововъ, обнажены и сыпучи. Зимой, очень можетъ быть, сюда забѣгаютъ кромѣ зайцевъ — *бѣлки*, *лоси* и др.

Страннѣе отсутствіе гадовъ. До сихъ поръ ихъ не было найдено и можетъ быть здѣсь встрѣчается и то рѣдко — одна *Rana oxyprrhincha*. Вѣроятно, это зависитъ оттого, что икра лягушекъ уносится полой водой, но это объясняетъ вопросъ только отчасти.

Гнѣздящихся птицъ здѣсь насчитывается 36 видовъ: 27 воробьиныхъ, 4 голенастыхъ и 4 водяныхъ. Большинство птицъ принадлежитъ къ гнѣздящимся въ ку-

(1) На островъ противъ Полушкиной рощи.

етахъ и на землѣ. Исключеніе составляютъ *земляные стрижи* (*Hirundo giragia* L.), *яблони*, *лѣсные щеврицы* (*Anthus arboreus* L.) и *ворона*. Всѣ четыре вида кажется встрѣчаются только на островѣ противъ Полушкиной рощи (Верхній), который раздѣляется глубокою промоиною на двѣ части. На болѣе высокой половинѣ его растутъ различныя породы не высокихъ деревьевъ; на другой—низменной, одинъ ивнякъ.

Воробьиныхъ птицъ, какъ видно, всего больше. Хищныхъ, лазящихъ и куриныхъ вовсе нѣтъ, что объясняется ограниченностью области и ея растительностью. Сюда конечно залетаютъ нѣкоторые виды, но только на весьма короткое время: ни одинъ не гнѣздится. Отсутствіе ихъ составляетъ весьма важный, хотя и отрицательный признакъ островной фауны. Отрядъ *Passeres* напротивъ имѣетъ много видовъ, характеризующихъ эту фауну положительно. Сюда принадлежатъ во первыхъ всѣ виды нашихъ *камышовокъ* (кромя *Salicaria turdoides* Mey.), всѣ *Silva* и всѣ *Saxicola* ⁽¹⁾, изъ которыхъ замѣчательнъ *S. rubicola* L., только здѣсь и замѣченный; *саракушки*, *чечевицы* (*P. erythrina* Pall.), обѣ *Motacilla* и *M. flava* въ особенности; *тростницы* (*Emb. schoeniclus* L.) и наконецъ *дубровникъ* (*Emberiza aureola* Pall.), который гнѣздится на Верхнемъ Тукошенскомъ и Бабаевскомъ островахъ. Всѣ названныя птицы наврядъ ли гдѣ (кромя заливныхъ луговъ) встрѣчаются въ такомъ большомъ количествѣ.

Изъ числа *голенастыхъ*—*песочники*, т. е. *Aegialites cironicus* Bes. и *Actitis hypoleucos* также составляютъ необходимую принадлежность почти всѣхъ острововъ.

(1) Кромѣ *Saxicola starazina*, принадлежащаго къ случайно залетающимъ.

Они гнѣзятся обыкновенно тамъ, гдѣ голый песчаный берегъ начинаетъ покрываться рѣдкою травой; поэтому гнѣзда ихъ, особливо перваго, всегда на виду. *Куликъ сорока* (*Haematopus ostralegus* L.) гнѣзится только на Бабаевскомъ островѣ. Тутъ же множество *крачекъ* (*Sterna hirundo* L.), вьется надъ своими не хитрыми гнѣздами, расположенными въ нѣсколькихъ шагахъ другъ отъ друга. Подобное выводковое мѣсто замѣчено еще въ болотѣ почти въ самомъ селѣ Курбѣ (см. главу 2), гдѣ живутъ все лѣто сотни *рыболововъ* (*Lagus ridibundus* L.). На островахъ ихъ или вовсе нѣтъ, или они гнѣзятся на нихъ очень рѣдко. Мѣстность имъ тутъ не слишкомъ благопріятствуетъ. По той же причинѣ здѣсь нѣтъ ни одной породы утокъ, которыя показываются у береговъ только осенью и весною ⁽¹⁾.

Вообще, въ это время, Волжскіе острова весьма оживляются. Это измѣненіе фауны всего болѣе производится пролетными Grallatores и Natatores. Вся водяная и болотная птица тянетъ по рѣкамъ и потому острова менѣе доступные для охотниковъ, являются для нея самыми удобными станціями. Онѣ останавливаются здѣсь привлекаемыя обиліемъ пищи и относительною безопасностью. Различныя породы *Totanus*, *Tringa* и другіе бѣгаютъ по берегамъ. *Tringa Temminckii* и *Tr. minuta*

(1) По нашимъ позднѣйшимъ наблюденіямъ здѣсь вьеть гнѣздо *шилохвость* (*Anas acuta*); *Sterna minuta* и *Sterna nigra* гнѣзятся въ небольшомъ количествѣ на Туношенскомъ и Бабаевскомъ островахъ, а *Sterna hirundo* почти столь же многочисленна на первомъ, какъ на второмъ. *Куликъ сорока* гнѣзится также и на Нижнемъ островѣ; яйца его, также какъ и всѣхъ поименованныхъ птицъ, кромѣ *Sterna nigra*, были найдены въ означенныхъ мѣстностяхъ въ концѣ весны и началѣ лѣта 1867 года.

(кулички-воробьи) летают сотенными стадами; утки, нырки и гагары плавают весной подъ залитыми ку-стами; осенью въ узкихъ проливахъ между островами и берегомъ. Злѣсь они защищены отъ вѣтра, да и пищи имъ больше.

Остается еще сказать, что острова Волги служатъ также станціями и для птицъ случайно залетающихъ къ намъ съ юга. Къ таковымъ принадлежатъ *пеликаны*, убитые подъ Норской слободой и *цапли-чепуры* (*Ardea Nusticorax*), экземпляръ которой былъ застрѣленъ въ Августѣ 1867 года на Верхнемъ острову и находится въ настоящее время въ музеѣ Ярославскаго Общества.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Заволжье. Богатство его фауны. Мѣстность Заволжья. Вакорево болото; поймы; окрйные лѣса. Фауна Заволжья характеризуется водными животными. Звѣри; причины отсутствія и немногочисленности многихъ видовъ звѣрей. Птицы. Гады.

Фауна Заволжья Ярославскаго уѣзда, къ которой мы переходимъ, судя по всему, почти однородна съ фауной береговой части Даниловскаго уѣзда. Поэтому и Заволжье и заливные луга послѣдняго, мы причисляемъ покамѣстъ къ одной зоологической области. Вся эта мѣстность не очень лѣсиста, но въ ней много болотъ и небольшихъ озеръ, ежегодно пополняемыхъ разливами Волги. Строеваго лѣсу немного, большіе лѣса Любимскаго уѣзда соединяются съ Пошехонскими и образуютъ другую большую зоологическую область съ чисто лѣсной фауной, которую мы опишемъ въ слѣдующей статьѣ.

Мѣстность Заволжья съ перваго взгляда однообразная, напротивъ очень разнообразна и потому фауна его богаче даже фауны Прикотлостныхъ лѣсовъ. Центромъ этой мѣстности является большое Вакарево болото, занимающее не менѣе пятнадцати квадратныхъ верстъ. Окраины области какъ и вездѣ не такъ характеристичны и даже скорѣе могутъ назваться отдѣльными зоологическими областями.

Вся область имѣетъ общаго только одну почву. Преобладающій здѣсь песчаный грунтъ, зависящій большею частію отъ постояннаго уклоненія Волжскаго русла, мѣстами—въ углубленіяхъ, отъ той же причины видоизмѣняется въ иловатый. Здѣсь есть и моховыя болота—трясины, сосна по болоту—такъ называемыя мишары, сосна по песку, заливные дуга и заливные озера и много другихъ болѣе или менѣе важныхъ дѣятелей разнообразія и богатства животнаго населенія. Чѣмъ далѣе отъ берега, тѣмъ мѣстность вообще становится выше и песчанѣе; далѣе къ сѣверу идутъ почти сыпучіе пески (Костромская дорога), намъ неизвѣстно на какое разстояніе, такъ какъ сѣверный *утолъ* уѣзда, въ центрѣ котораго находится торговое село Путятино, не былъ нами изслѣдованъ.

Вакарево болото (это названіе однако не общепотребительно) несомнѣнно образовалось черезъ постепенное отклоненіе Волжскаго русла въ противоположную болѣе крутую и потому сильнѣе подмываемую сторону. На это, по нашему мнѣнію, ясно указываютъ такъ называемыя песчаныя гряды, идущія почти параллельно между собою. Мы когда нибудь опять вернемся къ этому предмету, теперь же замѣтимъ, что распредѣленіе этихъ грядъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими фактами,

оправдываютъ это предположеніе. Во всякомъ случаѣ намъ кажется несомнѣннымъ, что ряды болотъ, находящихся между этими гривами, когда-то были большими озерами ⁽¹⁾. Озера эти постепенно заплывали, заросли мхомъ ⁽²⁾ и въ настоящее время представляютъ болѣе или менѣе развитыя трясины, мѣстами съ глубокими окошками.

Лѣвый берегъ Ярославскаго уѣзда и теперь заливадается на довольно большое разстояніе, а потому ближе къ Волгѣ еще встрѣчаются небольшія заливныя озера. Выше послѣднихъ начинаются мшары или невысокій сосновый лѣсъ по моховому болоту и наконецъ первая песчаная гряда. Но настоящіе заливныя луга мы находимъ гораздо дальше внизъ по рѣкѣ, за селомъ Городищемъ, ближе къ границѣ Даниловскаго уѣзда. Въ послѣднемъ поемные луга достигаютъ своего полного развитія и заливныя озера становятся гораздо многочисленнѣе и достигаютъ значительной величины. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ Яхобольское и Чачебольское.

Къ сѣверу отъ Вакарева болота песчаный грунтъ, въ самомъ болотѣ прикрытый иломъ и торфомъ, выражается очень ясно. Здѣсь начинается огромный песчаный лугъ, кое-гдѣ покрытый рѣдкими кустами и вообще очень бѣдная растительностью, за исключеніемъ мховъ

(1) На мѣстѣ этихъ озеръ весьма вѣроятно были волжскіе русла. По мѣрѣ отклоненія Волги, эти старыя русла заполаскивало, съуживало; но рѣчные разливы снова наполняли эти котловины, не имѣвшія уже прямаго сообщенія. Такимъ образомъ образовались всѣ длинныя озера Шексны и Мологи.

(2) Замѣтимъ кстати, что исландскій мохъ есть одно изъ наиболѣе характеристическихъ растений для сѣверовосточной области. Здѣсь онъ покрываетъ довольно значительныя пространства — въ югозападной же половинѣ его нѣтъ вовсе.

и потому бѣдный и животными. Влѣво отъ Костромской дороги, начиная отъ Яковлевской слободы, эта мѣстность является уже покрытою невысокимъ, но частымъ соснякомъ, который тянется на довольно большое разстояніе. Животныя здѣсь почти тѣ же самыя, какіе встрѣчаются на песчаныхъ гривахъ Вакарева болота, тоже поросшихъ соснякомъ ⁽¹⁾. Окраину этой полосы занимаетъ *Смоленскій лѣсъ* — строевой.

Далѣе вверхъ по рѣкѣ, т. е. къ сѣверозападу, къ границѣ Романовскаго уѣзда, начинаются довольно большіе еловые лѣса, расположенные отдѣльными прерывающимися группами. Промежутки между ними нерѣдко заняты низменностями густо поросшими лиственными породами. Эти низменности также въ общихъ чертахъ расположены параллельно Волжскому руслу и нерѣдко представляютъ почти непроходимыя трущобы ⁽²⁾.

Вотъ въ общихъ чертахъ мѣстность Заволжья Ярославскаго уѣзда. Описаніе это покажетъ совершенно достаточно для бѣлаго обзора его населенія. Населеніе это конечно разнообразно, но главную массу его, какъ и слѣдуетъ ожидать, составляютъ не лѣсныя, а водныя животныя, въ обширномъ смыслѣ. Разнообразныя болота и озера служатъ мѣстообитаніемъ многочислен-

⁽¹⁾ Фауна песчаныхъ гривъ сама по себѣ очень бѣдна, но нѣсколько разнообразится близостью болотъ, почему здѣсь встрѣчаются многія кустарныя птицы, которыя однако здѣсь не гнѣздятся. Характеристическимъ видомъ для сосновыхъ Яковлевскихъ лѣсовъ служить въ особенности *плечій орозъ*. Ихъ здѣсь очень много. Смоленскій лѣсъ имѣетъ уже богатую фауну, а слѣдующіе за нимъ еловые лѣса по населенію своему почти совершенно аналогичны съ прикоторостными лѣсами. Продолженіемъ этихъ лѣсовъ — являются лѣса на р. Ить (Устье), находящіеся уже въ Романовскомъ уѣздѣ.

⁽²⁾ Напримѣръ влѣво отъ Вологодской большой дороги.

ныхъ породъ водоплавающихъ и голенастыхъ птицъ, выхолоей, норокъ, водяныхъ крысъ и т. д.

Всѣхъ видовъ здѣсь 170: 20 звѣрей, 139 птицъ и 11 гадовъ. Каталогъ ихъ однако еще не совсѣмъ полонъ и нѣтъ сомнѣнія увеличится. Но и теперь очевидно, что фауна Заволжья нисколько не бѣднѣ фауны Прикаторостныхъ лѣсовъ.

Классъ звѣрей здѣсь однако не очень многочисленъ. Притомъ многіе изъ самыхъ обыкновенныхъ видовъ не отличаются количествомъ особей. Таковы оба вида *зайцевъ*, *бѣлки*, *полевки* (*Arvicola arvalis* L.) и *полевая мышь* (*Mus agrarius* L.). Малое количество и совершенное отсутствіе нѣкоторыхъ, напр. *Arvicola arvalis* и *Mus agrarius* съ одной и *кротовъ* и *хомяковъ* съ другой стороны, объясняется частію малымъ количествомъ обработанныхъ земель, частію отсутствіемъ настоящихъ не затопляемыхъ луговъ. *Кроты*, понятное дѣло, не могутъ существовать ни на поймахъ, ни рыть норы въ песокъ. Исключеніе составляютъ *землеройки* (*Sorex vulgaris* L.), бѣгающія здѣсь во множествѣ даже зимой. Онѣ дѣлаютъ свои норы въ сухихъ кочкахъ, иногда въ бодотѣ и много разъ приходилось намъ слышать тутъ пискъ дѣтенышей и даже находить послѣднихъ. *Водяныхъ крысъ* то же много.

Мелкіе хищники (*Foetorius*) тоже наврядъ ли многочисленны: мѣстность имъ тоже неблагопріятствуетъ. Только *норки* встрѣчаются по ручьямъ и озерамъ вмѣстѣ съ *выхолоями*. *Куницы* (лѣсныя) вообще рѣдки и встрѣчаются исключительно въ малодоступныхъ и малопосѣщаемыхъ труппахъ (подъ дер. Ляпинымъ). Отсюда—зимой онѣ конечно могутъ забѣгать и въ ближайшіе лѣса. По окраинамъ Вакарева болота мечутъ

молодыхъ волки, изрѣдка лисицы. Волки очень многочисленны—они любятъ болота болѣе нежели лисы, которыя почти всегда щенятся въ старыхъ барсучьихъ норахъ. Барсуковъ однако еще не было замѣчено, очень можетъ быть что они здѣсь окончательно истреблены⁽⁴⁾. Самый замѣчательный звѣрь Заволжья—лось, который уже давно—лѣтъ пять или шесть встрѣчается здѣсь круглый годъ. Болѣе или менѣе позднюю весною онъ обыкновенно телится двумя телянками. Въ прошедшемъ (1865) году напримѣръ, пара недавно родившихся лосей была поймана недалеко отъ села Діево Городище. Неизвѣстно заходятъ ли сюда олени.

Хищныя птицы наиболѣе многочисленны видами по окраинамъ. Только здѣсь находятся достаточно большіе хвойные лѣса, составляющіе почти необходимое условіе для гнѣздованія большинства ихъ. Притомъ здѣсь вовсе нѣтъ высокихъ лиственныхъ лѣсовъ, которые могли бы до нѣкоторой степени замѣнить первые. Многіе виды хищниковъ еще сомнительны, потому что неизвѣстно, гнѣздятся ли они здѣсь или только залетны. Только по нѣкоторымъ, постороннимъ свѣдѣніямъ мы, напримѣръ, упоминаемъ о *бѣлохвостикѣ* (*Haliaeetus albicilla* L.) и *бурыхъ орлахъ* (*Aquila fulva* L.), которые скорѣе всего гнѣздятся не здѣсь, а далѣе на сѣверъ. Наиболѣе многочисленны, какъ и вездѣ, *черныя коршуны* и *сарычи* (*Buteo vulgaris* Bechst.). *Канюки* (*Buteo lagopus* Brünn.) очень рѣдки, но встрѣчаются повидимому каждое лѣто. Мелкіе виды соколовъ, т. е. *челлоки*, *дербники*, *копчики* и *пустельги* также довольно обыкновенны; менѣе всего *копчиковъ*. Всѣ они въ Іюлѣ и Ав-

(4) Барсуки еще водятся здѣсь за Смоленскимъ лѣсомъ въ т. н. Вшивой горѣ и вѣроятно еще въ другихъ мѣстностяхъ.

густѣ переходятъ въ заливные луга, гдѣ и кормятся; а пищи имъ здѣсь вдоволь. Тутъ же вмѣстѣ съ ними, во все лѣто, летаетъ *луговой лунь* (*Circus cinerascens* Mont.), но *полевыхъ луней* (*Circus cyaneus* L.) мы никогда не замѣчали. Его замѣняетъ здѣсь (конечно не въ пищу) *болотный лунь* (*Circus rufus* L.), найденный нами въ серединѣ Вакарева болота въ Юлѣ 1865 года. Вѣроятно онъ здѣсь гдѣ нибудь и гнѣздится. Всѣ три вида *ястребовъ* гнѣздятся въ окранныхъ лѣсахъ, но *тетеревики* все-таки зимою многочисленнѣе. *Осопѣ* (*Pernis arivorus* L.) рѣдокъ.

Совы малочисленны и видами и особями. Только *сп-рыя совы* составляютъ исключеніе: онѣ здѣсь обыкновенны. Кромѣ ихъ извѣстны намъ — *филины*, *болотныя совы*, являющіяся необходимыми спутниками всякой болотистой мѣстности ⁽¹⁾, *ястребиныя совы* (*Surnia fupergea* Lath.), которыя впрочемъ гнѣздятся навѣрное далѣе къ сѣверу — въ Даниловскомъ уѣздѣ ⁽²⁾. Здѣсь же онѣ преимущественно появляются осенью и зимою вмѣстѣ съ *блѣдой совой* (*Surnia Nyctea*) и *Ulula uralensis* Pall., которыя, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, можетъ быть, встрѣчаются здѣсь и лѣтомъ. Другихъ совъ еще не замѣчено.

Фауна воробьиныхъ птицъ, какъ было уже замѣчено выше, отчасти представляетъ большое сходство съ фауною воробьиныхъ птицъ Волжскихъ острововъ. Почти всѣ птицы этаго отряда, поименованныя тамъ также весьма обыкновенны на заливныхъ лугахъ. Недостаетъ

(1) Несмотря на то, что болотъ здѣсь болѣе, нежели достаточно, этихъ совъ однако немного. Вѣроятно это происходитъ отъ недостатка въ пищѣ: мы говорили уже о малочисленности мышей.

(2) Въ сырыхъ лиственныхъ лѣсахъ.

только *Saxicola rubicola* L., но, судя по мѣстности они должны быть. Но *камышовки*, *славки* (кроме черноголовки), *желтыя трясогузки*, *тростницы* (*Emberiza schoeniclus* L.), *чечевицы*, *пѣночки* (*Ficedula trochilus* L.), *чекканы* (*Saxicola rubetra*), *варакушки* также характеризуютъ ихъ. *Земляныхъ стрижей* мало: лѣвый берегъ очень низокъ и пологъ и они встрѣчаются только подъ Городищемъ. Многія птицы очень рѣдкія или вовсе не гнѣздящіяся на островахъ здѣсь наоборотъ весьма обыкновенны. Таковы *рыболовы*, *орыховые дрозды*, *долгохвостыя синицы* и *скворцы*, прилетающіе сюда впрочемъ уже послѣ вывода дѣтей. Они слетаются по лугамъ огромными стаями. Здѣсь же выводятся *луговые щеврицы* (*Anthus pratensis* L.) и можетъ быть *полевая* (*Anthus campestris* L.). *Anthus pratensis* гнѣздится въ огромномъ количествѣ дальше—въ Вакаревомъ болотѣ, гдѣ мѣстность благопріятствуетъ имъ какъ нельзя больше. Здѣсь же начинаютъ встрѣчаться по гривамъ и настоящія лѣсныя птицы: *лѣсная щеврица* (*Anthus arvensis* L.), *яблони*, *снѣгири*, *чирки* и немногія другія. Самое болото, также болѣе или менѣе поросшее кустарникомъ имѣетъ почти одинаковую фауну съ заливыми лугами. Только здѣсь меньше особей и недостаетъ нѣкоторыхъ видовъ *Passeres* ⁽¹⁾.

Лѣсная фауна воробьиныхъ птицъ достигаетъ своего полного развитія въ крайнихъ лѣсахъ и особенно далѣе вверхъ по рѣкѣ, гдѣ лѣсъ уже строевой и смѣшанный, хотя преобладающая порода—ель. Еловые лѣса и здѣсь какъ вездѣ богаче сосновыхъ. Въ нихъ гнѣздятся всѣ названные хищники; опушки этихъ лѣсовъ и берега ручьевъ, занимаютъ кустарныя птицы,

(1) Напримѣръ *желтыя трясогузки*.

перечисленные выше. *Лѣсные щеврицы, зяблики, чижи, сныпири, черноголовки и садовыя славки* здѣсь уже очень многочисленны. Къ нимъ присоединяются еще *зеленушки* (Fr. chloris L.), оба вида *клестовъ*, всѣ наши *Раци*, кромѣ *coeruleus* и *caupus*, *поползни* (Sitta), *сойки, сороки, вѣроны и вороны, иволги*, всѣ виды *дроздовъ*, особенно *пѣвчіе*, всѣ *пѣночки, горихвостки*, два вида *жухолововъ, сорокопуть, пищухи*, и наконецъ *королюшки, ольшанки и крапивники*, любимое мѣстопробываніе которыхъ — густой подсѣдъ крупнаго хвойнаго лѣса. *Пѣвчіе дрозды* весьма многочисленны и въ Яковлевскихъ сосновыхъ лѣсахъ, о которыхъ мы говорили вѣче.

Каталогъ воробьиныхъ по всей вѣроятности еще не совсѣмъ полонъ, но еще менѣе полонъ каталогъ *лазящихъ* птицъ. Изъ дятловъ найдено напримѣръ, только четыре вида: *Picus Martius*, *Picus tridactylus*, *Picus major* и *Picus medius*. *Сивоворонка* попадаетъ (?) изрѣдка на границѣ Ярославскаго уѣзда съ Романовскимъ. *Вертошейка* и *кукушки* тоже не могутъ быть причислены къ обыкновеннымъ птицамъ, да и вообще изъ всего отряда только *Picus major* встрѣчается здѣсь чаще прочихъ. *Удоды* и *козодом* рѣдки: одинъ удодъ былъ застрѣленъ на заливныхъ лугахъ за селомъ Діевымъ Городищемъ.

Въ отрядѣ *куриныхъ*, наиболѣе замѣчательна *бѣлая куропатка*. Птица эта очень недавно стала гнѣздиться здѣсь — въ соснякѣ по моховымъ болотамъ. Прежде ее встрѣчали лѣтомъ больше случайно; теперь выводки ея встрѣчаются едва ли не чаще выводковъ *сѣрой куропатки*, которая предпочитаетъ кусты и мелколѣсье на сухихъ мѣстахъ, гдѣ гнѣздятся также (но не исключительно) и *тетерева*. Вмѣстѣ съ бѣлыми куропатками,

въ моховыхъ болотахъ выводятся *мухари*, но ихъ мало. *Горлики* довольно часто встрѣчаются въ еловыхъ лѣсахъ, но *вахури* также какъ *перепела* и *рябчики* рѣдки.

Заливные дуга и озера не богаты голенатыми птицами. Онѣ многочисленны только въ болотахъ. Здѣсь живутъ одни *дергачи*, *чибеса* и *болотные кулики* (*Totanus stagnatilis* L.), изъ нихъ всего больше *дергачей*, *луговыхъ* — мало, а *кулики* гнѣздятся тамъ и сямъ въ небольшихъ луговыхъ болотахъ, которые лѣтомъ почти пересыхаютъ. Подобныя болотины обязаны своимъ существованіемъ небольшимъ углубленіямъ на вообще ровномъ заливномъ лугу, которыя весною наполняются водою и постепенно заростають болотными растеніями и моховыми кочками. Очень можетъ быть, что нѣкоторыя изъ нихъ когда-то были небольшими озерами. На самомъ берегу Волги гнѣздятся многочисленные *песочники* (*Aegialites curonicus* и *Actitis hypoleucos*), но они встрѣчаются по всему побережью.

Въ Вакаревомъ болотѣ, кромѣ вышеозначенныхъ видовъ, живутъ еще многія другія породы болотныхъ птицъ. Рѣдки только *чибеса* и *кроншнепы*, что объясняется отсутствіемъ пространныхъ болотистыхъ луговъ, которые встрѣчаются только ближе къ Волгѣ. За то *водяныя курочки* и *погоныши* мѣстами очень многочисленны. Тоже *бекасы* и *дупеля*; *вальдшнепы* встрѣчаются преимущественно по опушкѣ лиственныхъ лѣсовъ, окаймляющихъ берегъ. Неизвѣстно гнѣздятся ли *гаршнепы*, которые изрѣдка, еще въ концѣ Августа и началѣ Сентября, т. е. задолго до настоящаго пролета, проскакиваютъ въ чистыхъ бекасиныхъ болотахъ ⁽¹⁾.

(1) Можетъ быть они прилетаютъ сюда изъ большихъ болотъ Костромской губерніи. Гаршнепы однако гнѣздятся въ Вареговомъ болотѣ (см. далѣе).

На кочкахъ въ болотѣ, нерѣдко между кустами въютъ гнѣзда различные кулики— *Totanus glottis*, *stagnatilis*, *calidris* и *glareola*; черныхъ куликовъ (*Totanus ochropus* L.) нѣтъ: они выводятся въ лѣсныхъ болотахъ, т. е. дальше въ крайнихъ лѣсахъ. Тутъ же, за Смоленскимъ лѣсомъ гнѣздятся журавли. Эти двѣ птицы изъ всего отряда характеризуютъ лѣсную болотную фауну. Къ нимъ присоединяется бекасъ и вальдишнень, но первый рѣдокъ, впервые потому что онъ гнѣздится всегда только въ болотахъ чернолѣсья, а во вторыхъ, потому что всѣ они сбиваются въ Вакарево болото, гдѣ имъ и просторней и пищи больше. Неизвѣстно гдѣ, и дѣйствительно ли гнѣздятся *сырыя цапли* и *выпи* (¹), которыхъ нѣсколько разъ убивали за Волгой. Волчокъ (*Ardea minuta* L.) также былъ застрѣленъ осенью прошлаго года близъ села Городищъ. Вѣроятно онъ и гнѣзвился гдѣ нибудь по близости.

На сколько заливныя озера поемныхъ луговъ бѣдны голенастыми, на столько они богаты разнообразными породами водоплавающихъ птицъ. Чѣмъ ближе подвигаешься къ Костромской границѣ, тѣмъ обиліе это становится все замѣтнѣе и замѣтнѣе. По берегамъ несомнѣнно гнѣздятся многіе виды нырковъ (*Fuligula*), крохалей (*Mergus*) и гагаръ (*Podiceps*), но еще неизвѣстно какіе именно. Лебеди (*Cygnus olor*?) выводятся за дер. Понизовкино (Даниловскаго уѣзда) и около Бабаевского монастыря (на правой сторонѣ Волги—въ Костромскомъ уѣздѣ). Въ обѣихъ мѣстностяхъ лебеди выводятся въ малодоступныхъ и потому малопосѣщаемыхъ озерахъ. Надъ большими озерами Даниловскаго уѣзда во множествѣ летаютъ *бѣлая* (*Sterna minuta* L.) и *черная*

(¹) Можетъ быть онъ гнѣздится подъ липинымъ.

крачки (*Sterna nigra* L.), особенно первая. Обѣ гнѣзятся по берегамъ. Вмѣстѣ съ ними встрѣчаются *рыболовы* и *вьюши* (*Sterna hirundo* L.). Всѣ породы нашихъ утокъ (*Anas*), даже *широконоски* (*Anas platyrhynchos* L.) выводятся тутъ же. Къ нимъ присоединяются еще двѣ породы характеристическія для Даниловскаго уѣзда: какая-то очень маленькая утка—меньше *чирка*, называемая *трескунчикомъ* или *царскимъ чиркомъ* ⁽¹⁾ и *Harelda glacialis*—*каменушка*. Первая, по собраннымъ нами достовернымъ свѣдѣніямъ, гнѣздится однако въ полевыхъ и луговыхъ болотахъ; вторая по берегамъ каменистыхъ рѣчекъ. Нѣтъ кажется никакого сомнѣнія, что на озерахъ гнѣздятся и *лысухи*.

Въ самомъ болотѣ (Вакаревомъ) гнѣздятся сравнительно весьма немногіе виды, чему отчасти причиной близость города, а еще дальше вверхъ по рѣкѣ, т. е. въ лѣсахъ и того менѣе. Здѣсь выводятся только *чирки*, *кряквы* и *шилохвосты*.

Остается сказать нѣсколько словъ о *гадахъ* Заволжья. Изъ 10—14 видовъ этихъ животныхъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ весьма обыкновенныя здѣсь *Lacerta stirpium* и *Rana viridis*. Первая встрѣчается въ очень большомъ количествѣ на песчаныхъ гривахъ—въ кочкахъ поросшихъ голубикой (*Vaccinium uliginosum* L.) и вообще по суходоламъ. Также много и въ аналогичной мѣстности мы находили этотъ видъ на сѣверѣ По-

(1) Намъ еще не удавалось видѣть эту утку, но описаніе ея не подходитъ ни къ *Anas querquedula*, ни къ *Anas crecca*, которыя притомъ очень хорошо извѣстны нашимъ охотникамъ. Замѣтимъ еще, что въ Даниловскомъ уѣздѣ гнѣздятся еще *оляпки* (*Cinclus aquaticus* Briss.) и *блѣзобые дрозды* (*Turdus torquatus* L.). Описаніе оперенія ихъ и образа жизни совершенно подходитъ къ этимъ видамъ.

шехонскаго уѣзда въ пришекснинскихъ лѣсахъ. *Зеленая лягушка* тоже весьма часто встрѣчается по здѣшнимъ болотинамъ и озерамъ и едва ли Заволжье въ этомъ отношеніи уступаетъ области Варегова болота ⁽⁴⁾.

Остальные виды въ разселеніи своемъ не представляютъ никакихъ особенностей. *Гадюка* встрѣчается исключительно въ мелколѣсѣ и кустахъ по сырымъ мѣстамъ и ее не мало; но *Lacerta vivipara* вообще рѣдка. Оба вида лягушекъ также вовсе не такъ обыкновенны, какъ бы слѣдовало ожидать и почти всегда встрѣчались въ одиночку. *Жабу* (*Bufo cinereus* L.) мы видѣли только одинъ разъ въ лѣсу (подъ Городищемъ) довольно далеко отъ жилья. Очень можетъ быть, что мѣстами, на лугахъ и у опушки водятся *мѣдяницы* (*Anguis fragilis* L.), но это одно предположеніе.

Изъ этого краткаго обзора фауны Заволжья легко сдѣлать выводъ, что она представляетъ значительное сходство съ двумя уже описанными, а именно съ фауной прикаторостныхъ лѣсовъ и волжскихъ острововъ. При всемъ томъ она имѣетъ и весьма важныя особенности, находящіяся въ прямой связи съ мѣстными условіями, выражающимися обиліемъ различнаго рода водъ и болотъ. Поэтому большинство характеристическихъ видовъ животныхъ принадлежитъ болотной фаунѣ, въ обширномъ смыслѣ. Здѣсь три главные дѣтеля вліяющіе на животное населеніе: лѣсъ, болото и поемный лугъ съ озерами.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

(4) Еще неизвѣстно навѣрное, встрѣчаются ли здѣсь *зеленныя ящерицы*, но въ прошломъ году на берегу Волги, подъ с. Городищи, мой братъ замѣтилъ въ ласточкиныхъ норахъ какихъ то необыкновенно большихъ ящерицъ чисто зеленого цвѣта, которыя весьма вѣроятно принадлежали именно къ этому виду.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ФАУНЫ

Ярославской губерніи

ЛЕОНИДА САБАНЬЕВА.

(Продолженіе.)

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Варегово болото. Характеръ его фауны. Мѣстность и растительность. Населеніе звѣрей въ болотѣ, поляхъ, лугахъ и лѣсахъ. Птицы; противоположность между населеніемъ воробьиныхъ птицъ Варегова болота съ населеніемъ воробьиныхъ птицъ лѣснины. Гады.

Болотная фауна ясно характеризующая Заволжье, почти въ такой же степени развитія является въ другой зоологической области — въ Вареговомъ болотѣ Романовскаго уѣзда. Различіе между ними зависитъ отъ многихъ причинъ. Изъ нихъ самая главная та, что Варегово болото находится въ другой большой зоологической области, почему здѣсь недостаетъ многихъ животныхъ исключительно свойственныхъ сѣверовосточной половинѣ; во вторыхъ потому, что здѣсь преобла-

даетъ чернолѣсье. Это безъ сомнѣнія имѣетъ большое вліяніе на населеніе области, которое, имѣя большое сходство съ населеніемъ Заволжья, напоминаетъ также и населеніе Ямскаго лѣса. Варегово болото, однимъ словомъ, по населенію своему занимаетъ середину между этими двумя фаунами.

Болото это — самое большое во всей губерніи. Оно занимаетъ пространство болѣе 25 квадратныхъ верстъ и, начиная отъ села Большаго, тянется узкой полосой на востокъ, гдѣ и кончается верстахъ въ десяти (?) отъ Романова. Вся эта обширная мѣстность представляется почти непроходимой топью, покрытой кочками, на которыхъ растутъ ольха, ивнякъ, рѣже чахлая береза и осина. Мѣстами она переходитъ въ настоящее моховое болото съ соснякомъ — мѣстообитаніе глухарей. Въ серединѣ болота нерѣдко находятся довольно большія пространства, освобожденные отъ древесной растительности — это чистыя болота, порастающія обыкновенно тростникомъ, хвощемъ и другими многочисленными у насъ болотными растеніями ⁽¹⁾. Здѣсь находятъ себѣ пріютъ многочисленные породы голенастыхъ и водныхъ птицъ. Окраины болота имѣютъ такой же характеръ, а далѣе переходятъ въ сырой, болѣе или менѣе кочковатый лугъ, мѣстами поросшій ивнякомъ. Изъ болота вытекаютъ рѣчки Печегда и Черемха и многочисленные ручьи. Берега ихъ, заливаемые у истока на большое разстояніе, еще болѣе способствуютъ богатству болотной и водной фауны.

(1) Самое замѣчательное растеніе, найденное нами въ Вареговомъ болотѣ — *Nardosmia frigida*, обыкновенно показываемое растущимъ въ арктическихъ странахъ Сѣверовосточной Европы. Оно растетъ здѣсь въ очень большомъ количествѣ ближе къ окраинѣ болота (напротивъ деревни Першино) между деревьями.

Варегово болото занимает самое низшее мѣсто обширной низменности, которая въ весьма немногихъ мѣстахъ прерывается небольшими возвышеніями. Низменность эта занимаетъ очень большое пространство, границы котораго мы не можемъ обозначить съ точностью. Вѣрне только то, что она заключаетъ въ себѣ большую часть половины Романовскаго уѣзда, находящейся на правомъ берегу Волги и заходитъ въ Угличскій, Рыбинскій и Ярославскій уѣзды. Въ Угличскомъ эта низменность занята большимъ хвойнымъ лѣсомъ — «лѣсниной»; въ Ярославскомъ она, также какъ и въ Романовскомъ, характеризуется произрастаніемъ лиственныхъ деревьевъ и къ ней относится вся полоса чернолѣся, представителемъ которой является Ямской лѣсъ.

Мѣстность вокругъ Варегова болота повышается незамѣтно и въ незначительной степени. Вслѣдъ за сырыми лугами начинаются поля и довольно пространные лиственные лѣса, нерѣдко переходящіе въ высокій кустарникъ ⁽¹⁾. Строеваго лѣсу вообще мало. Лѣса идущіе на югостокъ, какъ уже замѣчено, находятся въ связи съ лиственными лѣсами Ярославскаго уѣзда. Главныя породы деревьевъ тѣже какъ и въ Ямскомъ лѣсу: береза, потомъ осина, ольха (*Alnus incana* L.) и можжевельникъ; рѣже черемха, сосна и ель. Хвойныхъ деревьевъ вообще мало, и они встрѣчаются небольшими отдѣльными рощами; напримѣръ, на правомъ берегу Печегды, при выходѣ ея изъ болота. На лѣвомъ берегу тоже растетъ и ель, но здѣсь она на половину смѣшана съ лиственными породами. Далѣе на западъ за Угличскую дорогу начинается уже настоящая полоса

(1) Сѣверная сторона Варегова болота не была нами осмотрѣна. Мы посѣщали только мѣстность, лежащую въ нижнемъ теченіи Черемхи — окрестности села Срѣтенія (Рыб. уѣзда).

краснолѣсья, которая идетъ все въ томъ же направленіи почти до Углича.

Изъ сказаннаго очевидно, что описываемая мѣстность представляетъ гораздо большее разнообразіе, нежели мѣстность Ямскаго лѣса. Но здѣсь мало хвойныхъ лѣсовъ, вовсе нѣтъ озеръ, настоящихъ — заливныхъ луговъ и большой рѣки. Поэтому фауна Варегова болота съ прилежащими лѣсами вообще бѣднѣ заволжской.

Звѣри впрочемъ многочисленнѣе. Причина этого заключается главнымъ образомъ въ томъ, что мѣстность гораздо болѣе благоприятствуетъ роющимъ млекопитающимъ, каковы *кроты*, *барсуки*, *хомяки*, *лисы*, *полезки* и *мыши*. Включая нѣкоторые еще сомнительные виды, окажется что здѣсь встрѣчается изъ этого класса около 23 видовъ. Сомнительны именно — *барсуки*, которые, говорятъ, водятся около деревни Шалова. Сюда же мы причисляемъ два неопредѣленныхъ нами вида: *летучую мышь* изъ рода *Vesperugo* (*Pipistrellus*?) ⁽¹⁾ и какую то маленькую мышь (но не *sylvaticus*). Мы не могли застрѣлить или поймать ни той, ни другой.

Почти всѣ звѣри живутъ однако не въ болотѣ, а по берегамъ его. Исключеніе составляютъ *лоси*, *олени* (*Cervus Elaphus* L.), *волки*, вѣроятно *водяныя крысы* и отчасти *норки*. Всѣ остальные живутъ на поляхъ, лугахъ и въ лѣсахъ.

Лоси многочисленны, разумѣется относительно; они находятъ себѣ безопасное убѣжище въ малодоступныхъ

(1) Летучія мыши замѣчены были на прудѣ въ селѣ Шельшедомѣ; мыши въ рѣдкихъ кустахъ за дер. Питрецами. — Мы осматривали Варегово болото два раза: въ 1865 и 1866 — въ началѣ лѣта, всего въ сложности въ продолженіи полутора мѣсяца. Окрестности села Шельшедома были осмотрѣны на 7—10 верстъ во всѣ стороны.

и малопосѣщаемыхъ болотныхъ трущобахъ и тутъ же обыкновенно и телятся. *Олени* — едва ли: они по всей вѣроятности только изрѣдка забѣгаютъ сюда, какъ на примѣръ, осенью прошедшаго (1865) года. Настоящее, болѣе постоянное ихъ мѣстопробываніе — большіе лѣса Моложскаго и Пошехонскаго уѣздовъ, т. е. въ сѣверовосточной области. — Почти въ однихъ мѣстахъ съ *лосями* живутъ и едва ли не главные непріатели ихъ *волки*. Ихъ пропасть во всякое время года, но лѣтомъ они не отдаляются отъ болота и выходятъ только на окраины его. Весною, рѣдкій день проходитъ безъ того, чтобы они не пытались (въ одиночку) дѣлать нападенія на стада, пасущіяся въ это время еще на лугахъ. *Норки* въ самомъ болотѣ не живутъ и только изрѣдка встрѣчаются у истока Печегды. Вообще, теперь ихъ мало, но прежде ихъ много убивали по рѣкѣ съ собакой. Последняя выгоняла и въ воду, гдѣ ее и убивали трезубцемъ съ челнока. — Также рѣдко встрѣчается кажется и *водяная крыса*, но по всему вѣроятію онѣ должны быть многочисленны. Что касается *Sorex fodiens* то она вовсе не найдена.

Звѣрей исключительно живущихъ на поляхъ немного. Таковы *полевки* (*Arvicola arvalis* L.), *житнички* ⁽¹⁾ (*Mus agrarius* L.) *хомяки* и отчасти *русаки* (*Lepus timidus* L.). Количество всѣхъ этихъ животныхъ находится въ болѣе или менѣе опредѣленной зависимости отъ обширности полей, дающихъ имъ пищу и потому они довольно многочисленны, особенно первые два вида. *Хомяки*, какъ и вездѣ, далеко не такъ распространены и встрѣчаются преимущественно осенью. Конечно,

(1) Житничками называютъ также и *полевку*, но чаще всего просто мышами — обоихъ.

скрытый образъ жизни, который они ведутъ, служить отчасти причиною ихъ рѣдкости, но они у насъ во всякомъ случаѣ гораздо малочисленнѣе, нежели въ Московской губерніи. Въ сѣверовосточной половинѣ Ярославской губерніи, мы до сихъ поръ не находили и не слыхали объ нихъ и потому, очень можетъ быть, что у насъ проходить сѣверная граница распространенія этого животнаго. Въ Вареговомъ болотѣ хомяковъ въ огородахъ и поляхъ почти совершенно замѣняютъ многочисленныя водяныя крысы.

На лугахъ и по опушкамъ лѣсовъ рожутся довольно многочисленные кроты, называемые здѣсь *ройками*. Въ самыхъ лѣсахъ живетъ не менѣе 11-ти видовъ звѣрей. Изъ нихъ одни, какъ болѣе свойственные хвойнымъ, или вообще большимъ глухимъ лѣсамъ, здѣсь рѣдки и встрѣчаются только мѣстами. Сюда принадлежатъ *бѣлки*, очень рѣдкія *куницы* (*Mustela Martes L.*) ⁽¹⁾ и еще сомнительно встрѣчающійся *барсукъ*. Ближе къ опушкѣ живутъ *ежи*, *землеройки* (*Sorex vulgaris L.*), изъ грызуновъ — неизвѣстныя *Mus*, *бѣляки*, едва ли гдѣ болѣе многочисленные ⁽²⁾, что зависитъ отъ рѣдкости *лисицъ* и охотниковъ — главныхъ враговъ зайцевъ. Въ лѣсу же держатся мелкіе хищники: *хорьки*, *ласки* и *горностаи*; но ихъ лѣтомъ — особенно двухъ послѣднихъ, почти не видать. Хорьки, какъ обыкновенно, даютъ знать о своей нерѣдкости истребленіемъ дворовой птицы. — Самое обширное распространеніе имѣютъ *водяныя крысы*,

(1) Въ 1866 году, въ началѣ Апрѣля, въ лѣсу у Печегды найдено было въ дуплѣ осины цѣлое гнѣздо молодыхъ, еще слѣпыхъ *куницъ*.

(2) Впрочемъ въ Романовскомъ уѣздѣ (на другой сторонѣ Волги) близъ селца Киверниковъ бѣляки еще многочисленнѣе. Въ 1867 году ихъ стало меньше, а *лисицъ* больше.

встрѣчающіяся и въ болотѣ и въ огромномъ количествѣ по полямъ, огородамъ и опушкамъ сырыхъ лиственныхъ лѣсовъ.

Всего яснѣе отражается вліяніе мѣстности въ фаунѣ *птицъ*. По этой причинѣ гнѣздящихся птицъ довольно много, значительно больше чѣмъ въ полость Ямскаго лѣса. Но за исключеніемъ отряда *куриныхъ*, въ которомъ насчитывается однимъ видомъ болѣе, всѣ остальные отряды имѣютъ меньшее число представителей, нежели въ фаунѣ заволжья. Всѣхъ видовъ здѣсь 112, т. е. на 25 менѣе чѣмъ въ послѣдней.

Отрядъ *воробьиныхъ* довольно многочисленъ и въ количествѣ представителей мало уступаетъ Заволжью. Въ немъ 61 видъ — только на 3 менѣе. Въ населеніи воробьиныхъ замѣчается прямая противоположность съ фауною *Passeres* лѣснины Угличскаго уѣзда, которую мы будемъ описывать въ слѣдующей главѣ. Всѣ птички рѣдкія тамъ или вовсе недостающія, здѣсь обыкновенны и наоборотъ. Всѣ кустарныя, болотныя птицы и предпочитающія лиственный лѣсъ хвойному — въ Вареговомъ болотѣ многочисленны; боровыхъ мало, какъ особей, такъ и видовъ. Нѣкоторые виды впрочемъ въ обѣихъ мѣстностяхъ водятся въ одинаковомъ или почти одинаковомъ количествѣ, такъ что трудно отдать предпочтеніе той или другой. Такихъ птицъ однако немного. Къ нимъ мы причисляемъ *пѣночекъ* (*Ficedula Trochilus* L.), *горихвостокъ*, *зеленыхъ синицъ* (*Parus major* L.), *соекъ* и *ябликовъ*. *Пѣночки* и *яблики* принадлежатъ къ числу самыхъ распространенныхъ птицъ и рѣшить гдѣ они болѣе или менѣе обыкновенны, весьма мудрено; но если принять въ разсчетъ, что всѣ эти птицы никогда не гнѣздятся въ глубинѣ лѣса, а всегда близко

отъ опушекъ и прогалинь, то очевидно, что гдѣ лѣса меньше, тамъ ихъ должно быть больше. На этомъ основаніи онѣ должны быть многочисленнѣй въ первой области, представляющей менѣе сплошную массу лѣсовъ.

Таже причина имѣетъ вліяніе на многочисленность особей здѣшнихъ кустарныхъ воробьиныхъ, которыя притомъ могутъ расселяться и далеко отъ опушки невысокихъ лиственныхъ лѣсовъ. — Замѣчательно огромное количество *камышевокъ*, которыя всѣ (5 видовъ см. каталогъ) водятся во множествѣ, особенно *Salicaria locustella*. *Salicaria turdoides* мы видѣли впрочемъ только два раза. Всѣ *Sylvia* ⁽¹⁾ (кромѣ черноголовки), *соловьи*, *вараклушки* тоже весьма обыкновенны. *Овсянки*, *тростницы*, *рѣполовы*, *чечевицы*, *болотныя* и *долгохвостыя синицы*, *сороки*, *скворцы*, *полевые* и *лѣсныя щеврицы*, *бѣлыя* и *желтыя трясогузки*, *иволги*, *орѣховыя дрозды* и *дрозды рябинники* (*Turdus pilaris* L.), *садовыя пѣночки* (*Ficedula hypoleuca* L.), *завирушки* (*Accentor modularis*), *чекканы* (*Saxicola rubetra* и *Oenanthe*), *жуланы* (*Lanius collurio* L.) и *черныя мухоловы* — встрѣчаются очень часто.

Наоборотъ — боровыя птицы здѣсь рѣдки, а нѣкоторыхъ вовсе недостаетъ, именно *вьюрковъ* (*Fr. montifringilla* L.) *воробьевъ*, обоихъ видовъ *клестовъ* и *рожекъ* (*Garrulus infaustus* L.). Болѣе или менѣе *рѣдки* — *проснянки* (*Emberiza miliaria* L.), *снѣгири*, *чижи*, *щеглы* (?), *зеленушки* (*Fr. chloris* L.), *черныя* и *хохлатыя синицы* (*Parus coerulescens* и *caeruleus*, вообще рѣдкія, не были замѣчены и въ лѣснѣхъ), *поползни*, *крапивники*, *пищухи*, *пѣвчіе*, *черныя* и большіе *дрозды-рябинники* (*Turdus vis-*

(1) *Sylvia nisoria* не была еще замѣчена; *черноголовки* гораздо обыкновеннѣе въ хвойныхъ, нежели въ лиственныхъ лѣсахъ.

civorus L.), *корольки*, *лѣсныя пѣночки* (*Ficedula sibilatrix* L.), *кузнечики*, *черноголовки*, *ольшанки* и *спрые мухоловы*.

Большинство воробьиныхъ птицъ живетъ какъ въ кустахъ и лѣсахъ Варегова болота, такъ и въ крайнихъ рощахъ. Въ самомъ болотѣ немногіе виды встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Всего больше *Salicaria locustella*, *тростники*, *соловьевъ*, *саракушекъ*, *орьховыхъ дроздовъ*, *дроздовъ рябинниковъ* и *луговыхъ щегрицъ*. Последняя гнѣздится впрочемъ въ сырыхъ лугахъ, незамѣтно переходящихъ въ окружающія поля и лѣса. Остальные виды въ болотѣ болѣе рѣдки, нежели въ окраинныхъ рощахъ. Исключительно въ послѣднихъ (именно по берегамъ Печегды) гнѣздятся *чижи*, *черныя* и *хохлатая синицы* и *корольки*.

Рѣки Печегда и Черемха на большое разстояніе отъ своего истока имѣютъ вообще весьма низменные и болотистые берега, совершенно заливаемые водой, которая сбываетъ окончательно въ Іюнь — никогда раньше. По этимъ причинамъ берега этихъ двухъ рѣкъ вовсе не благопріятствуютъ гнѣздованію *земляныхъ ласточекъ*. Ихъ вовсе нѣтъ, также какъ и *песочниковъ* (*Aegialites cauponicus* L.) столь обыкновенныхъ на песчаныхъ берегахъ Волги (въ особенности) и другихъ рѣкъ (Сить, Которосль). Только *Actitis hypoleucos* изрѣдка гнѣздится по берегамъ, но онъ вообще менѣе прихотливъ въ выборѣ мѣста. Но болотистые берега Печегды, при выходѣ ея изъ болота и окраины самого болота представляютъ за то большія удобства для вывода другихъ породъ голенастыхъ. — Здѣсь гнѣздится 17 видовъ, но вѣроятно болѣе, потому что до сихъ поръ не найдено

ни одного вида *цаплей* ⁽¹⁾, а онѣ, судя по мѣстности, должны быть. Большинство видовъ принадлежить къ семейству куликовъ въ обширномъ смыслѣ.

Населеніе голенастыхъ въ общихъ чертахъ все болѣе и болѣе увеличивается къ окраинамъ т. е. къ чистому болоту. Въ серединѣ болота гнѣздятся только *журавли*, которыхъ пропасть; ближе къ опушкѣ лѣса на болотѣ *валдишенъ*. Но этотъ попадаетъ чаще въ болѣе сухихъ лѣсахъ, выше: онъ не любитъ излишней сырости. *Totanus ochropus* очень мало — онъ болѣе придерживается небольшихъ болотъ въ краснолѣсѣхъ.

Далѣе у опушки, гдѣ чистое и довольно глубокое болото мѣстами покрывается кочками и рѣдкимъ кустарникомъ, появляется *водяная курочка*, *погонышъ* и *гаршнепъ*. Последний рѣдокъ, *курочка* и *погонышъ* еще многочисленнѣй дальше къ болотистымъ берегамъ Печегды. Тутъ же кружатся многочисленные бекасы: имъ здѣсь привольно; кричатъ *кулики* (*Totanus Glottis*, *stagnatilis*, *calidris* и *Glareola*). *Totanus Glottis* гнѣздятся ближе всѣхъ къ опушкѣ болота. Всѣ кулики выбираютъ гдѣ поменьше воды. Вмѣстѣ съ ними гнѣздятся *курахтаны*, появляющіеся годами во множествѣ; гдѣ еще суше и побольше кустовъ и кочекъ, выводятся дупеля, но ихъ мало.

Еще выше — гдѣ чистое болото переходитъ въ сырой кочковатый лугъ — разнообразіе болотныхъ птицъ начинаетъ уменьшаться. Здѣсь царство *кроншнеповъ* и *чибесовъ*. Еще выше гнѣздится только *дергачъ* и снова въ крайнихъ лѣсахъ появляется *валдишенъ*.

(1) Можетъ быть здѣсь водится *амь* (*Ardea stellaris* L.). Но описаніе ея сдѣланное однимъ мѣстнымъ жителемъ, такъ сбивчиво, что мы не включаемъ ее въ списокъ. — Листы здѣсь только заветны (1859).

Таково въ общихъ чертахъ разселеніе голенастыхъ. Оно въ сущности вѣрно, но разумѣется бываютъ и исключенія. Эти исключенія однако здѣсь бываютъ рѣже чѣмъ гдѣ либо; болотной птицѣ большой просторъ, она вся сбивается въ одно мѣсто и не нуждается въ другихъ мѣстопробываніяхъ. Примѣромъ можетъ служить *бекасъ*, который очень часто гнѣздится въ небольшихъ болотцахъ лиственныхъ лѣсовъ (Ямскаго лѣса и т. д.). Здѣсь же, несмотря на совершенно одинаковыя условія, онъ не встрѣчается нигдѣ кромѣ Варегова болота.

Тоже правило относится и къ *водоплавающимъ* птицамъ; въ окрестностяхъ не гнѣздится ни одинъ видъ: всѣ живутъ въ большомъ болотѣ, гдѣ имъ и просторнѣй и безопаснѣй. Многочисленныя *кряквы*, *шилохвосты*, *чирки*, *широконоски*, *свѣзлы* и *спрыля утки* гнѣздятся то близъ опушки, выходящей на чистое болото, то въ глуши у прогалинъ, то по берегамъ, у истока болотистыхъ ручьевъ. Последніе три вида менѣе распространены. Гнѣздящихся *Mergus albellus* (крохаль-лутокъ) тоже мало, но они въ Маѣ и Іюнѣ весьма обыкновенны по Печегдѣ, большинство ихъ вѣроятно остается холостыми. — Современемъ можетъ быть прибавится еще нѣсколько видовъ изъ рода *крохалей*, *нырковъ* и даже *гагаръ*. Мы видѣли только одинъ какой то видъ *Fuligula*, но не могли его опредѣлить. *Гусей*, *лебедей* и *крячекъ* вовсе нѣтъ. Лебедямъ и гусямъ необходимы глухія, уединенныя озѣра или по крайней мѣрѣ близость ихъ; Крячкамъ тоже — большое озеро и близость большой рѣки. Изъ всего семейства *Laridae* встрѣчаются только одни *рыболовы*. Они гнѣздятся однако дальше, кажется на другой сторонѣ болота. — Всѣхъ *Natatores* должно быть болѣе 10 видовъ.

Переходимъ къ хищнымъ. Ихъ не очень много — всего 15 видовъ. Въ расселеніи ихъ тоже замѣтна нѣкоторая правильность: число видовъ постепенно увеличивается отъ болота къ лѣсамъ. Въ серединѣ Варегова болота гнѣздятся немногіе. Въ самой недоступной глуши, нерѣдко непроходимой, ни зимою, ни лѣтомъ; около самаго истока Печегды, гдѣ болото переходитъ въ моховую трясику, покрытую огромными перекувырнувающимися кочками — какъ бы въ маленькихъ лѣсныхъ островкахъ — вьютъ свои гнѣзда *блѣхвостики*. Ихъ нѣсколько паръ, живущихъ разумеется далеко другъ отъ друга. *Бурый орелъ* гнѣздится далеко не въ такихъ труппахъ: шагахъ въ 200 отъ опушки лѣса на болотѣ, гдѣ найдено было нами его гнѣздо. Оно находилось на осинѣ — невысоко отъ земли, но подойти къ нему было нелегко. Здѣсь же были замѣчены *филины*, которые вылетали на добычу въ чистое болото и прямо брали утокъ съ воды. Нѣсколько разъ мы замѣчали ихъ вылетъ въ самой полдень. Сюда же прилетаютъ кормиться *блѣхвостики* и *орлы*.

Дальше, между куликами, кроншнепами и луговками въ рѣдкихъ кустахъ летаетъ *болотная сова* — второй представитель здѣшнихъ совъ. Изъ *Луней* чаще всего встрѣчается *луговой* (*Circus cinerascens*); *полевыхъ луней* (*Circus cyaneus* L.) и *болотныхъ* (*Circus rufus* L.) въ особенности очень мало, но послѣдніе у насъ вообще очень рѣдки. *Circus cinerascens* гнѣздится въ лугахъ между кустами; *Circus cyaneus* на опушкѣ верхнихъ лѣсовъ; *Circus rufus* въ болотѣ.

Въ крайнихъ лѣсахъ гораздо больше хищниковъ, но нельзя однако сказать чтобы они были очень многочисленны особями. *Черные коршуны* даже очень рѣдки

(одна пара?) и придерживаются исключительно хвойнаго лѣса за Печегдой. Тутъ же гнѣздятся и *голубятники* (*Astur palumbarius* L.), но они вмѣстѣ съ *перепелятниками* встрѣчаются и въ чернолѣсѣ. *Сарычи* многочисленнѣй всѣхъ хищниковъ. Кромѣ его замѣчены еще: *челюки*, *пустелыи* и *осоуды*. Первые два довольно обыкновенны, послѣдній тоже не рѣдокъ. — Вліяніе лиственныхъ лѣсовъ сказывается въ томъ, что всѣ хищники никогда не гнѣздятся близко къ опушкѣ, въ хвойныхъ лѣсахъ наоборотъ — это случается гораздо чаще, но конечно не всегда. Это мы видимъ и на третьемъ, послѣднемъ представителѣ нашихъ совъ — *Ulu la Aluco* (¹).

Отрядъ лазящихъ тоже немногочисленъ. Въ немъ мы насчитываемъ 7 или 8 видовъ. Неизвѣстно навѣрное, гнѣздятся ли здѣсь *бѣлоспинный дятель* (*Picus leucopottus* L.). *Стрижи* конечно весьма обыкновенны въ окрестныхъ селахъ, но мы еще не имѣемъ его въ виду, какъ сказали прежде. Объ немъ будетъ говоритья послѣ, вмѣстѣ съ другими птицами и звѣрями живущими въ строеніяхъ.

Характеристическое отличіе фауны здѣшнихъ лазящихъ заключается въ совершенномъ отсутствіи *черныхъ* и *зеленыхъ дятловъ*. Только *Picus major*, *medius* и *minor* гнѣздятся въ осиновыхъ дуплахъ лиственныхъ лѣсовъ, да и эти виды встрѣчаются вовсе не часто. Это легко объясняется. Здѣсь мало строеваго лѣсу и потому почти нѣтъ деревьевъ, подгнившихъ на корню, т. н. «подстоинъ», которыхъ бываетъ такъ много въ большомъ лѣсу, гдѣ на нихъ не обращается никакого вниманія.

(¹) На берегу Печегды мы слышали еще какихъ то совъ, вѣроятно *Aegolius Otus*.

Всѣ дятлы гнѣзятся тамъ, гдѣ лѣсъ покрупнѣе, или покрайней мѣрѣ встрѣчаются большія дуплистыя осины. Ближе всѣхъ къ опушкѣ гнѣзятся малый дятель (*Picus minor*) и вертиголовка, самые меньшіе виды и потому менѣе нуждающіеся въ большихъ деревьяхъ. Вмѣстѣ съ ними встрѣчается *козодой*, но очень рѣдко. Онъ больше всего любитъ гнѣздиться въ сѣчахъ хвойныхъ лѣсовъ, гдѣ уже пошла молодая еловая или сосновая поросль. *Кукушки* тоже болѣе придерживаются окраины лѣсовъ, но все не такъ какъ въ краснолѣсѣ. Близъ выгоновъ гнѣзятся въ дуплахъ рѣдкіе *удоды*, которые повидимому никогда не углубляются въ чащу.

Отрядъ *куриныхъ* имѣетъ здѣсь почти всѣхъ своихъ представителей, но не всѣ они одинаково многочисленны. Въ моховыхъ болотахъ, въ соснякѣ гнѣздится *мухарь* и *бѣлая куропатка*. Последнихъ меньше, онѣ вообще встрѣчаются въ большемъ количествѣ только въ лѣсахъ сѣверовосточной области. *Полевые тетерева* выводятся въ большемъ количествѣ въ окраинныхъ лѣсахъ. Тутъ же ближе къ болоту, на полянахъ они слетаются на токъ, который въ рѣдкой мѣстности нашей губерніи бываетъ такъ многочисленъ. Только въ Моложскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ можетъ быть встрѣчаются еще большіе тетеревиныя сборища. Полевые тетерева не даромъ называются *березовиками* и потому въ лиственныхъ и невысокихъ лѣсахъ ихъ всегда бываетъ больше, нежели въ краснолѣсѣ, гдѣ они встрѣчаются только у опушки или по близости лѣсныхъ полянъ. Въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Ярославля, Ростова и Рыбинска, гдѣ дичь непомѣрно истребляется вмѣстѣ съ лѣсами верстъ на 15 и болѣе, невозможно найти ни одного тока. Тетеревовъ здѣсь немного; притомъ они распуганы и по-

тому бормочутъ всегда въ одиночку. Кромѣ того нѣтъ настоящихъ, старыхъ токовиковъ, сзывающихъ токъ: большинство пригородныхъ тетеревовъ прошлогодняго вывода; старые рѣдко уцѣлѣваютъ.

По кустамъ, гдѣ еще посуше, выводятся *спрыя куро-ропатки*; но *перепеловъ* на поляхъ или вовсе нѣтъ, или они очень рѣдки. Вѣрно то, что мы ни разу ихъ не слышали и не видали.

Оба вида голубей — и *горлинка* и *вяхирь*, понятное дѣло, немногочисленны. Первая гнѣздится въ хвойномъ лѣсу на берегу Печегды. Тутъ же держится *вяхирь*, но онъ въ противоположность первой выбираетъ самыя высокія деревья. Въ чащѣ вмѣстѣ съ горлинками выводятся, немногочисленные впрочемъ, *рябчики*, также принадлежащіе къ населенію краснолѣся. Всѣ три вида, особенно послѣдніе, почти никогда не встрѣчаются въ чистомъ чернолѣсѣ; въ смѣшанныхъ лѣсахъ ихъ тоже не такъ много.

Остается рассмотреть гадовъ. Изъ числа ихъ два пресмыкающихся и шесть земноводныхъ. Всѣ восемь видовъ болѣе или менѣе многочисленны особями. Только *гадюки* рѣдки, что очень странно, потому что мѣстность здѣшнихъ лиственныхъ лѣсовъ совершенно аналогична Ямскому лѣсу, гдѣ ихъ очень много. За то *ящерицы* (*Lacerta vivipara* Jacq.) встрѣчаются во множествѣ, но въ самомъ болотѣ ее разумѣется вовсе нѣтъ: ящерицы эти хотя отлично плаваютъ, не любятъ однако излишней сырости. Собственно въ самомъ болотѣ не замѣчено ни одного гада; только безчисленное множество *Rana oxyprrhincha* встрѣчается въ сырыхъ лугахъ и выше на опушкахъ лиственныхъ лѣсовъ.

Всего замѣчательнѣе, что не смотря на необыкновенную многочисленность этихъ лягушекъ, всѣ онѣ были одинаково малы и несомнѣнно вывелись въ прошломъ году. Большихъ, взрослыхъ *Rana oxyprrhincha* видимому нѣтъ вовсе. По крайней мѣрѣ ихъ должно быть очень мало. *Rana platyrrhincha* нѣтъ ни молодежи, ни старыхъ.

Въ замѣнъ ихъ, во всѣхъ прудахъ и болотинахъ въ верхнихъ лѣсахъ и около жилья живетъ множество зеленыхъ лягушекъ, которыхъ мы нигдѣ не встрѣчали въ такомъ количествѣ. Въ другихъ мѣстностяхъ (Вакарево болото, озера Мологи и Шексны) онѣ встрѣчались не повсюду и ни въ какомъ случаѣ не могли сравняться въ численности съ нашими обыкновенными — земляными лягушками. Здѣсь же наоборотъ: мы уже говорили что взрослыхъ *Rana oxyprrhincha* почти нѣтъ. Замѣчательно, что чѣмъ мѣстность уединеннѣе, тѣмъ *Rana viridis* гораздо смирнѣе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ее никакъ нельзя было ловить, въ другихъ — ее можно было брать руками съ берега.

Вмѣстѣ съ зеленою лягушкою, въ прудахъ плаваютъ тоже многочисленные тритоны (обоихъ видовъ). Судя по описанію, встрѣчаются и чесночницы (?) (*Pelobates fuscus* L.). Жабы, называемыя здѣсь коровыми лягушками, постоянно живутъ по близости скотныхъ дворовъ, особенно тамъ, гдѣ посырѣе или неподалеку находится прудъ или небольшое болотце. Отсюда онѣ не отдаляются на большое разстояніе. — Относительно ужей, мы ничего не можемъ сказать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Лѣсника. Мѣстность лѣснины. Общій характеръ фауны лѣснины. Птицы, звѣри и гады.

Въ предыдущей главѣ, было уже сказано, гдѣ область Варегова болота переходитъ въ обширные еловые лѣса Угличскаго уѣзда. Лѣса эти, начиная отъ села Игрищъ въ лѣвую сторону отъ большой (Угличской) дороги, идутъ довольно широкой полосой на западъ къ Угличу и носятъ общее названіе лѣснины или угольной стороны. Последнее происходитъ отъ главнаго промысла здѣшнихъ жителей. Древесный уголь отсюда развозится во всѣ стороны — въ Ярославль, Романовъ, Угличъ, даже въ Ростовъ, Рыбинскъ и Мышкинъ. Лѣснина занимаетъ почти середину излучины Волги, на которой расположены всѣ эти города ⁽¹⁾.

Лѣсу здѣсь много, а прежде когда не было стекляннаго завода и меньше его жгли на уголья ⁽²⁾ — его было еще больше ⁽³⁾. — Почти вся лѣснина находится въ Угличскомъ уѣздѣ; только небольшая часть ея — Тамаровскій лѣсъ — въ Романовскомъ. Но послѣдній уже много отличается отъ главной массы: онъ представляется болѣе смѣшаннымъ и служитъ какъ бы переходомъ къ лиственнымъ лѣсамъ окружающимъ Варегово болото.

(1) Кромѣ Ростова разумѣется.

(2) Потому что на него было меньше требованія и онъ доставлялся прежде и изъ другихъ лѣсовъ. Однако самое названіе Углича заставляетъ предполагать что здѣсь съ давнихъ временъ занимались этимъ промысломъ.

(3) Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ обширности здѣшнихъ лѣсовъ служитъ то обстоятельство, что до сихъ поръ въ немъ очень часто находятъ рои дикихъ пчелъ.

Мѣстность лѣснины—глухая, уединенная и однообразная. Недаромъ ее часто называютъ «телячьимъ угломъ»: самый ближайшій городъ отъ середины не ближе 35 верстъ. Главная лѣсная порода — *ель*: она покрываетъ покрайней мѣрѣ три четверти пространства всей лѣснины. Ольха, береза и осина растутъ только по опушкамъ, перелѣскамъ, по берегамъ ручьевъ довольно многочисленныхъ и очень рѣдко соединяются въ небольшія рощи.

Вообще лѣсъ здѣсь почти сплошной и селеніа находятся только на болѣе возвышенныхъ, давно вырубленныхъ мѣстахъ. Деревни обыкновенно расположены на самой вершинѣ небольшого холма; подошва и скать его заняты пашней и потомъ все это открытое мѣсто снова кольцеобразно обхватывается лѣсомъ. — По берегамъ ручьевъ, вытекающихъ изъ лѣсу, а иногда и въ самомъ лѣсу изрѣдка встрѣчаются покосные луга — пустоши, иногда очень удаленные отъ жилья. — Окраины этой полосы краснолѣся заняты смѣшанными лѣсами, незамѣтно переходящими въ хвойные (4).

Вся мѣстность, какъ уже было замѣчено, представляетъ въ общихъ чертахъ большую низменность — часть той большой низины, которая проходитъ дальше въ уѣзды Романовскій, Ярославскій и Рыбинскій. Вода все таки частію стекаетъ въ еще болѣе низкія мѣста и образуетъ настоящіе болота, озера и ручьи.

(4) Только съ одной стороны лѣснина не переходитъ въ чернолѣсье: область прикоростныхъ лѣсовъ, какъ уже было сказано, непосредственно связывается съ нею и составляетъ ея продолженіе, въ которомъ однако встрѣчаются важныя видоизмѣненія фауны, зависящія отъ большаго разнообразія мѣстности и меньшей сплошности лѣсовъ. См. послѣдн. главу.

Самое замѣчательное озеро — Богоявленское. Другіе намъ малоизвѣстные находятся дальше на западъ — къ Угличу. Это озеро имѣетъ болѣе двухъ верстъ въ окружности и находится посрединѣ мшистаго болота, поросшаго чахлымъ соснякомъ. Последнее (въ окружности семь верстъ) когда то несомнѣнно составляло одинъ большой водоемъ, который, начиная отъ береговъ, постепенно заплывалъ, заросталъ водяными растеніями и болотными мхами и наконецъ уменьшился до настоящей величины.

Изъ Богоявленскаго озера вытекаетъ рѣка Юхоть, которая только почти однимъ истокомъ ⁽¹⁾ принадлежитъ разсматриваемой области. Здѣсь она течетъ въ болотистыхъ берегахъ и по величинѣ еще мало отличается отъ другихъ ручьевъ, тоже берущихъ начало изъ лѣсныхъ болотъ. Въ трехъ верстахъ отъ озера, Юхоть вливается въ большое — Карачуновское болото, имѣющее около 14 верстъ въ окружности. Оно поросло смѣшаннымъ лѣсомъ средней величины и далѣе соединяется съ болотами Бревинскимъ и Никиферцевскимъ, поросшими среднимъ и мелкимъ и преимущественно лиственнымъ лѣсомъ. Эти болота имѣютъ въ ширину отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$, въ длину $14\frac{1}{2}$ верстъ и по всей вѣроятности образовались отъ разливовъ Юхоти. Последнее почти доходитъ до Большаго села и можетъ быть соединяется тамъ съ Вареговымъ болотомъ. Мы не причисляемъ обоихъ къ лѣснинѣ: они составляютъ окраину ея и переходъ къ сосѣдней области. Такимъ образомъ съ одной стороны Тамаровскій лѣсъ связываетъ лѣснину съ лиственными лѣсами Романовскаго уѣзда, съ

(1) Не болѣе какъ верстъ на пять прямаго теченія.

другой болота Бревинское и Никиферцевское соединяются съ Вареговымъ болотомъ.

Подобное узкое (около 50 сажень) и длинное болото находится далѣе на западъ отъ мшары Богоявленскаго озера — въ срединѣ области. Оно тянется повидимому на большое расстояние (5—10 верстъ?) къ Угличу, но на какое неизвѣстно. На немъ кромѣ сосны растетъ и ель и другія — лиственные породы. Настоящихъ заливныхъ луговъ, большихъ сырыхъ луговъ и чистыхъ болотъ какъ въ Вареговомъ болотѣ — здѣсь нѣтъ. Почти всѣ болота со всѣхъ сторонъ окружены высокимъ хвойнымъ лѣсомъ, сами по себѣ поросли лѣсомъ, болѣе или менѣе мшисты — поэтому глухи и представляютъ удобныя мѣста только для вывода журавлей, глухарей и бѣлыхъ куропатокъ, очень мало благопріятствуя гнѣздованію утокъ, куликовъ и другихъ болотныхъ птицъ въ обширномъ смыслѣ.

Вообще мѣстность лѣснины во многомъ представляетъ совершенную противоположность мѣстности Варегова болота и его окрестностей. Различіе особенно рѣзко въ фаунѣ птицъ. Мы уже говорили что большинство птицъ рѣдкихъ или недостающихъ во второй области здѣсь весьма обыкновенны и наоборотъ. — Лѣснина имѣетъ, какъ мы видѣли, совершенно особенный характеръ и всего болѣе подходитъ она къ обпирнымъ хвойнымъ лѣсамъ Пошехонскаго и Моложскаго уѣздовъ. Прикотростные лѣса конечно имѣютъ нѣкоторое сходство съ нею, но они представляютъ гораздо большее разнообразіе и потому нечего удивляться что фауна лѣснины окажется значительно бѣднѣйшею; она бѣднѣе даже фауны Варегова болота (тамъ 147, здѣсь собственно только 108 видовъ). Причину послѣдняго надо искать главнымъ об-

разомъ въ немногочисленности гнѣздящихся *Grallatores* и *Natatores*. Хищники, лазающіе и воробыиные, напротивъ имѣютъ въ лѣснинѣ нѣсколько большее число представителей. Число куриныхъ одинаково въ обоихъ мѣстностяхъ.

Наиболѣе замѣтное различіе мы видимъ въ хищникахъ и дятлахъ. Первыхъ 17 видовъ; лазающихъ 11, т. е. на два и четыре вида болѣе. Въ лѣснинѣ, правда, не были замѣчены *луговые луны* и *орлы*, но зато здѣсь прибавилось три вида *совъ* и два вида *соколовъ*. Къ первымъ относятся весьма обыкновенныя *ушастыя совы* ⁽¹⁾ (*Aegolius otus*) и маленькіе *сычки* (*Nyctale Tengelmaalmi* и *Surnia passerina* L.). Последніе два вида по видимому встрѣчаются рѣже *Aegolius otus* и *Ulula aluco*; этого однако нельзя сказать навѣрное, потому что замѣтить ихъ днемъ гораздо труднѣе. — Виды общіе обоемъ фаунамъ ⁽²⁾, въ лѣснинѣ встрѣчаются замѣтно чаще. Тоже самое относится и къ дневнымъ хищнымъ къ которымъ присоединяется еще *дербничекъ* (*F. aesalon* L.) и *Falco sandicans* (*Gyrfalco*?) называемый здѣсь *кречетомъ*. Последняго мы не видѣли сами и потому неизвѣстно принадлежитъ ли эта птица къ тому или другому виду нашихъ большихъ сѣверныхъ соколовъ. *Черный* (*Falco peregrinus* L.) тоже можетъ быть гнѣздится, но онъ, какъ и вездѣ у насъ, предпочитаетъ близость и даже самый центръ города (см. дал.), гдѣ *сизылки* и *голубы* доставляютъ ему обильную пищу ⁽³⁾. *Са-*

⁽¹⁾ *Aegolius otus* называютъ большимъ сычемъ и это названіе гораздо лучше научнаго русскаго. Вообще терминологія птицъ очень часто бываетъ неудачна.

⁽²⁾ То есть *болотныя совы* и *филины*. — *Сырая сова* тоже можетъ быть гнѣздится въ области Варегова болота.

⁽³⁾ *Черны* гнѣздятся на колокольняхъ и въ Москвѣ.

рычи и *черные коршуны* многочисленны, особенно первые: *черный коршунъ* встрѣчается здѣсь рѣже нежели въ прикоторостныхъ лѣсахъ. Неизвѣстно гнѣздятся ли здѣсь *копчики* (*Falco vespertinus* L.) и *канюны* (*Buteo lagopus* Brun.); за послѣднимъ больше вѣроятности, потому что *копчикъ* обыкновенно выбираетъ своимъ мѣстопробываніемъ лѣса по близости заливныхъ луговъ, которыхъ здѣсь нѣтъ вовсе.

Рѣдкая мѣстность болѣе лѣснины благопріятствуетъ многочисленности лазящихъ птицъ, большинство которыхъ составляютъ дятлы. Здѣсь настоящее царство ихъ — понятно отчего. Лѣсу много, на буреломѣ, подстоину не обращается никакого вниманія, а это настоящіе рассадники вредныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ, служащихъ главною пищею этихъ полезныхъ птицъ. Не будь здѣсь такого громаднаго количества дятловъ можно было бы справедливо опасаться за истребленіе лѣса. Недостаетъ только одного вида — *трехпалаго дятла*, объ остальныхъ трудно сказать, какіе встрѣчаются чаще, какіе рѣже. Всего больше, кажется, зеленыхъ дятловъ (*Picus viridis* и *Canus*), потомъ *черныхъ*; за ними слѣдуютъ *пестрые дятлы* всегда предпочитающіе смѣшанный лѣсъ чистому краснолѣсью или чернолѣсью. Изъ нихъ самый обыкновенный *Picus major*, самый рѣдкій *Picus minor*. — Изъ остальныхъ *Scanzores* замѣченъ былъ нами одинъ разъ — *Удодъ*. Онъ очень рѣдокъ и встрѣчается только по окраинамъ лѣснины. Вмѣстѣ съ пестрыми дятлами у опушки гнѣздится *вертиголовка*; *кукушки* держатся больше въ лиственныхъ рощахъ и перелѣскахъ и ихъ не такъ много. *Козодои* весьма обыкновенны. Объ количествѣ ихъ можно получить здѣсь понятіе во время весенней тяги валдшнеповъ или ночевки въ лѣсу. Во тихую май-

скую ночь воздухъ наполняется почти только однимъ почти безумолчнымъ трещаніемъ полуночниковъ. Въ зобу этихъ птицъ мы находили большое количество майскихъ жуковъ (*Melolontha Hyppocastani*).

Въ отрядѣ воробьиныхъ различіе между обоими фаунами замѣтно менѣе. Всѣхъ видовъ *Passeres* 62, т. е. на видъ болѣе нежели въ Вареговской области. Мы не станемъ перечислять всѣхъ, а назовемъ только тѣхъ, которыя встрѣчаются въ лѣснинѣ сравнительно рѣже или—чаще.

Къ первымъ принадлежатъ всѣ кустарныя птицы и тѣ, которыя болѣе придерживаются чернолѣся. Мы ихъ уже перечисляли, говоря о самыхъ обыкновенныхъ птицахъ Варегова болота; виды одинаково обыкновенны въ обоихъ мѣстностяхъ (горихвостки, зеленныя синицы, зяблики, пѣночки и сойки) тоже были перечислены. Нѣкоторыхъ кустарныхъ птицъ и вовсе нѣтъ, а именно многихъ *камышовокъ*. Изъ кустарныхъ птицъ только однѣ *черноголовки* встрѣчаются здѣсь сравнительно чаще; *садовыя славки* тоже довольно обыкновенны, но всѣ остальные гнѣздятся только по опушкамъ и перелѣскамъ и въ количествѣ особой значительно уступаютъ другой области. Чѣмъ ближе подходишь къ окраинамъ лѣсины, тѣмъ онѣ становятся многочисленнѣе и начинаютъ показываться *Salicaria* (Карачуновское болото, Никиферцевское).

Большинство пташекъ не найденныхъ въ окрестностяхъ Варегова болота (¹) принадлежатъ здѣсь къ наиболѣе обыкновеннымъ. Менѣе всего это относится къ

(¹) Слѣдовало бы прибавить для большей ясности: и находящихся въ лѣснинѣ.

лѣснымъ жаворонкамъ, которые конечно не характеризуютъ боровую фауну, но они притомъ и гнѣздятся довольно близко отъ границы области. Къ настоящимъ боровымъ птицамъ принадлежатъ: *выюрки*, *вороны*, оба вида *клестовъ*, *ронжи* и вѣроятно *красногловые со-рокопуть* (*Lanius rufus* Briss) замѣченные впрочемъ только одинъ разъ ⁽¹⁾. Всего замѣчательнѣе огромное количество гнѣздящихся *выюрокъ* (*Fr. Montifringilla* L.), неуступающихъ въ численности *ябллкамъ*, этимъ, вездѣ наиболѣе распространеннымъ птицамъ. По опушкамъ и въ перелѣсахъ, тамъ гдѣ красный лѣсъ становится смѣшаннымъ также много *просянокъ* (*Emberiza miliaria*) *Черные дрозды*, *рябинники* (*Turdus viscivorus* L.), *лѣсныя пѣночки* (*Ficedula sibilatrix* L.) здѣсь очень многочисленны и встрѣчаются гораздо чаще нежели въ прикаторостной области. Весьма замѣчательно, что *грачи* гнѣздятся здѣсь въ серединѣ лѣса — далеко отъ жилья.

Трудно отвѣтить на вопросъ гдѣ больше *глухарей* — въ лѣснинѣ или Вареговомъ болотѣ ⁽²⁾. Вѣрнѣе кажется принять, что въ лѣснинѣ они многочисленнѣе; но относительно *бѣлыхъ куропатокъ* не можетъ быть сомнѣнія. Здѣсь имъ гораздо привольнѣе, потому что больше валежнику, хламу и всякаго дразгу и имъ есть гдѣ спрятаться и безопасно выводить молодыхъ. — Вообще всѣ куриныя тѣже; недостаетъ только *сѣрой куропатки*, которая можетъ быть встрѣчается въ кустахъ — ближе къ Большому селу и въ другую сторону — къ Ярославлю. *Вяхири* и *горлики* многочисленны, но въ прико-

(1) Мы причисляемъ ихъ показѣть къ боровой фаунѣ — на томъ основаніи, что мы видѣли ихъ въ прикаторостной области тоже въ хвойномъ лѣсу.

(2) Въ обоихъ мѣстностяхъ все-таки *глухарей* меньше, нежели въ пошехонскихъ и могожскихъ лѣсахъ.

торостныхъ лѣсахъ ихъ еще больше. Самая обыкновенная птица здѣсь *рябчикъ*, который встрѣчается во множествѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ весною или въ началѣ лѣта—въ то время когда самка только что сѣла на яйца, пройти по лѣсу съ пищикомъ. Рѣдко увидишь ихъ менѣе 5—6, а услышишь гораздо болѣе. Лѣсной дичи здѣсь все еще много, конечно оттого что охота за нею представляетъ почти такія же большія трудности какъ и въ самомъ Вареговомъ болотѣ. Тамъ трудно ходить, потому что глубоко вязнешь, здѣсь въ лѣсу и болотинахъ навалены кучи валежника, пропасть бурелома, такъ что одно стоитъ другаго.

Вмѣстѣ съ глухарями и бѣлыми куропатками въ глухихъ, но болѣе кочковатыхъ болотахъ — гнѣздятся *журавли*. Ихъ почти также много какъ въ предыдущей области. Въ лѣсныхъ болотахъ выводится также *черный куликъ* (*Totanus ochropus* L.), встрѣчающійся здѣсь во множествѣ. *Валдшнеповъ* также много, но они въ хвойныхъ лѣсахъ придерживаются болѣе опушки и гнѣздятся не очень далеко отъ нея; въ чернолѣсѣ — наоборотъ. Сплошность лѣсовъ причиною тому что валдшнепы тянутъ весною по всѣмъ направленіямъ, врозь и притомъ очень высоко. *Бекасы* не любятъ глухихъ моховыхъ болотъ и потому ихъ очень мало, а отсутствіе большихъ луговъ объясняетъ рѣдкость *дергачей*. Шестой и послѣдній видъ: *Actitis hypoleucos* гнѣздится изрѣдка по берегамъ рѣчекъ. Другихъ куликовъ изъ рода *Totanus*, дупелей, кроншнеповъ, чибесовъ — нѣтъ, нечего объяснять почему. Они начинаютъ встрѣчаться уже внѣ предѣловъ лѣснины и по ея окраинамъ. Неизвѣстно гнѣздятся ли здѣсь *цапли* (*Ardea stellaris* и *cinerea*): судя по мѣстности это невозможно.

Водяныхъ птицъ еще меньше голенастыхъ. Собственно говоря, извѣстно только четыре или пять видовъ и изъ нихъ двѣ породы утокъ: *кряквы* и *чирки* (*Anas scessa* L.). Обѣ гнѣздятся большею частію по болотистымъ берегамъ Юхоти и только *Anas scessa* можетъ быть выводится въ глубинѣ лѣсныи (¹). Дальше къ Большому селу, внизъ по теченію Юхоти, породы утокъ становятся разнообразнѣе и многочисленнѣй. Присутствіе озеръ имѣетъ нѣкоторое вліяніе на фауну водоплавающихъ и, не будь первыхъ, фауна была бы еще бѣднѣе. Утки однако не гнѣздятся на Богоявленскомъ озерѣ и садятся на него только весной и осенью: имъ негдѣ спрятаться, потому что озеро совершенно открыто; притомъ селеніе слишкомъ близко для ихъ безопасности. Но зато у береговъ гнѣздится два, можетъ быть и три вида болѣе или менѣе замѣчательныхъ птицъ. Во первыхъ *сизыя чайки* (*Larus canus* L.) — до десяти паръ. Онѣ совершенно замѣняютъ очень рѣдкихъ и повидимому залетающихъ издалика *рыболововъ* (²) (*Larus ridibundus* L.) Вмѣстѣ съ ними два раза мы замѣчали двѣ или три (?) пары *поморниковъ* (*Lestris pomarinus*), но еще не рѣшаемся причислить ихъ къ гнѣздящимся. *Larus canus* выводятся еще на большомъ Графскомъ прудѣ рѣки Черемхи (въ Рыбинскомъ уѣздѣ верстахъ въ десяти отъ города) и на р. Сити (Моложскаго уѣзда). Въ первой мѣстности мы видѣли пару еще очень плохо летавшихъ молодыхъ (19 Іюля), во второй (въ 20-хъ числахъ Іюня) они отводили отъ гнѣзда также настойчиво какъ обыкновенные рыболовы. — На Богоявленскомъ озерѣ гнѣздятся также *лысухи*, но онѣ кажется

(¹) По берегамъ ручьевъ и рѣчекъ.

(²) Рыболовы кажется гнѣздятся не далеко отъ окраины лѣсныи — къ Большому селу.

уже перевелись. Лѣтъ пять назадъ, подъ мишистымъ берегомъ гнѣздилося паръ шесть или семь; въ прошедшемъ году еще плавала одна пара, а въ этомъ мы не видѣли ни одной. (¹) — Фауна прочихъ озеръ намъ неизвѣстна.

Звѣрей въ лѣснинѣ меньше нежели въ Вареговомъ болотѣ. Здѣсь только 20 видовъ; недостаетъ (¹), *русаковъ*, *водяныхъ крысъ* (?) *Мис зр?* Остальные виды тѣ же, но особенности мѣстности отражаются и въ нихъ: не всѣ звѣри въ обоихъ областяхъ имѣютъ одинаковое распространѣніе и на сторонѣ второй оказывается явный перевѣсъ. Такъ, *бѣлки* здѣсь далеко не такъ многочисленны и гораздо болѣе нежели въ лиственныхъ лѣсахъ придерживаются лѣсныхъ сѣчъ и опушекъ. Отсутствіе *русаковъ* объясняется самою мѣстностью. По той же причинѣ здѣсь гораздо менѣе *полевыхъ мышей* и *хомяковъ*. Также мало попадается *ежей* и *кротовъ*. Первые любятъ смѣшанный и не глухой лѣсъ, вторые — луга. Лисицы очень рѣдки и онѣ вообще очень рѣдко живутъ въ борахъ.

Единственный видъ, не найденный въ Вареговомъ болотѣ, *летяга*, застрѣленная одинъ разъ недалеко отъ границы Романовскаго уѣзда, однако вовсе не характеристиченъ для лѣсины. Во первыхъ ея исключительное мѣстопребываніе, какъ извѣстно — березовые лѣса, во вторыхъ она застрѣлена почти на окраинѣ области и потому не принадлежитъ ни той ни другой. Вѣрнѣе даже принять, что она чаще встрѣчается въ западной половинѣ Романовскаго уѣзда и это вѣроятно подтвердится послѣдующими наблюденіями.

(¹) Лысухи причисляются по большей части къ голенастымъ птицамъ, но для насъ это не составляетъ особенной важности.

Лѣснину характеризуютъ поэтому — *положительно*, только тѣ виды, которые встрѣчаются въ ней въ большомъ количествѣ. Къ такимъ животнымъ принадлежать именно *бѣлки* и *куницы*. Ихъ такъ много, что охота за ними составляетъ предметъ исключительнаго и очень выгоднаго промысла многихъ мѣстныхъ охотниковъ. — Повидимому въ лѣснинѣ летучихъ мышей больше, но за недостаточностью и трудностью наблюдений, это вопросъ еще спорный. Двѣ застрѣленные нами летучія мыши принадлежали самому маленькому виду (*Vesperugo pipistrellus*).

Въ какой мѣстности, остальные звѣри встрѣчаются чаще, сказать трудно. *Лосей* много и въ лѣснинѣ и въ Вареговомъ болотѣ; они телятся и здѣсь. Одинъ лосенокъ пойманный въ Тамаровскомъ лѣсу жилъ у насъ болѣе шести мѣсяцевъ. Лѣтомъ ихъ вовсе не стрѣляютъ, зимой выслѣживаютъ на лыжахъ и подкарауливаютъ у стоговъ на пустошахъ. О многочисленности лосей можно судить по вездѣ разбросанному помету. Изрѣдка сюда забѣгаютъ *олени*: рога ихъ находили нѣсколько разъ, но они наврядъ ли живутъ въ лѣснинѣ круглый годъ. Лѣтъ 40 — 50 назадъ въ лѣснинѣ были *медведи*; теперь они совсѣмъ истреблены и по отдаленности большихъ Пошехонскихъ, Моложскихъ и Любимскихъ лѣсовъ даже не забѣгаютъ сюда. — Изъ крупныхъ хищниковъ многочисленъ одинъ *волкъ*. Ему здѣсь есть гдѣ спрятаться и есть чѣмъ поживиться. Мѣстами, (напримѣръ въ Тамаровскомъ лѣсу) говорятъ, водятся *барсуки*. *Норки* тамъ и сямъ встрѣчаются по берегамъ ручьевъ, но ихъ немного и за ними никто не охотится.

Замѣчательна немногочисленность видовъ и особей гадовъ. *Гадюкъ* нѣтъ вовсе; несмотря на всѣ розыски

и распросы намъ не удалось найти ихъ. *Lacerta vivipara*, единственный представитель пресмыкающихся лѣснины, очень рѣдка. Въ здѣшнихъ лѣсахъ темно, холодно и глухо, а этаго ящерицы не любятъ. *Жаба* едва ли не самая обыкновенная гадина во всей области, хотя и встрѣчается всегда близъ селеній. Покрайней мѣрѣ мы замѣчали ее чаще обыкновенныхъ—*земляныхъ лягушекъ* (*Rana oxyprrhyncha* и *platyrrhyncha*). Здѣсь водится еще какой то особенный видъ или варіететъ лягушекъ; можетъ быть это *Pelobates fuscus*, но для нея онъ слишкомъ великъ. Пойманный нами (вечеромъ) экземпляръ былъ утраченъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Животныя живущіе въ сосѣдствѣ человека. Фауна рощъ и садовъ. Звѣри, гады и птицы. Населеніе птицъ въ Полушкиной рощѣ и Загородномъ саду. Виды птицъ исключительно принадлежащіяе разсматриваемой фаунѣ.— Домашняя фауна. Звѣри, гады и птицы. Виды характеризующіе домашнюю фауну.

Высшія животныя вообще боятся человѣка и стараются какъ можно болѣе отдаляться отъ него. Но вмѣстѣ съ человѣкомъ или по близости его жилищъ все таки живутъ многіе звѣри и птицы. Изъ нихъ нѣкоторые живутъ болѣе или менѣе на его счетъ; другіе только потому что по близости жилья находятъ себѣ обильную пищу.

Впрочемъ не много видовъ живетъ и размножается въ сосѣдствѣ съ человѣкомъ, Большинство ихъ принадлежитъ классу птицъ, меньшая часть—млекопитающимъ, еще меньшая—гадамъ. Нѣкоторые положительно пред-

почитаютъ сосѣдство человѣка и очень рѣдко или вовсе не встрѣчаются внѣ его жилищъ. Но всѣ птицы, гнѣздящіяся въ рощахъ и садахъ не имѣютъ здѣсь своего исключительнаго мѣстопребыванія и въ другихъ мѣстахъ мы, въ большинствѣ случаевъ, находимъ ихъ въ гораздо большемъ числѣ.

Болѣе ограничено распространеніе такихъ звѣрей, птицъ и отчасти гадовъ, которые живутъ въ самыхъ зданіяхъ. Мы видимъ тутъ совершенно обратное явленіе: большая половина ихъ встрѣчается исключительно рядомъ съ человѣкомъ и очень рѣдко удаляется отъ него. Другая, меньшая часть находится въ меньшей зависимости отъ человѣка. Однимъ словомъ мы встрѣчаемъ паразитизмъ полный и неполный.

Всего менѣе это относится къ птицамъ, большинство которыхъ гнѣздится не въ строеніяхъ, а въ рощахъ и садахъ. Можно даже положительно сказать, что паразитизмъ этотъ только кажущійся; на самомъ же дѣлѣ, населеніе ихъ приноситъ очень много пользы и очень мало вреда.—Большое разнообразіе древесныхъ и кустарныхъ растений въ садахъ обуславливаетъ многочисленность и разнообразіе насѣкомыхъ. Эта многочисленность насѣкомыхъ, вредныхъ въ общей массѣ, привлекаетъ сюда и ихъ главныхъ антагонистовъ—птицъ, все равно гдѣ бы они не гнѣздились. Поэтому въ садахъ мы встрѣчаемъ очень много птицъ и большинство послѣднихъ принадлежитъ къ чисто насѣкомояднымъ.

Разсмотримъ прежде фауну рощъ и садовъ. Населеніе это состоитъ исключительно изъ птицъ. Звѣри попадаютъ больше случайно и рѣдко мечутъ здѣсь молодыхъ. Въ огородахъ, иногда въ центрѣ города, встрѣ-

чаются *водяныя крысы* (*Hypudaeus amphibius* L.) и изрѣдка *хомяки*. Послѣдній большой охотникъ до картофеля; первый производитъ порядочныя опустошенія въ парникахъ. Вмѣстѣ съ *Hypudaeus amphibius* встрѣчаются и *землеройки* (*Sorex vulgaris* L. ⁽¹⁾), но и онѣ немногочисленны. *Бѣлки*, годами необыкновенно размножающіеся къ осени, нерѣдко забѣгаютъ въ селенія и даже города. Намъ извѣстенъ даже одинъ случай, что онѣ гнѣздились въ городскомъ саду. *Ежи* тоже рѣдки; мы встрѣчали ихъ раза два: одинъ въ Полушкиной рощѣ, другой въ большомъ саду сельца Анненскаго (Романовскаго уѣзда). Въ дровахъ и дуплахъ иногда гнѣздятся *летучія мыши*, кажется *Vesperugo noctula* Daub. Онѣ встрѣчаются какъ въ самомъ городѣ ⁽²⁾ (Ярославѣ), такъ и въ Полушкиной рощѣ, гдѣ онѣ новидимому были прежде многочисленнѣй. Летучихъ мышей у насъ вообще далеко не такъ много какъ въ болѣе южныхъ губерніяхъ и потому ихъ рѣдко увидишь.

Гадовъ шесть видовъ, наврядъ болѣе. *Гадюкъ*, понятное дѣло. нѣтъ и не должно быть; если бы какая случайно и заползла изъ ближайшаго лѣса, что почти невѣроятно, потому что онѣ отдаляются отъ своего убѣжища на очень небольшое разстояніе, то и въ этомъ случаѣ рощи и сады въ городахъ и селеніяхъ на столько часто посѣщаются, что ея пребываніе не можетъ быть продолжительнымъ.—*Ящерицы* есть, но очень рѣдки. Всѣ онѣ принадлежатъ кажется одному виду, *Lacerta vivipara* Jacq. *Земляныя лягушки* являются уже въ

(1) Можетъ быть не *Sorex vulgaris*, а *aganeus*. Онѣ нерѣдко встрѣчаются и въ домахъ (см. дал.).

(2) Въ 1867 году въ Лицейскомъ саду найденъ былъ еще *Vesperugo Leisleri* Daub.

большемъ количествѣ. Оба вида, (*Rana oxyprrrhincha* и *platyrrrhincha*) весной придерживаются болѣе лужъ и прудовъ и тутъ мечуть икру, лѣтомъ и осенью нерѣдко показываются далеко отъ воды на совершенно сухихъ мѣстахъ. *Жаба* рѣдко встрѣчается въ садахъ: она заползаетъ сюда изъ ближнихъ подваловъ, погребовъ и конюшенъ. *Зеленыхъ лягушекъ* нѣтъ вовсе: онѣ вообще не любятъ близости человѣческихъ жилищъ и исключенія рѣдки. *Тритоновъ* (*Triton cristatus* и *Triton taeniatatus*) мѣстами множество. Въ огромномъ количествѣ встрѣчаются они въ небольшихъ прудахъ Полушкиной рощи. Много ихъ также въ прудѣ сада сельца Поповки (на Романовской дорогѣ въ 2 верстахъ отъ Ярославля) и въ прудахъ Загороднаго сада.

Большинство пернатого населенія нашихъ садовъ принадлежитъ отряду воробьиныхъ. Представителей другихъ отрядовъ почти нѣтъ и эти немногіе виды появляются здѣсь больше случайно или на пролетѣ. Только нѣкоторые хищники и дятлы составляютъ исключеніе, но ихъ немного: два вида *Rapaces* и три *Scansores*. Къ первымъ мы относимъ *струю сову* (*Ulula aluco* L.) самую обыкновенную нашу хищную ночную птицу. Она гнѣздится въ дуплистыхъ деревьяхъ въ нѣкоторыхъ большихъ садахъ и въ рощахъ ⁽¹⁾. Въ Полушкиной рощѣ одинъ разъ было найдено гнѣздо (съ яицами) *пустелли* (*Falco tinnunculus* L.). Здѣсь мы ежегодно, во всякое время дня видѣли *черныхъ коршуновъ*, но они гнѣздятся, кажется, напротивъ-за Волгой, въ смоленскомъ лѣсу.

Лазящихъ два, можетъ быть и три вида, потому что навѣрное неизвѣстно гнѣздится ли здѣсь *Picus minor*,

(1) Напримѣръ въ Полушкиной рощѣ, Загородномъ и Горяновскомъ саду.

замѣченный лѣтомъ въ Загородномъ саду и въ нѣкоторыхъ большихъ садахъ ⁽¹⁾. *Picus major* рѣдокъ, но выводится въ Полушкиной рощѣ. Болѣе обыкновенна *сертиоловка*, встрѣчающаяся и въ садахъ. Гнѣзда ея мы находили не одинъ разъ.

Всѣ названныя птицы живутъ только въ рощахъ и большихъ садахъ. Но изъ остальныхъ 43 видовъ, принадлежащихъ отряду воробьиныхъ одна половина встрѣчается кромѣ того и въ небольшихъ садахъ и огородахъ, гдѣ мало деревьевъ, но много кустовъ. Все это, почти безъ исключенія, кустарныя птицы. Другія гнѣздятся только тамъ гдѣ много высокихъ деревьевъ.

Большинство воробьиныхъ птицъ принадлежитъ фаунѣ лиственныхъ лѣсовъ и потому рощи и сады по населенію своему имѣютъ большое сходство съ Ямскимъ лѣсомъ и волжскими островами въ особенности. Первый конечно гораздо богаче; послѣдніе отличаются многочисленностью камышовокъ и нѣкоторыми другими особенностями вызванными самою мѣстностью. Но въ рощахъ и садахъ являются многія другія породы воробьиныхъ, присутствіе которыхъ обуславливается высокою древесною растительностію.

Весьма немногіе виды встрѣчающіеся здѣсь принадлежатъ исключительно боровой фаунѣ; еще меньшее число составляетъ характеристическую принадлежность большихъ рощъ и садовъ. Большинство видовъ тоже что и въ лиственныхъ лѣсахъ; изъ нихъ одна половина гнѣздится и держится только на болѣе или менѣе высокихъ деревьяхъ; другая только въ кустахъ. Такимъ

⁽¹⁾ *Picus minor* по нашимъ послѣднимъ наблюденіямъ выводится навѣрное въ Загородномъ саду.

образомъ фауна рощъ и садовъ является довольно сложною и въ нее входятъ четыре разнородные элемента. Очевидно, что отъ большого или меньшаго разнообразія данной мѣстности зависитъ большее или меньшее разнообразіе населенія. При самыхъ благопріятныхъ, условіяхъ, всѣ четыре элемента могутъ встрѣтиться вмѣстѣ, но вообще они комбинируются весьма разнообразно.

Самую разнообразную фауну встрѣчаемъ мы въ Полушкиной рощѣ. Причина этого понятна. Она болѣе всѣхъ отдалена отъ города; въ составъ ея входятъ и хвойныя и лиственные деревья, и кустарники. Близость Волжскаго берега и настоящихъ лѣсовъ (Смоленскій) также много вліяетъ на населеніе. Однимъ словомъ въ Полушкиной рощѣ мы встрѣчаемъ переходъ отъ большихъ садовъ и небольшихъ рощъ къ смѣшанному лѣсу. — Нѣкоторое сходство съ нею представляютъ также очень большіе запущенные усадебные сады.

Поэтому гнѣздящихся воробыиныхъ птицъ здѣсь много и въ Полушкиной рощѣ встрѣчаются многіе чисто лѣсные виды. Таковы *чижи, вьюрки, чечевичы, хохлатыя и черныя синицы, пищухи, лѣсныя щегрицы, корольки, лѣсныя пѣночки, кузнечики, соловьи, ольшанки и сѣрые мухоловы*, наконецъ *иволги, орѣховые дрозды и дрозды рябинники, садовыя пѣночки и крапивники*. Такъ покрайней мѣрѣ у насъ. Остальные виды тѣже (см. каталогъ) какъ и въ настоящихъ садахъ. Недостаётъ только однихъ *грачей*. *Воронъ* здѣсь тоже гнѣздится, но онъ выводится также на колокольняхъ и башняхъ и такимъ образомъ принадлежитъ и лѣсной и домашней фаунѣ ⁽¹⁾. Гнѣздованіе *пустельги, пестраго дят-*

(1) Къ домашней фаунѣ мы причисляемъ всѣхъ звѣрей и птицъ, которые живутъ въ домахъ въ обширномъ смыслѣ.

ла и отчасти *сырой* совы еще болѣе увеличиваетъ проходность фауны.

Самымъ лучшимъ примѣромъ того что мы называемъ здѣсь рощей служить Загородный садъ, который однако находится въ чертѣ города. Несмотря на то что онъ также состоитъ изъ смѣшанныхъ породъ деревьевъ, (преобладаетъ впрочемъ береза; въ Подушкиной рощѣ-сосна) фауна его бѣднѣе; недостаетъ именно многихъ боровыхъ птицъ: *чижей*, *черныхъ* и *хохлатыхъ* синицъ, *корольковъ* (?) и *крапивниковъ*, *кузнечиковъ* и *олшанокъ*. Всѣ остальные виды, упомянутые выше, за исключеніемъ *соловьевъ* и здѣсь еще встрѣчаются. *Грачи* есть, но мало; они являются въ большомъ количествѣ въ другихъ рощахъ (напр. у фабрики Корзинкина) и въ большихъ садахъ. Весьма замѣчательно гнѣздованіе *выюрковъ*, которые, судя по большому количеству въ которомъ они встрѣчаются въ лѣснинѣ, (въ прикостростныхъ лѣсахъ ихъ уже очень мало) повидимому принадлежатъ чисто лѣсной и боровой фаунѣ. Гнѣзда ихъ и молодыхъ мы находили здѣсь нѣсколько разъ.

Въ большихъ садахъ уже нѣтъ или почти нѣтъ многихъ птицъ довольно обыкновенныхъ въ рощахъ. *Иволги*, *садовые* и *лѣсные* *пльночки* и *осынки* гнѣздятся въ нихъ очень рѣдко и больше случайно. Болѣе или менѣе характеристичны для такихъ садовъ: *полевые воробьи*, *горихвостки*, *черные мухоловы*, *яблони*, *зеленыя синицы*, *грачи* и *щелыга*. Изрѣдка гнѣздятся здѣсь и *сырые вороны*, рѣдко болѣе одной пары. Кустарныя птицы тоже встрѣчаются, но не такъ постоянно: чаще всѣхъ — *пльночки* (обыкновенныя) и *садовые славки*.

Обѣ птицы нерѣдко встрѣчаются въ самыхъ незначительныхъ садахъ, еще чаще въ огородахъ. Тутъ къ

нимъ обыкновенно присоединяются и другія породы кустарныхъ воробьиныхъ: *пересмѣшки* (*Sylvia curruca* Lath.), *черноголовки*, *полевая славка* (*Sylvia cinerea* Briss.) *камышовки* (*Salicaria arundinacea* и *palustris* var.?). *Плѣночка* вьетъ гнѣздо на землѣ; воѣ остальные въ кустахъ.

Мы говорили выше, что нѣкоторые виды *Passeres* исключительно свойственны рощамъ и садамъ. Такихъ птицъ впрочемъ немного: *грачи*, почти никогда не гнѣздящіеся далеко отъ жилья ⁽¹⁾ и *полевые воробьи*, о которыхъ можно сказать тоже самое. *Ворона* также гнѣздится чаще по близости строеній, но она нерѣдко встрѣчается и въ лѣсу ⁽²⁾.

Эти птицы служатъ, такъ сказать, формами связывающими фауну рощъ и садовъ съ домашнею или вѣрнѣе — фауною строеній, куда мы относимъ только дикихъ и съ извѣстной точки зрѣнія вполне независимыхъ отъ человѣка животныхъ ⁽³⁾.

Домашняя фауна немногочисленна, но въ ней встрѣчаются весьма многіе характеристичные виды. Такихъ половина. Они живутъ и размножаются только въ строеніяхъ, а въ другихъ мѣстахъ попадаютъ только случайно. Остальные болѣе или менѣе предпочитаютъ жизнь въ лѣсахъ и въ свою очередь также служатъ посредствующими формами.

Всѣхъ животныхъ здѣсь 24 вида. Изъ нихъ 8 звѣрей, 13 птицъ и 3 или 4 гада. — Начнемъ по порядку — съ звѣрей.

(1) Исключеніе мы видѣли въ лѣсинѣ.

(2) Кажется *домашній воробей* нрѣдка гнѣздится въ дуплахъ въ саду. *Полевые воробьи* многочисленнѣе въ деревняхъ, гдѣ первыхъ вовсе нѣтъ и тамъ въ свою очередь нерѣдко гнѣздятся подъ крышами и застрѣхами сараевъ и избъ. Вообще говоря *Passer montanus* встрѣчается у насъ чаще.

(3) Они зависящи только по отношенію къ пище и то не всегда.

Звѣри принадлежащіе исключительно этой фаунѣ — *Mus decumanus*, *Mus musculus* и *Mustela foina*. Бѣло-душка однако живетъ рѣдко въ городахъ и чаще встрѣчается по деревнямъ. Тоже и *хорьки*, но онѣ часто щенится и въ лѣсу. *Летучія мыши* ⁽¹⁾ иногда гнѣздятся начердакахъ и подъ крышами каменныхъ зданій. *Землеройки* (*Sorex vulgaris* L.) чаще встрѣчаются въ крестьянскихъ избахъ, нежели въ городѣ.

Вообще фауна селеній значительно богаче видами звѣрей, особенно если считать случайно гнѣздящихся и случайно забѣгающихъ. Къ первымъ относятся *житнички*, *полевки* (*Arvicola arvalis*), которые иногда мечутъ молодыхъ въ скирдовыхъ сараяхъ: первыя чаще. Къ нимъ отчасти принадлежитъ и *ласка*; она тоже изрѣдка мечетъ молодыхъ въ подпольяхъ и тому подобныхъ мѣстахъ, гдѣ бываетъ много крысъ и мышей. Но всѣ три вида посвѣщаютъ строенія больше осенью и зимой. Въ это время года почти всѣ *Arvicola arvalis* и *Mus agrarius* переселяются изъ полей въ скирдовые сараи; за ними начинаютъ охотиться бѣлодушка, хорекъ, ласка и горностай. Зимой по близости холостыхъ строеній, живутъ и *русаки*.

Тоже можно сказать относительно гадовъ. Они гораздо многочисленнѣе въ деревняхъ, нежели городахъ. Мы не знаемъ даже ни одного случая чтобы когда нибудь у насъ находили *ужей* въ послѣднихъ мѣстахъ; но они вообще рѣдки, хотя и встрѣчаются въ самой сѣверной части губерніи (Село Козомодьянское Пошехонскаго уѣзда). Изъ гадовъ, собственно говоря, только *жаба* принадлежитъ исключительно домашней фаунѣ; *ужъ* менѣе, а *Rana platyrhyncha* (и *Rana oxur-*

⁽¹⁾ Вѣроятно *Vesperugo Noctula*, а можетъ быть еще и другіе виды.

ghincha?) 'является уже въ строеніяхъ болѣе случайно. Она рѣдко укрывается подъ зданіями и заходитъ сюда обыкновенно изъ ближайшаго сада или огорода.

Птицъ домашней фауны можно также раздѣлить на постоянныхъ и непостоянныхъ обитателей строеній. Къ первымъ принадлежатъ *Surnia Noctua* ⁽¹⁾ (домовая сова), *стрижи*, *домашніе воробы*, *галки*, *ласточки* (*Hirundo urbica* L.), *козатки* и *домашніе голуби* — *сизяки*. Изъ этого числа *стрижи* гнѣздятся только въ селахъ и городахъ; *воробы* (*Passer domesticus*) только въ городахъ ⁽²⁾; *козатки* напротивъ исключительно въ деревняхъ и сѣлахъ. *Hirundo urbica* встрѣчается въ обоихъ мѣстностяхъ, но она встрѣчается у насъ замѣтно рѣже всѣхъ остальныхъ видовъ ласточекъ ⁽³⁾.

Менѣе характеризуютъ домашнюю фауну тѣ виды, которые гнѣздятся и въ лѣсахъ. Таковы — *черныи* (*Falco peregrinus* L.) и *вороны* — оба всегда на колокольняхъ, *бѣлыя трясогузки*, *горихвостки* и *чекканы* (*Saxicola Oenanthe* L.), норѣдко дѣлающіе свои гнѣзда подъ крышею бесѣдокъ, часовень и въ каменныхъ зданіяхъ. Трясогузки и чекканы иногда гнѣздятся и въ дровахъ. Наконецъ въ скворешняхъ — въ каждой деревнѣ, иногда и въ городѣ выводятся *скворцы*.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

(1) *Surnia Noctua* вообще должна быть рѣдка.

(2) Это весьма замѣчательно. Въ Московской губерніи *Passer domesticus* уже встрѣчается по деревнямъ, а въ Рязанской и Тамбовской мы замѣчали по селеніямъ въ гораздо большемъ количествѣ чѣмъ *Passer montanus*.

(3) Мы встрѣчали ее только мѣстами и въ сравнительно незначительномъ количествѣ. Именно у села Кресть-Богородскаго, въ Яковлевской слободѣ (Ярославскаго уѣзда), въ нѣкоторыхъ деревняхъ по рѣкѣ Сети (Маложскаго уѣзда), норѣдка въ городахъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ФАУНЫ

Ярославской губерніи

ЛЕОНИДА САВАНЪЕВА.

(Продолженіе.)

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

*Измѣненія фауны по временамъ года. Измѣненія въ фаунѣ
звѣрей; бродячіе, полубродячіе и осёдлые звѣри; звѣри
засыпающіе на зиму. Зимняя фауна птицъ; раздѣленіе
зимнихъ птицъ. Причины непостоянства зимней фауны
птицъ. Распредѣленіе птицъ по мѣстностямъ. Общія
выводы.*

Въ предыдущихъ главахъ, говоря о фаунѣ вообще и о фаунахъ въ частности, мы подразумѣвали только тотъ сравнительно незначительный промежутокъ времени, который животное употребляетъ для упроченія своего видоваго бытія, т. е. для размноженія. У большинства видовъ этотъ важный жизненный актъ имѣетъ мѣсто въ концѣ весны и началѣ лѣта, въ Маѣ и Іюнѣ.

Въ остальное время фауны измѣняются въ болѣе или менѣе значительной степени и мы даже встрѣчаемъ въ нихъ совершенно обратныя явленія.

Измѣненія эти не такъ ощутительны въ классѣ звѣрей, еще менѣе у гадовъ. Въ полномъ развитіи являются они у птицъ, которыя вообще играютъ едва ли не самую важную роль въ фаунѣ каждой страны ('). Это мѣсто упрочивается за ними многочисленностію видовъ, такъ и нѣкоторыми явленіями въ жизни ихъ, на которые въ другихъ классахъ позвоночныхъ существуютъ только слабые намеки.

Лѣтняя фауна въ другіе времена года можетъ измѣняться въ двухъ различныхъ направленіяхъ. Въ первомъ случаѣ она становится гораздо разнообразнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ фауны весьма различныхъ зоологическихъ областей сглаживаются и принимаютъ почти одинаковую фیزیомію. Во второмъ, хотя мы и видимъ нѣсколько новыхъ формъ, не встрѣчающихся лѣтомъ — количество видовъ значительно уменьшается. Первый случай имѣетъ мѣсто во время пролета, отлета и прилета т. е. осенью и весной; второй — по окончаніи отлета т. е. зимою.

Въ классѣ звѣрей весенняя, осенняя и зимняя фауны измѣняются очень мало. У нихъ, ни весной, ни осенью не замѣчается увеличенія количества видовъ; зимой же — только абсолютное уменьшеніе. Периодическія явленія, такъ ясно выраженныя у птицъ, здѣсь ограничиваются недалекими переходами изъ одного лѣ-

(') Мы говоримъ только о первыхъ трехъ (звѣрные, членистоногіе, рыбы) классахъ Позвоночныхъ. Рыбы, въ извѣстномъ отношеніи, конечно имѣютъ еще большую важность.

са въ другой, переходами обусловливаемыми недостаткомъ пищи.

Поэтому понятно, что переходы эти совершаются исключительно позднюю осенью и зимою. Звѣри находящіе себѣ обильную пищу почти не дѣлаютъ ихъ, все ее не находящіе, на это время засыпаютъ. Рассмотримъ порознь эти три подраздѣленія.

Большіе переходы дѣлаютъ немногіе звѣри. Только *лоси* нерѣдко бродятъ цѣлыми семействами по такимъ лѣсамъ, куда заходятъ лѣтомъ только случайно. *Съверные олени* повидимому забѣгаютъ къ намъ въ это же время — осенью и зимою. *Волки* еще съ осени выходятъ изъ болотъ, гдѣ щенятся — ближе къ деревнямъ и бродятъ повсюду стадами и въ одиночку. Въ лѣсу они нападаютъ на *лосей*, ловятъ зайцевъ, а близъ жилья таскаютъ собакъ. — *Лиса* ведетъ менѣе бродячую жизнь и болѣе придерживается извѣстнаго, однако довольно обширнаго околodka. Въ поляхъ она ловитъ мышей, въ лѣсу *бѣляковъ*, которые на зиму не уходятъ далеко отъ лѣтнихъ мѣстъ. Тоже *русакъ*, но онъ ближе прибывается къ жилью. Съ полей переходятъ въ скирдовые сараи большинство *Mus agrarius* и *Arvicola arvalis*, за которыми охотятся здѣсь, многочисленныя *ласки*, *горностаи*, *хорьки* и даже *норки*. Последнія впрочемъ встрѣчаются чаще по лѣснымъ ручьямъ; первыхъ, наоборотъ, въ лѣсу остается мало. — *Куницы* тоже не дѣлаютъ значительныхъ переходовъ, но конечно ведутъ болѣе бродячую жизнь нежели лѣтомъ. — *Sorex vulgaris* зимою не засыпаютъ и иногда во множествѣ бѣгаютъ по снѣгу покрытому ихъ безчисленными норками. *Бѣлки* обыкновенно остаются на своихъ лѣтнихъ мѣстахъ и переходятъ изъ одного лѣса въ другой, только когда начи-

наютъ терпѣть недостатокъ въ сѣмянахъ хвойныхъ деревьевъ. Вообще же переселенія ихъ незначительны и онѣ вмѣстѣ со многими выше поименованными звѣрями занимаютъ среднее мѣсто между первымъ и вторымъ раздѣленіемъ ⁽¹⁾.

Вовсе не мѣняють своего мѣстожительства и относительно осѣды, *выхухолы*, *выдры*, *блѣдоушки* и *кроты*. Сюда же причисляются *Mus desmanus* и *Mus tischius*. Переходы всѣхъ этихъ животныхъ сравнительно незначительны и ограничиваются небольшими разстояніями. Конечно, бываетъ и обратное явленіе, но это бываетъ гораздо рѣже нежели напримѣръ у *бѣлокъ*, *куницъ* и др., которыя очень часто заходятъ изъ довольно отдаленныхъ мѣстностей. Вообще трудно провести точное разграниченіе между бродячими и полубродячими звѣрями и это раздѣленіе, какъ и всякое другое, не всегда бываетъ совершенно вѣрно и потому касается только большинства. Изъ названныхъ четырехъ животныхъ, ни *выхухолъ*, ни *выдра*, разъ выбравъ себѣ извѣстное мѣсто на рѣкѣ, рѣчкѣ или озерѣ, далеко отъ него не отходятъ и покидаютъ только въ томъ случаѣ когда ихъ обезпокоятъ, или прорубь или полынья замерзнетъ. — Старые *кроты* почти всегда остаются по близости лѣтнихъ мѣстъ и продолжаютъ свою охоту глубже подъ землею; молодые, сдѣлавшіеся самостоятельными и выбравъ собственное жилище, на зиму тоже уходятъ только глубже въ землю.

Къ засыпающимъ на зиму принадлежатъ *ежи*, всѣ *летучія мыши*, *барсуки*, *медведи*, *воляныя крысы*, *ле-*

(1) Годами, какъ мы видѣли, бѣлки необыкновенно размножаются и въ такомъ случаѣ показываются осенью въ большомъ количествѣ въ рощахъ, садахъ, деревьяхъ и даже городахъ.

тлѣи, и вѣроятно *хомаки* и *Sorex fodiens*. Продолжительность спячки различна, смотря по болѣе или менѣе раннимъ морозамъ и веснѣ. Медвѣди ложатся въ берлогу ⁽¹⁾ (въ Пошехонскомъ уѣздѣ) въ первыхъ числахъ Октября, встаютъ когда подъ нихъ будетъ подходить вода. Ежъ уходитъ въ свое гнѣздо съ наступленіемъ первыхъ морозовъ и остается тамъ до начала Апрѣля (?). Хомякъ осенью часто встрѣчается по полямъ и огородамъ и около Ноября ⁽²⁾ уходитъ въ свою нору, которую углубляетъ. Летучія мыши были наблюдаемы (въ Москвѣ) до начала Сентября, никогда позже. — Наблюденія наши надъ спячкой звѣрей и гадовъ еще неполны; притомъ спячка ихъ является соответствующею эмигрированію птицъ и потому не имѣетъ вліянія на зимнюю фауну. Животныхъ этихъ какъ будто вовсе недостаетъ, слѣдовательно подробное разсмотрѣніе этого явленія было бы здѣсь неумѣстно.

Въ классъ звѣрей мы уже замѣчаемъ зимою нѣкоторыя измѣненія въ лѣтней фаунѣ. Многіе млекопитающіе напр. *лось*, *олень*, *волкъ*, *рысь*, отчасти *куница* и др. появляются въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ никогда не встрѣчаются лѣтомъ. Тоже самое замѣчаемъ мы и у птицъ: многія гнѣздящіяся и вмѣстѣ зимующія птицы не имѣютъ исключительнаго мѣстопробыванія и ведутъ бродячую жизнь какъ по лиственнымъ такъ и хвойнымъ лѣсамъ.

Зимнихъ птицъ всего около 76 видовъ. Мы раздѣляемъ ихъ на а) налетныхъ, никогда не гнѣздящихся, б) зимующихъ лѣтнихъ, в) случайно зимующихъ и d) большинство которыхъ налетаетъ съ сѣвера. Для боль-

⁽¹⁾ Этими свѣденіями мы обязаны С. С. Бѣлозерову.

⁽²⁾ Въ Московскомъ уѣздѣ хомяки еще гуляли въ концѣ Ноября (1866).

шей наглядности представляемъ таблицу этихъ раздѣленій (¹).

Большинство лѣтнихъ зимующихъ птицъ остается на своихъ прежнихъ мѣстахъ, только, разумѣется, ведетъ болѣе бродячую жизнь. Боровая и смѣшанная фауна и въ это время имѣетъ большее количество представителей сравнительно съ чернолѣсьемъ: въ хвойныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ во первыхъ больше пищи, во вторыхъ теплѣе. Но и зимняя фауна, включая въ себя только одно *лѣсное* населеніе — лугового, полевого, воднаго и болотнаго нѣтъ вовсе — все таки не представляетъ такихъ рѣзкостей какъ лѣтная лѣсная.

Причиною тому бродячая жизнь зимнихъ птицъ, которыя, уже ненаходя достаточной пищи на небольшомъ, принуждены искать ее на сравнительно огромномъ пространствѣ (²).

(¹) Мы не будемъ распространяться здѣсь ни объ обстоятельствахъ, сопровождающихъ прилетъ, отлетъ и пролетъ птицъ, ни о времени прилета и отлета, потому что вся эта глава написана съ совершенно другою цѣлью. Мы хотимъ только показать, что весенняя, осенняя и отчасти зимняя фауна, и птицъ по преимуществу не имѣетъ такихъ рѣзкихъ особенностей, какія представляетъ лѣтняя. Наблюденія наши надъ прилетомъ, отлетомъ и гнѣздованіемъ будутъ помѣщены въ особой статьѣ. Наблюденія эти были дѣлаемы въ продолженіи пяти лѣтъ и относятся къ 220 видамъ.

(²) Буквы означаютъ: а) большинство лѣтующихъ остается; б) большинство улетаетъ; в) всѣ остаются; г) большинство пролетно; е) зимою больше; ф) относительно осѣдлы; г) измѣняютъ лѣтнее мѣстопробываніе; б) болѣе бродячи; к) менѣе бродячи; л) случайно остаются; м) не каждый годъ зимуютъ. — Нѣкоторые отнѣтки сдѣланы приблизительно, основываясь на недостаточномъ числѣ наблюденій, почему впоследствии могутъ измѣниться.

Налётныя.	Среднія.	Лётныя.	Рѣдко или случайно зимующія.
<i>Ulula uralensis</i> d. h.	<i>Buteo lagopus</i> d. h.	<i>Falco peregrinus</i> b. f.	<i>Certhia familiaris</i> k.
<i>Plectr. nivalis</i> d. h.	<i>Aquila fulva</i> h.	<i>Astur palumbarius</i> b. k.	<i>Lanius excubitor</i> k.
<i>Pl. lapponica</i> d. h. m.	<i>Haliaetos albicilla</i> h.	<i>Astur nisus</i> b. k. m.?	<i>Corvus frugilegus</i> l. m. f.
<i>Fr. borealis</i> d. h. m.	<i>Astur</i> sp. ? e. h.	<i>Surnia Noctua</i> (?) b. ? f.	<i>Lusciola rubecula</i> k.
<i>Loxia leucoptera</i> (?) d. k. m.	<i>Surnia Nyctea</i> e. h. и k.	<i>Aegolius otus</i> a. k.	<i>Alauda arvensis</i> l. m. g.
<i>Bombycilla garbula</i> d. h.	<i>Surnia funerea</i> e. k.	<i>Ulula aluco</i> a. e. ? f. g. ? k.	<i>Fr. coelebs</i> l. m. f. g.
	<i>Picus tridactylus</i> e. h.	<i>Nyctale Tengmalmi</i> a. k.	<i>Turdus Merula</i> l. m. k.
	<i>Picus leuconotus</i> e. h.	<i>Surnia passerina</i> a. k.	<i>Turdus viscivorus</i> l. m. k.
	<i>Alauda alpestris</i> d. h. m.	<i>Bubo maximus</i> a. k.	<i>Fring. cannabina</i> l. m. k.
	<i>Pyrrhula rubicilla</i> c и e. g.	<i>Picus Martius</i> a. h.	<i>Aegolius brachyotus</i> l. m. k.
	<i>P. enucleator</i> e. d. h.	<i>Picus viridis</i> a. k.	
	<i>Fr. linaria</i> e. d. h.	<i>Picus canus</i> a. e. h.	
	<i>Loxia pytiopsittacus</i> e. f. k.	<i>Picus major</i> a. h.	
	<i>Loxia curvirostra</i> e. f. k.	<i>Picus medius</i> a. h.	
	<i>Parus coeruleus</i> e. h.	<i>Picus minor</i> b. h.	
	<i>Parus cyanus</i> e. h. m. ?	<i>Emberiza citrinella</i> c. f. g.	
	<i>Garrulus infaustus</i> e. h.	<i>Passer montanus</i> c. f.	

Налётныя.	Среднія.	Лётныя.	Рѣдко или случайно зимующіе.
	NucifragaCaryo- catactes d. e. h. Lagopus albus a. e. h. e.	Passer domesti- cus c. f. Fringilla spinus b. k. g. Fringillacardue- lis a. g. h. Fr. Montifringil- la d. k. m. Fr. chloris b. k. m. Parus caudatus a. ? h. Parus major b. f. g и k. Parus palustris a. h. Parus ater a. f. Parus cristatus c. f. Sitta uralensis b. h. ? Garrulus glan- darius a. k. Corvus monedu- la c. f. Corvus corax c. k. Corvus cornix c. f. Corvus corone a. ? Pica caudata c. f.	

Налётныя.	Среднія.	Лётныя.	Рѣдко или случайно зимующія.
		Troglod. par- vulus b. k. Regulus crista- tus a. ? k. Tetrao urogallus c. k. Tetrao Tetrix c. k. Tetrao Bonasia c. k. Perdix cinerea c. k.	

Между тѣмъ, какъ количество лѣтнихъ птицъ почти постоянно—количество зимнихъ птицъ весьма измѣнчиво. Въ началѣ и концѣ зимы оно всегда увеличивается массою пролетныхъ сѣверныхъ птицъ пролетающихъ на югъ и обратно на сѣверъ. Трудно вообще разъяснить всѣ причины измѣнчивости зимней фауны: ихъ должно быть очень много, но главную разумѣется надо искать въ общемъ характерѣ зимы. На этомъ основаніи, поздняя зима обуславливаетъ поздній прилетъ и пролетъ сѣверныхъ птицъ и наоборотъ (*). Кромѣ того обиліе птицъ въ извѣстной странѣ несомнѣнно зависитъ отъ средней температуры зимы, отъ глубины снѣга и наконецъ отъ неурожая сѣмянъ нѣкоторыхъ растений.

Въ теплую зиму обыкновенно встрѣчаются, рѣдко и случайно зимующія птицы, какъ напримѣръ: *пищухи, ольшанки, черные дрозды, рябинники, зяблики, жаворонки* и нѣк. др. Кромѣ того вообще бываетъ больше осо-

(*) Это однако не всегда бываетъ вѣрно.

бей птицъ, большая или меньшая часть которыхъ улетаетъ на югъ.

Глубина снѣга оказываетъ вліяніе на численность немногихъ птицъ. Глубокій снѣгъ покрываетъ лебеду, репейникъ, сѣменами которыхъ кормятся *чечетки* и *щеллята*. Конечно, эти растенія имѣютъ довольно значительную вышину, но надо принять въ расчетъ и то, что онѣ обыкновенно растутъ у изгородей полей, огородовъ и садовъ, куда всегда надуваетъ огромные сугробы. Во всякомъ случаѣ происходитъ значительное уменьшеніе пищи, которое служитъ поводомъ къ уменьшенію, а по окончательномъ истребленіи ея и къ совершенному удаленію уномянутыхъ птицъ изъ данной мѣстности. Чечотки впрочемъ находятъ себѣ другую пищу—березовыя сѣмена, которыхъ бываетъ тѣмъ больше чѣмъ менѣе бурна осень и зима. Весною, послѣ того какъ стаеъ снѣгъ и чечетки и чижи всегда кормятся на землѣ и исключительно ими.

Неурожай ягодъ рябины, можжевельника, сосновыхъ и еловыхъ шишекъ и сѣмянъ нѣкоторыхъ другихъ растеній второстепенной важности, имѣетъ большое вліяніе на зимнюю фауну. Въ первомъ случаѣ пролетъ *дроздовъ* непродолжителенъ и занимаетъ гораздо меньшій промежутокъ времени—пролетъ валовой; при обратныхъ условіяхъ онъ продолжается большее время — съ большею постепенностью; нѣкоторые рябинники остаются даже на всю зиму. Неурожай рябины бываетъ также причиною немногочисленности и совершеннаго отсутствія *свиристелей*, которые замѣчаются въ такомъ случаѣ только на пролетахъ, а въ серединѣ зимы иногда ихъ вовсе не бываетъ. Отъ этой причины происходитъ также значительное уменьшеніе *снѣгирей*. При недос-

таткѣ мозжевеловыхъ ягодъ очень мало *шуровъ*, а совершенное отсутствіе клестовъ всегда зависитъ отъ періодическаго неурожая сѣмянъ хвойныхъ деревьевъ.

Всѣ эти неблагоприятныя условія, производящія уменьшеніе и совершенное отсутствіе многихъ видовъ, этимъ самымъ имѣютъ косвенное вліяніе и на численность хищныхъ птицъ. Клесты, чечетки, свиристели, снѣгири, шуры и щеглята составляютъ огромное большинство нашихъ зимнихъ воробьиныхъ птицъ ⁽¹⁾, взятыхъ въ совокупности и потому уменьшеніе ихъ отзывается и на другомъ отрядѣ, члены котораго кормятся исключительно ими. Вслѣдъ за свиристеями улетаетъ на югъ большинство орловъ, бѣлохвостиковъ, большихъ ястребовъ и большихъ совъ; уменьшеніе снѣгирей, клестовъ и чечетокъ всегда совпадаетъ съ уменьшеніемъ ястребовъ и мелкихъ совъ. Всего лучше доказываетъ это зима 1866—1867 года.

Впрочемъ уменьшеніе крупныхъ и мелкихъ хищниковъ не совершенно пропорціонально уменьшенію однихъ воробьиныхъ птицъ. Во первыхъ въ лѣсахъ остается еще довольно много другихъ птицъ, во вторыхъ, не всѣ причины дѣйствуютъ въ одно время, въ третьихъ, одна половина — крупные хищники кормятся кромѣ того зайцами и тетеревами ⁽²⁾, количество которыхъ болѣе постоянно; мелкія совы (и *Buteo lagopus*) — мышами. Зайцевъ, тетеревей и мышей бываетъ тѣмъ

(1) Особенно если принимать въ расчетъ однихъ лѣсныхъ птицъ, слѣдовательно исключая воробьевъ, овсянокъ и другихъ домашнихъ зимнихъ птицъ.

(2) Тетеревами вообще и преимущественно *Tetrao Tetrix*. Сѣрыя и бѣлыя куропатки, глухари и рябчики рѣже дѣлаются добычею по различнымъ причинамъ.

больше, чѣмъ больше *лѣто* благопріятствовало ихъ размноженію ⁽¹⁾. Количество хищниковъ находится, стало быть, въ зависимости и отъ этихъ животныхъ. Наибольше постоянную численность имѣютъ тѣ *Parases*, которыя преимущественно отыскиваютъ пищу вблизи селеній, гдѣ въ это время года никогда не бываетъ недостатка ни въ мелкихъ птицахъ (овсянки, воробьи), ни въ мелкихъ грызунахъ. Таковы—*Ulula aluco*, *Surnia Noctua* и *Astur palumbarius*.

Распределеніе зимнихъ птицъ вообще довольно затруднительно, такъ какъ большинство ведетъ кочевую жизнь, но все таки главная масса выбираетъ болѣе или менѣе продолжительнымъ мѣстопробываніемъ еловые и въ особенности смѣшанные лѣса. Нѣкоторые виды, какъ видно изъ таблицы, совершенно мѣняютъ свое мѣстопробываніе, другіе живутъ тамъ же гдѣ и лѣтомъ и менѣе бродячи чѣмъ осенью, а третьи, напротивъ, въ одинаковой степени ⁽²⁾.

(1) Какъ извѣстно первый, и послѣдній пометъ зайцевъ нерѣдко погибаетъ отъ холоду; холодная весна тоже весьма неблагопріятствуетъ выводу тетеревей и многихъ другихъ птицъ,

(2) Изъ хищниковъ залетаютъ въ сады: *Ulula aluco*, которыя обыкновенно зимою встрѣчаются на половину въ хвойныхъ лѣсахъ, на половину въ строеніяхъ, вмѣстѣ съ (по всей вѣроятности зимующей (?)) *Surnia Noctua*. Въ садахъ же встрѣчаются *Surnia funerea*, *Astur palumbarius*, рѣже *Astur nisus*, притомъ не всегда зимующій и *Astur sp?*, который исключительно живетъ въ лѣсахъ. Другихъ мы не замѣчали. — Изъ воробьиныхъ, никогда или почти никогда не залетаютъ: *Parus cristatus*, едва ли не самый неподвижный видъ, потому что мы никогда не замѣчали его пролета, *Parus ater* и *Fr. spinus*, столь многочисленныя въ садахъ осенью и весною. Большинство чижей улетаетъ и немногіе остаются зимовать въ ольхахъ, рѣже въ хвойныхъ лѣсахъ. Другіе виды встрѣчаются въ садахъ болѣе или менѣе часто. Также всѣ дятлы.

Хвойные леса (преимущественно еловые) и отчасти смешанные.	Лиственные.	Близъ жилья.
<i>Haliaeetus albicilla.</i>		a) <i>Falco peregrinus.</i>
<i>Aquila fulva.</i>		<i>Ulula aluco.</i>
<i>Buteo lagopus.</i>		<i>Surnia Noctua (?)</i> .
<i>Aegolius otus.</i>		<i>Fringilla carduelis.</i>
<i>Buteo lagopus.</i>		<i>Emberiza citrinella.</i>
<i>Astur palumbarius.</i>		<i>Passer montanus.</i>
» <i>sp.?</i>	<i>Astur nisus.</i>	» <i>domesticus.</i>
<i>Surnia Nyctea.</i>	<i>Surnia funerea.</i>	<i>Parus major.</i>
» <i>Nyctale.</i>	<i>Tengmalmi.</i>	<i>Corvus monedula.</i>
» <i>Surnia.</i>	<i>Passerina.</i>	» <i>cornix.</i>
» <i>Picus.</i>	<i>Leuconotus.</i>	» <i>corax.</i>
<i>Picus Martius.</i>	<i>Picus tridactylus.</i>	» <i>frugilegus (?)</i> .
» <i>canus.</i>	<i>Parus cyanus.</i>	» <i>corone.</i>
» <i>viridis.</i>	» <i>coeruleus.</i>	<i>Pica caudata.</i>
» <i>major.</i>	» <i>caudatus.</i>	<i>Fring. coelebs (?)</i> .
» <i>medius.</i>	<i>Fr. linaria.</i>	<i>Alauda arvensis (?)</i> .
» <i>minor (?)</i> .	<i>Fr. borealis.</i>	b) По дорогамъ.
<i>Pyrhula enucleator.</i>	<i>Fr. spinus.</i>	<i>E. citrinella.</i>
» <i>rubicilla.</i>	<i>Bombycilla garrula.</i>	<i>Passer montanus.</i>
<i>Fr. chloris.</i>	<i>Pyrhula rubicilla.</i>	<i>Plectrophanes lapponica.</i>
<i>Fr. Montifringilla.</i>	<i>Perdix cinerea.</i>	<i>Pl. nivalis.</i>
<i>Loxia (всѣ трѣ).</i>	<i>Tetrao Tetrix.</i>	<i>Alauda alpestris.</i>
<i>Garrulus glandarius.</i>		
» <i>infaustus.</i>		
<i>Pica caudata (?)</i> .		
<i>Parus palustris.</i>		
» <i>ater.</i>		
» <i>cristatus.</i>		
<i>Sitta uralensis.</i>		
<i>Troglodytes parvulus.</i>		
<i>Regulus cristatus.</i>		
<i>Lusciola rubecula.</i>		
<i>Certhia familiaris.</i>		
<i>Tetrao urogallus.</i>		
<i>Tetrao tetrix (?)</i> .		
» <i>Bonasia.</i>		
<i>Lagopus albus (?)</i> .		

Въ хвойномъ лѣсу встрѣчаются всѣ виды зимующіе предпочтительно въ лиственныхъ лѣсахъ, но обратное дѣйствіе касается не всѣхъ птицъ ⁽¹⁾. Причину того надо искать, во первыхъ въ томъ что хвойные и еловые лѣса (у насъ преобладающіе) очень рѣдко не бываютъ болѣе или менѣе смѣшанными, почему пища доставляемая ими гораздо разнообразнѣе. Притомъ въ красномъ лѣсу всегда теплѣе, онъ болѣе защищаетъ отъ непогоды и потому въ немъ мы найдемъ такихъ нѣжныхъ птицъ, какъ *Regulus*, *Troglodytes*, *Certhia* и *Lusciola rubecula*.

Изъ всего сказаннаго нами въ этой главѣ можно вывести то заключеніе, что фауна въ это время года значительно разнится отъ лѣтней. Именно, во первыхъ она значительно уменьшена: нѣтъ многихъ птицъ, гадювъ и звѣрей — спячка которыхъ въ отношеніи къ потребленію пищи равносильна отлету.

Во вторыхъ, распредѣленіе звѣрей и птицъ другое. Мы замѣчаемъ почти совершенное отсутствіе животныхъ въ болотахъ, водахъ, поляхъ и лугахъ ⁽²⁾ отсутствіе само по себѣ понятное. Почти всѣ звѣри и птицы остающіеся (и прилетающія) на зиму распредѣлены только по двумъ мѣстностямъ: около жилья и въ лѣсу. Только сплошной кустарникъ совершенно лишенъ населенія.

⁽¹⁾ Въ лиственныхъ лѣсахъ зимою никогда не встрѣчаются *клесты*, *черныя* и *желтыя* *свиццы*, *крапивникъ*, *королекъ*, *пищуха*, *ольшанка*, *глухарь* и *рябчикъ*.

⁽²⁾ Мы не причисляемъ къ полевой фаунѣ *подорожниковъ*. Мышей въ поляхъ остается сравнительно немного. Ихъ ловить здѣсь *совы* и *Buteo lagopus*, но эти птицы ночуютъ въ лѣсу, первымъ отчасти въ строеніяхъ.

Наконецъ, въ третьихъ, несмотря на это, такъ сказать, сокращеніе разнообразія фаунъ и на то что и зимой мы встрѣчаемъ почти такое же отношеніе между населеніями лиственнаго и хвойнаго лѣса—все таки, въ большинствѣ случаевъ, между этими двумя фаунами нѣтъ такого рѣзкаго разграниченія какъ лѣтомъ. Многіе звѣри и птицы встрѣчаются зимою тамъ гдѣ никогда не бываютъ лѣтомъ; всѣ ведутъ менѣе осыдлую жизнь, округъ на которомъ они добываютъ себѣ пищу становятся иногда несравненно обширнѣе и мелкія-третьестепенныя фауны не имѣютъ постоянного характера.

Еще большую противоположность лѣтней мы встрѣтимъ въ весенней и осенней фаунѣ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Весенняя фауна. Три періода прилета птицъ. Птицы прилетающія безъ предварительныхъ перелетовъ; птицы съ предварительными перелетами: а) по лугамъ и полямъ; б) по рѣкамъ и озерамъ; в) по лѣсамъ, рощамъ и садамъ. Различія весенней фауны отъ лѣтней.

Весенняя и осенняя фауна въ сущности немного отличаются другъ отъ друга. Различіе въ томъ, что первая продолжается меньшее время: весенній пролетъ всегда дружнее осенняго. Кромѣ того въ самыхъ періодическихъ явленіяхъ весны и осени замѣчается совершенная противоположность. Мы не будемъ говорить здѣсь о началѣ и концѣ этихъ явленій для каждой птицы, ни объяснять эти явленія, а рассмотримъ чѣмъ отличается весеннее и осеннее мѣстопребываніе отъ лѣтняго. Начнемъ съ перваго.

Птицы съ достаточною точностію могутъ быть раздѣлены на пролетныхъ и прилетныхъ. Послѣднія дѣлятся на прямо занимающихъ свои лѣтнія мѣста и на птицъ съ предварительными перелетами.

Къ пролетнымъ принадлежатъ всѣ виды гнѣздящіеся на дальнемъ сѣверѣ; стало быть кромѣ зимнихъ сѣверныхъ еще многія породы плавающихъ и голенастыхъ. Сюда же слѣдуетъ причислить ту часть особей нашихъ лѣтнихъ видовъ, которая намѣревается гнѣздиться сѣвернѣе предѣловъ нашей страны.

Въ весеннихъ періодическихъ явленіяхъ можно отличить три главные момента. Первый періодъ характеризуется обратнымъ пролетомъ большинства подорожниковъ, свиристелей, чечетокъ ⁽¹⁾ и прилетомъ рѣполововъ, грачей, жаворонковъ и другихъ раннихъ птицъ. Второй совпадаетъ со вскрытіемъ рѣкъ: въ это время прилетаетъ огромное большинство водяныхъ, голенастыхъ и др. птицъ. Третій ознаменовывается прилетомъ соловьевъ, камышевокъ, *Ficedula Hypoleis*. Птицы принадлежащія къ послѣднему періоду неимѣютъ важнаго вліянія на весеннюю фауну: онѣ неимѣютъ предварительныхъ перелетовъ и жизнь ихъ ничѣмъ не уклоняется отъ лѣтней.

Изъ прилетныхъ птицъ прямо занимаютъ свои лѣтнія мѣста около 22 видовъ. Можетъ быть нѣкоторыя и дѣлаютъ предварительные перелеты, но они или очень незначительны или не были нами вовсе замѣчены ⁽²⁾.

Птицы эти:

- (1) Это всегда вѣрно для *Plectrophanes* и *Alauda alpestris*; но пролетъ другихъ нѣрѣдко продолжается до Мая. Главный — валовой пролетъ все таки бываетъ въ Мартѣ.
- (2) Весеннихъ перелетовъ не дѣлаютъ также и многія зимнія почти осѣдлыя птицы, очень рано разбивающіеся на пары (воробьи, галки, вороны и др.)

1. *Cypselus apus*.
- 2—7. *Salicaria* (5 видовъ).
8. *Ficedula Hypolais*.
9. *Lusciola philomela*.
10. *Lusciola suecica* (?).
11. *Lusciola phoenicurus*.
12. *Saxicola oenanthe* (другіе ?).
13. *Lanius collurio*.
14. *Muscicapa atricapilla* (въ незнач. степ.).
- 15—17. *Hirundo* (три вида).
18. *Ortygometra porzana*.
19. *Rallus aquaticus*.
20. *Totanus ochropus* (незначит.).
21. *Vanellus cristatus* (незначит.).
22. *Ardea cinerea* (?) (другія?).
23. *Ortygion coturnix*, (незначит.).

Остальные птицы появляются сначала въ такихъ мѣстахъ, гдѣ никогда не гнѣздятся, или болѣе или менѣе значительное время ведутъ бродячую жизнь въ мѣстностяхъ однородныхъ съ ихъ лѣтнимъ мѣстопробываніемъ. Надо замѣтить однако, что очень часто можно ошибиться здѣсь принявъ пролетъ за предварительные перелеты.—Смотря по тому гдѣ совершаются эти перелеты мы будемъ имѣть:

а) *перелеты по лугамъ и полямъ* (исключительно).

1) прилетныя и	<i>Circus cyaneus</i>	} (непродолжит.)
пролетныя.	<i>Circus cineraceus</i>	
	<i>Alauda arvensis</i> (и огородахъ).	
	<i>Alauda arborea</i> (непр.).	
	<i>Anthus pratensis</i> .	
	<i>Anthus arboreus</i> (и на опушкѣ лѣсовъ).	

Anthus campestris (?).
Motacilla flava (и на опушкѣ).
Emberiza schoeniclus (въ куст. по луг.).
Grus cinerea.
Vanellus cristatus (пролетный?).
Numenius arquatus.
Numenius phaeopus.

2) пролетныя. *Charadrius pluvialis*.

б) ПЕРЕЛЕТЫ ПО РЕКАМЪ.

(Рѣже озерамъ).

1) Прилетныя.

Milvus ater (по лѣсамъ на берегахъ).

Pandion haliaetos.

Circus rufus (?) (прямо въ болота?).

Haliaetos albicilla.

Fulica atra (озера).

Aegialites curonicus.

Haematopus ostralegus.

Totanus glottis.

» *glareola*.

» *calidris*.

» *stagnatilis* (озера).

» *fuscus* (?).

Actitis hypoleucos.

Machetes pugnax.

Numenius phaeopus } (и по лугамъ).

» *arquata*

Cygnus olor.

Anser cinereus.

ПЕРЕЛЕТЫ ПО ЛѢСАМЪ.

1) Прилетныя.

Сады и рощи.

Astur nisus.

» *palumbarius*.

Picus viridis

» *canus*

» *Martius*

» *leuconotus*

» *tridactylus*

» *major*

» *medius*

» *minor*

(въ началѣ весны).

Болѣе продолжительное время (до конца Апрель).

Emberiza citrinella.

» *miliaria*.

Pyrrhula rubicilla.

» *erythrina*.

Fringilla spinus.

» *linaria*.

» *cannabina* (мало).

» *chloris* (не кажд. годъ).

» *Montifringilla*.

Parus caudatus.

Anas penelope.

- » *querquedula.*
- » *crecca.*
- » *strepera.*
- » *acuta.*
- » *clypeata.*

Oidemia nigra.

Harelda glacialis.

Mergus albellus.

- » *castor.*
- » *Merganser.*

Larus ridibundus.

- » *canus.*

Sterna hirundo.

- » *minuta* } (на озера —
- » *nigra* } прямо?).

2) *Пролетныя* (кроме выше-
означенныхъ).

Charadrius pluvialis (и въ лу-
гахъ).

Aegialites Hiaticula.

Strepsilas intepres.

Phalaropus rufescens.

Tringa minuta.

- » *Temminckii.*

Anser hyperboreus.

- » *arvensis.*
- » *leucopsis.*
- » *albifrons.*

Glaucion Clangula.

Oidemia fusca.

Parus coeruleus.

- » *cyaneus.*
- » *ater.*
- » *palustris.*
- » *major.*
- » *cristatus* (случайно).

Sitta uralensis.

Sturnus vulgaris (по огородамъ).

Certhia familiaris.

Anthus arboreus.

Motacilla alba.

Oriolus galbula.

Turdus musicus (редко).

- » *iliacus.*
- » *pilaris.*
- » *viscivorus.*
- » *Merula* (редко).

Accentor modularis (весною на-
до).

Regulus cristatus.

Troglodytes parvulus.

Ficedula hypoleis.

- » *sibilatrix.*
- » *rufa.*

Lusciola philomela (случайно).

- » *suecica* (случайно).
- » *rubecula.*

Lanius collurio (случайно).

Muscicapa grisola.

Scolopax major } (по огоро-
» *rusticola* } дамъ).

И другіе постоянно гнѣздя-
щіеся въ садахъ: *Fr. coelebs*,

Fuligula cristata.

» *Marila.*

» *ferina.*

Podiceps auritus.

» *cornutus.*

» *cristatus.*

Colymbus arcticus.

Larus minutus.

Lestris pomarinus.

И вѣроятно еще нѣкоторые
другіе виды.

Ficedula fitis и др. Всѣ эти
виды съ остальными неперечи-
сленными летаютъ по листвен-
нымъ и хвойнымъ лѣсамъ.

Изъ этой таблицы ясно видно что весеннее мѣсто-
пробываніе птицъ значительно рознится отъ лѣтняго.
Рѣчная фауна столь бѣдная въ послѣднее время — ве-
сной напротивъ становится очень богатою: почти всѣ
виды голенастыхъ и плавающихъ птицъ совершаютъ
свои перелеты по рѣкамъ. Болотное населеніе, напро-
тивъ, первое время ничтожно, но оно постепенно уве-
личивается и въ срединѣ Мая беретъ окончательный
перевѣсъ надъ рѣчнымъ. На рѣкахъ и озерахъ остают-
ся немногія запоздалыя пролетныя породы водныхъ и
голенастыхъ птицъ, но и онѣ скоро улетаютъ.

Лѣсная фауна (въ обширномъ смыслѣ) еще въ боль-
шей степени показываетъ смѣшанность весенняго на-
селенія. Всѣ рѣзкости между фауною чернолѣсья и
краснолѣсья совершенно сглаживаются; всѣ птицы при-
надлежащія лѣтомъ исключительно той или другой —
встрѣчаются какъ въ лиственныхъ такъ и хвойныхъ
лѣсахъ ⁽¹⁾. Это подтверждается и многочисленностью

(1) Единственные исключенія *Loxia*, *Tetrao Bonasia*, *Tetrao Urogallus*.

видовъ встрѣчающихся въ рощахъ и садахъ. Но и въ лѣсной фаунѣ мы замѣчаемъ весною совершенную противуположность. Лѣтомъ краснолѣсье гораздо населеннѣе чернолѣсья — весною наоборотъ. Всякій по всей вѣроятности замѣчалъ разницу въ весеннемъ населеніи лиственныхъ и хвойныхъ лѣсовъ. Хвойные лѣса сравнительно мало оживлены и пролетъ и перелетъ большинства видовъ и особей лѣсныхъ птицъ въ чернолѣсьѣ совершаются въ значительно большихъ размѣрахъ ⁽¹⁾. Причину этого надо искать главнымъ образомъ въ томъ, что снѣга болѣе доступныя солнечному дѣйствію таютъ здѣсь гораздо скорѣе, а потому и насѣкомыя пробуждаются раньше. Поэтому и зерноядныя и насѣкомоядныя птицы находятъ здѣсь болѣе обильную пищу, а численность ихъ обуславливаетъ отчасти и количество хищниковъ, которые, какъ извѣстно, преимущественно гнѣздятся въ хвойныхъ лѣсахъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Осенняя фауна. Неопредѣленность ея. Осенніе перелеты ильзодящихся птицъ. Осенній пролетъ птицъ.

Трудно опредѣлить съ точностью когда начинается и когда кончается осенняя фауна птицъ. Эта трудность зависитъ отъ постепенности и неравномѣрности явлений пролета и отлета, вообще очень неправильныхъ сравнительно съ весеннимъ теченіемъ. Явленію отлета всегда предшествуетъ ясно выраженное отсутствіе постоянного мѣстопробыванія—т. е. перелеты, причѣмъ едва ли не большая часть птицъ встрѣчается уже въ

⁽¹⁾ Въ смѣшанныхъ лѣсахъ населеніе одинаково съ лѣтнимъ и потому фауна смѣшанныхъ лѣсовъ наиболѣе постоянна.

совершенно других мѣстностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ конецъ его сливается съ прилетомъ зимнихъ птицъ. — Мы будемъ однако довольно близки къ истинѣ, если примемъ за начало осенней фауны — начало Августа, а за конецъ ея и начало зимней — середину или конецъ Октября.

Разсмотримъ прежде всего явленіе предшествующее отлету гнѣздящихся птицъ — т. е. перелеты; потомъ перейдемъ къ пролету птицъ негнѣздящихся. Только первое явленіе находитъ себѣ соответствующее въ классѣ звѣрей; въ весьма слабой степени мы находимъ его у гадовъ.

Въ общихъ чертахъ можно сказать, что перелеты птицъ начинаются почти тотчасъ по вылетѣ молодыхъ, но тутъ мы встрѣчаемъ большую или меньшую сложность, смотря потому, гнѣздится ли птица одинъ или нѣсколько разъ въ годъ. Нѣкоторыя птицы вовсе не дѣлаютъ перелетовъ и прямо съ лѣтнихъ мѣстъ трогаются на югъ. Перелеты могутъ притомъ совершаться въ мѣстностяхъ однородныхъ съ лѣтнимъ мѣстопробываніемъ или наоборотъ. Разсмотримъ, не вдаваясь въ подробности, эти различные виды перелетовъ.

Всѣ хищники гнѣздятся только одинъ разъ въ годъ. Время окончательнаго вылета молодыхъ и самостоятельной жизни ихъ различно для каждаго вида, но, вообще говоря, они становятся многочисленны только въ концѣ Іюля или началѣ Августа. Немногіе хищники вовсе не дѣлаютъ перелетовъ; у другихъ перелеты эти являются, такъ сказать, только большимъ развитіемъ ежедневной отлучки отъ гнѣзда за поискомъ пищи. Эти увеличенные лѣтніе перелеты есть отчасти слѣдствіе отсутствія необходимости возвращаться на одно мѣсто,

но еще больше зависитъ отъ подобнаго передвиженія тѣхъ животныхъ, которыми они исключительно кормятся. Поэтому въ перелетахъ хищныхъ птицъ можно отличить довольно разнообразныя категоріи и сообразно съ общимъ характеромъ осенней фауны, который заключается въ томъ что большинство птицъ и мелкихъ звѣрьковъ выбирается изъ болѣе глухихъ мѣстъ — въ мѣста болѣе открытыя — и большинство хищниковъ тоже болѣе придерживается полей, луговъ, лиственныхъ лѣсовъ, опушекъ краснолѣсья, болотъ, рѣкъ и озеръ.

Къ хищникамъ вовсе не дѣлающимъ перелетовъ по всей вѣроятности принадлежитъ только *Surnia Noctua*. Филинъ тоже ведетъ почти осѣдную жизнь и обыкновенно остается въ томъ лѣсу, гдѣ гнѣзился. Осенью онъ однако почти всегда встрѣчается у опушки лѣсовъ. Молодые филины отлетаютъ дальше, но все таки рѣже прочихъ совъ встрѣчаются въ лиственныхъ лѣсахъ ⁽¹⁾.

Къ хищнымъ птицамъ дѣлающимъ болѣе значительныя перелеты, но все таки въ такихъ мѣстностяхъ, которыя мало отличаются отъ ихъ лѣтнаго мѣстопробыванія принадлежатъ: *скопа*, летающая по рѣкамъ, *луни* — оба въ лугахъ и поляхъ, *ястребиный сынъ* — въ лиственныхъ лѣсахъ, *болотная сова* и *болотный лунь* — по болотамъ. *Черный коршунъ* и *блосховстикъ* тянутъ преимущественно по большимъ рѣкамъ; тоже кажется и *орелъ*: о большихъ дневныхъ хищникахъ трудно вообще сказать что нибудь положительно; они настолько рѣдки и такъ далеко уда-

⁽¹⁾ Вѣроятно осѣдно также большинство (?) *черныя* (*Falco peregrinus*). Какъ извѣстно, нѣкоторые изъ нихъ (однѣ самки?) остаются въ городахъ на всю зиму.

ляются отъ гнѣзда и лѣтомъ, что наблюденія надъ перелетами ихъ очень затруднительны.

Большинство остальныхъ *Rapaces* перебирается изъ хвойныхъ лѣсовъ въ лиственные; въ первыхъ они встрѣчаются только на опушкѣ. Нѣкоторые виды кромѣ того нерѣдко цѣлый день бродятъ по полямъ и лугамъ и ночуютъ тутъ же на одиночныхъ деревьяхъ. Сюда принадлежатъ всѣ мелкіе сокола: *челоки* и *дербники* ловятъ въ полѣ жаворонковъ, овсянокъ; *копчики* и *пустельги* исключительно летаютъ по заливнымъ лугамъ, гдѣ ловятъ птицъ и насѣкомыхъ, вмѣстѣ съ первыми двумя видами. Въ поляхъ и на лугахъ ловятъ мышей и лягушекъ *Сарычъ* и *осолдъ*. *Ястреба* встрѣчаются исключительно въ лиственныхъ лѣсахъ и перелѣсахъ. Вмѣстѣ съ ними въ большомъ количествѣ появляется *спрая сова*. *Сычи* (*Aegolius otus*, *Nyctale Tengmalmi* и *Surnia passerina*) тоже перебираются изъ хвойныхъ лѣсовъ въ лиственные и еще болѣе уменьшаютъ значеніе боровой фауны, въ которой хищники занимаютъ лѣтомъ весьма видное мѣсто.

Тоже самое увеличеніе фауны лиственныхъ лѣсовъ насчетъ фауны хвойныхъ мы видимъ и въ отрядѣ *лазящихъ*. Всѣ дятлы по вылетѣ молодыхъ начинаютъ вести бродячую жизнь: *зеленые*, *черные дятлы* по мѣрѣ увеличенія трудности добыванія пищи начинаютъ все чаще и чаще показываться въ чернолѣсѣхъ и къ концу осени появляются даже въ садахъ. *Пестрые дятлы*, въ особенности *Picus minor* и *Picus tridactylus*, исключительно бродятъ въ лиственныхъ лѣсахъ. Менѣе значительные перелеты дѣлаютъ *вертиголовки* и *козодои*: оба вида встрѣчаются у опушки. Одни *стрижи* не дѣлаютъ предварительныхъ перелетовъ. Осеннюю жизнь

сивоворонокъ и *удодовъ* мы не наблюдали. Последніе кажется въ это время летаютъ по заливнымъ лугамъ вмѣстѣ съ скворцами.

Большая часть воробьиныхъ птицъ, послѣ вывода дѣтей, ведетъ вполне бродячую жизнь. Но такъ какъ весьма многія гнѣздятся два и даже три раза въ годъ⁽¹⁾, то первое время, (обыкновенно въ концѣ Іюня и началѣ Іюля) перелеты совершаются одними молодыми. Но перелеты эти незначительны—большаго недостатка въ пищѣ еще нѣтъ. Они достигаютъ своего полного развитія значительно позже—въ Августѣ, когда количество насѣкомыхъ начинаетъ уменьшаться, а количество особей птицъ увеличится еще болѣе. Вслѣдствіе этого несоразмѣрнаго распредѣленія между пищею и потребителями, одна часть послѣднихъ начинаетъ кормиться исключительно растительною пищею, другая употребляетъ смѣшанную пищу, а третья улетаетъ на югъ съ весьма незначительными предварительными перелетами

Одни *Passeres* дѣлаютъ перелеты въ аналогичныхъ мѣстностяхъ, другія въ большей или меньшей степени измѣняютъ свое лѣтнее мѣстопробываніе. Здѣсь мы видимъ тоже самое что замѣтили у хищныхъ и лазящихъ птицъ: Сольшинство пташекъ выбирается изъ хвойныхъ лѣсовъ въ лиственные, сады и поля, т. е. болѣе открытыя мѣстности и гдѣ болѣе пищи. — На поляхъ летаютъ *рыполовы*, *жаворонки*, *юлы*, *овсянки*, *полевые воробы*, *яблони* (отчасти), въ лугахъ: *скворцы*, *щеврицы*, *трясогузки*⁽²⁾; въ лиственныхъ лѣсахъ и садахъ появляются стаями *просянки*, *снѣгири* и всѣ *дрозды* при-

(1) Три раза въ годъ гнѣздятся жаворонки, овсянки, воробы. Другія — случайно.

(2) *Желтая трясогузка* и въ лиственныхъ лѣсахъ.

влекaемые рябиной, *чечетки* и *чижи*, которые кормятся въ это время года березовыми сѣменами; *щеглята* — преимущественно въ огородахъ, гдѣ рѣпейникъ, но они еще не соединяются въ большіе стада ⁽¹⁾. Всѣ синицы ⁽²⁾ бродятъ исключительно въ чернолѣсѣ — пища ихъ долго смѣшанная. Чисто насѣкомоядные птицы, къ которымъ принадлежитъ большинство кустарныхъ птицъ и нѣкоторыя другія, совершаютъ свои перелеты тоже въ кустахъ или на опушкѣ лиственныхъ лѣсовъ. Изъ нихъ *соловыи*, *садовыя пѣночки*, *всѣ камышовки*, *мухоловы* — отлетающія еще въ Августѣ почти не дѣлаютъ перелетовъ. Вовсе не удаляются отъ мѣста вывода — *ласточки*, *косатки* и *земляные стрижи*. Первые двѣ летаютъ по прежнему близъ деревень; послѣднія — близъ рѣкъ.

Изъ куриныхъ — *вахири* и *горлики* послѣ вывода дѣтей летаютъ стадами: первые по полямъ, вторыя больше по берегамъ рѣчекъ. Перелеты по полямъ дѣлаютъ также *сизяки*, которые тоже собираются въ большія стаи и начинаютъ вести бродячую жизнь — до весны ⁽³⁾. Перелеты *тетеревей*, *мухарей* и *рябчиковъ* незначительны: они почти осѣды и только выбираютъ вмѣстѣ съ молодыми на болѣе ягодныя мѣста. *Бѣлыя куропатки* выбираютъ изъ трущобъ тоже въ болѣе открытыя мѣстности; *сѣрыя куропатки* сначала бродятъ въ кустахъ, потомъ начинаютъ летать на поля. Постоянно на поляхъ живетъ *перепелъ*.

(1) Въ большіе стада они собираются въ началѣ зимы.

(2) *Холлатыя синицы* менѣе всѣхъ.

(3) *Горлики* никогда не собираются въ такіе большіе стада какъ *вахири*. — *Сизяки* осенью летаютъ по полямъ, зимою, изъ одной деревни въ другую.

Перелеты болотныхъ птицъ довольно разнообразны. *Журавли* до самаго отлета держатся въ лугахъ и поляхъ; они окончательно покидаютъ мѣсто вывода; *коростели* изъ луговъ снова перебираются въ кусты около болотъ; *кроншнепы* вмѣстѣ съ молодыми нѣкоторое время бродятъ въ *кустахъ* и отлетаютъ очень рано, почти въ одно время съ *чибесаами*, перелеты которыхъ по лугамъ незначительны. *Бекасы*, перелинявъ въ крѣпяхъ, снова показываются въ чистыхъ болотахъ вмѣстѣ съ *дупелями* ⁽¹⁾. *Вальдшнепы* встрѣчаются, обыкновенно по опушкамъ лѣсовъ. *Водяныя курочки*, *погоньши* и вѣроятно всѣ *цапли* ⁽²⁾ отлетаютъ прямо съ лѣтнихъ мѣстъ. *Куликъ-сорока* тянетъ по рѣкамъ вмѣстѣ съ *чернымъ куликомъ*, который также показывается на прудахъ ⁽³⁾ и озерахъ; въ болотахъ его уже вовсе не бываетъ. *Totanus glottis* бродитъ исключительно по рѣкамъ; остальные *кулики* (*Totanus*) — преимущественно въ чистыхъ болотахъ. *Песочники* (*Actitis hypoleucos* и *Aegialites curonicus*) дѣлаютъ свои перелеты въ тѣхъ же мѣстахъ гдѣ гнѣздились и нигдѣ больше. *Турактаны* больше тянутъ по рѣкамъ или по болотамъ по берегамъ рѣкъ.

Всѣ гнѣздящіеся виды утокъ послѣ вывода молодыхъ живутъ въ водянистыхъ болотахъ и полузаросшихъ озерахъ, гдѣ можно было бы спрятаться утятъ и безопасно линять старымъ. Но еще до своего отлета и начала пролета съ сѣвера, въ концѣ Августа или началѣ Сентября, онѣ выбираютъ на большія озера и рѣки.

(1) Дупеля гораздо чаще бекасовъ держатся въ желкомъ кустарникѣ по болоту. На пролетѣ ихъ замѣчаютъ и въ огородахъ.

(2) Пролетныя (?) *сырыя цапли* садятся иногда на пруды (Москва 1866, Петровское-Разумовское).

(3) Даже на прудахъ въ самомъ городѣ (Ярославѣ).

Тутъ онѣ собираются въ огромныя стаи. На Ягорбскомъ озерѣ (Моложскаго уѣзда) мы видѣли ихъ безъ преувеличенія тысячи; На Ростовскомъ озерѣ, говорятъ, годами ихъ бываетъ еще больше. Всѣ *Fuligula*, *Mergus* и вѣроятно *Podiceps*, гнѣздящіеся въ небольшихъ озерахъ (Моложск. уѣзда и Даниловскаго) тамъ и остаются нѣкоторое время, а потомъ въ свою очередь перелетываютъ по большимъ озерамъ и рѣкамъ. Черныя и бѣлыя крачки кажется не дѣлаютъ перелетовъ и отлетаютъ прямо съ тѣхъ мѣстъ гдѣ гнѣздились: на Волгѣ мы не замѣчали ихъ ни разу ⁽¹⁾. Напротивъ *рыболовы* (*Larus ridibundus*) и *вьюш* (*Sterna hirundo*) послѣ вывода постоянно летаютъ по рѣкамъ и нигдѣ болѣе не встрѣчаются.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о пролетныхъ сѣверныхъ птицахъ.

Большинство ихъ принадлежитъ голенатымъ и воднымъ. Изъ хищныхъ только *канюки*, *бѣлыя* и *ястребиныя совы*, изрѣдка гнѣздящіеся у насъ, и наконецъ *Уральская сова*. Всѣ онѣ придерживаются болѣе лиственныхъ лѣсовъ; крупныя виды ловятъ зайцевъ, *Viteo lagopus* летаетъ по полямъ за мышами, *Sturnia fuperea* ловитъ чечотокъ. Большая часть ихъ улетаетъ дальше на югъ; другая—меньшая остается на зиму, но количество зимующихъ видовъ не всегда одинаково. Вмѣстѣ съ ними налетаютъ еще съ сѣвера *тетережники*, которые осенью и зимою вообще многочисленнѣе нежели лѣтомъ.

Изъ лазящихъ *Picus leuconotus* и *Picus tridactylus* осенью становятся гораздо многочисленнѣе. Оба вида

(1) По позднѣйшимъ наблюденіямъ *Sterna minuta* дѣлаютъ небольшіе перелеты по рѣкамъ.

тоже летаютъ по лиственнымъ лѣсамъ, въ особенности послѣдній. Изъ воробьиныхъ, особенно замѣтенъ пролетъ *скляирей*, *щуровъ*, *чечетокъ*, *выюровъ*, *клевцовъ*, *лазоревокъ* (обоихъ) и нѣк. друг. *Fringilla borealis* прилетаютъ позже — въ началѣ зимы и иногда пролета ихъ вовсе не бываетъ. Вмѣстѣ съ *чечотками* (*Fr. linaria*) или немного позже начинается пролетъ *свиристе-лей*, *орьховокъ*: первые летаютъ въ лиственныхъ лѣсахъ гдѣ много рябины, вторыя въ орѣшникѣ. Съ свѣра летятъ огромныя стаи *дроздовъ* (*Turdus pilaris*, *Turdus iliacus*, *Turdus musicus*), придерживающихся лѣсныхъ опушекъ и перелѣсковъ. Пролетъ большихъ *рябинниковъ* и *черныхъ дроздовъ* сравнительно незначителенъ; черные дрозды отлетаютъ больше исподволь и по одиночкѣ. Въ садахъ, въ Сентябрѣ показывается много *завирушекъ* (*Accentor modularis*); въ Октябрѣ замѣчена была и *Accentor montanellus* ⁽¹⁾.

Позднею осенью показываются пролетныя и прилетныя *бѣлыя куропатки*; гораздо раньше, еще въ Августѣ начинается пролетъ различныхъ куликовъ. Всѣ они тянутъ больше по рѣкамъ и кормятся на берегахъ. Больше всего летитъ мелкихъ *Tringa* — огромными стаями. Настоящій пролетъ *гаршнеповъ* (въ чистыхъ болотахъ) начинается очень поздно, послѣ отлета большинства куликовъ — въ срединѣ Сентября и продолжается до середины Октября ⁽²⁾. Пролетъ *ржанокъ* (*Charadrius pluvialis*) одновремененъ съ пролетомъ гаршнеповъ. Мы не можемъ сказать гдѣ онѣ останавливаются, но если тамъ гдѣ и весной, то вѣроятно на поляхъ и сырыхъ лугахъ.

⁽¹⁾ Горная завирушка нѣрѣдка гнѣздится у насъ (см. главу третью)

⁽²⁾ Иногда раньше или позже.

Пролетныя *Nataiores* всё безъ исключенія останавливаются на большихъ рѣкахъ и большихъ озерахъ. Пролетъ, многихъ изъ нихъ продолжается до конца Октября и позже: озера даже иногда покрылись тонкою ледяною корою, а нырки, гагары и лебеди все еще держатся по рѣкамъ. — Одни гуси и то рѣдко летаютъ на поля. Пролетныя чайки — *Larus argentatus*, *Larus capus* и *minutus* — всё тянутъ по большимъ рѣкамъ, рѣже озерамъ и еще болѣе увеличиваютъ разнообразіе рѣчной фауны, столь бѣдной лѣтомъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Общая подраздѣленія фауны. Лѣсная фауна и фауна открытыхъ мѣстностей. Главныя породы деревьевъ. Населеніе хвойныхъ лѣсовъ; еловые лѣса; смѣшанные еловые; сосна по суходолу; сосна по моховому болоту. Населеніе лиственныхъ лѣсовъ; березовые лѣса; осиновые и ольховыя рощи; смѣшанное мелколѣсье; ивнякъ по болоту и ивнякъ по лугамъ. Населеніе полей и луговъ; болотное населеніе; населеніе озеръ и рѣкъ.

При описаніи отдѣльныхъ фаунъ мы видѣли что животное населеніе болѣе или менѣе различно для каждой мѣстности. Весьма многіе животныя составляютъ характеристическую принадлежность извѣстной мѣстности и нигдѣ болѣе не встрѣчаются. Условія существованія другихъ, напротивъ, не такъ тѣсны и распредѣленіе ихъ менѣе зависитъ отъ растительности, являющейся главною причиною неравномѣрности населенія и раздѣленія большихъ зоологическихъ областей на второстепенныя и третьестепенныя.

Мы уже нѣсколько разъ упоминали о боровой фаунѣ, фаунѣ лиственныхъ лѣсовъ, болотной и т. д. Разсмотрѣ-

римъ теперь на какомъ основаніи мы принимаемъ эти раздѣленія и какія породы животныхъ являются типическими для cadaго.

Разсматривая фауну вообще, легко убѣдиться что она представляетъ два главные подраздѣленія: лѣсную фауну и фауну открытыхъ мѣстностей, Къ первой принадлежитъ населеніе различныхъ лѣсовъ и кустарниковъ, ко второй населеніе луговъ, полей, болотъ, озеръ и рѣкъ. Сами собою разумѣется что между этими двумя главными фаунами существуетъ множество переходовъ и очень рѣдко у насъ встрѣчается такая мѣстность, которая не представляла бы болѣе или менѣе ясное смѣшеніе обоихъ. Но дѣло въ томъ что по большей части на одной сторонѣ оказывается значительный перевѣсъ и отъ этаго перевѣса основной характеръ ея видоизмѣняется только въ незначительной степени. Такія мѣстности съ явнымъ развитіемъ въ одномъ даже второстепенномъ направленіи мы уже разсматривали подъ названіемъ вторичныхъ зоологическихъ областей. Большія зоологическія области всегда зависятъ отъ болѣе важныхъ причинъ — климатическихъ, геологическихъ и почвенныхъ.

Лѣсная фауна вездѣ и у насъ въ особенности представляетъ наибольшее разнообразіе и богатство населенія. За нею слѣдуетъ болотная фауна. Поля и луга, являющіеся у насъ жалкимъ подобіемъ громадныхъ степей Южной Россіи, бѣднѣ всѣхъ животными.

Породы лѣса немногочисленны. Красный лѣсъ до сихъ поръ является преобладающимъ; большихъ строевыхъ лиственныхъ лѣсовъ гораздо меньше. Всего больше ели, которая является и сплошными зарослями различныхъ возрастовъ и въ смѣшеніи съ сосною, бере-

зою и осиною. За нею слѣдуютъ береза и осина, но рощи ихъ рѣдко встрѣчаются хорошо сохранившимися; въ такомъ же количествѣ произрастаетъ *сосна* — преимущественно въ югозападной половинѣ. — Это главные породы нашихъ деревьевъ — остальные деревья и кустарники имѣютъ меньшее значеніе. Сюда принадлежитъ *ольха*, изрѣдка встрѣчающаяся отдѣльными рощами, но чаще по берегамъ рѣчекъ, ручьевъ и по болотамъ вмѣстѣ съ *манякомъ*, который кромѣ того часто растетъ на лугахъ. *Мозжевельникъ* рѣдко растетъ отдѣльными массами; по большей части онъ окаймляетъ опушки хвойныхъ, и составляетъ подсѣдъ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣсовъ ⁽¹⁾. Дубъ и орѣшникъ еще встрѣчается отдѣльными рощами, но остальные деревья и кустарники, какъ рябина, черемуха, вязъ, ясень ⁽²⁾, липа, крушина, волчьи ягоды, шиповникъ и др. постоянно входятъ въ составъ другихъ лѣсовъ. Нѣкоторые второстепенныя породы имѣютъ здѣсь границу своего распространения.

Фауна еловыхъ лѣсовъ, какъ мы уже видѣли, (см. лѣснина) гораздо богаче фауны чернолѣся вообще. Это

-
- (1) Мозжевельнику у насъ вообще много, и онъ играетъ весьма важную роль для фауны смѣшанныхъ лѣсовъ, такъ какъ служитъ самымъ любимымъ мѣстомъ гнѣздованія почти всѣхъ птицъ дѣлающихъ свои гнѣзда въ кустахъ и вообще невысоко отъ земли.
- (2) Дубъ встрѣчается до сихъ поръ и въ сѣверовосточной половинѣ (на Мологѣ за селомъ Вѣтренымъ и на лѣвомъ берегу Шексны узкою полосой). Только въ Ростовскомъ уѣздѣ онъ достигаетъ достаточной толщины (см. посл. главу). Распространеніе орѣшника повидимому ограничивается одною югозападною половиною. За Волгой мы его никогда не встрѣчали. Ясень изрѣдка встрѣчается въ Ростовскомъ и Ярославскомъ (?) уѣздѣ. Вязъ липа и черная ольха растутъ въ довольно значительномъ количествѣ (особенно послѣдняя) по лѣвому берегу Шексны.

происходить во первыхъ отъ ихъ преобладающаго значенія и мелкости лиственныхъ лѣсовъ, въ вторыхъ отъ сравнительной безопасности гнѣздованія, а въ третьихъ оттого что ель очень часто смѣшивается съ различными лиственными породами — на опушкѣ постоянно. Эта частая смѣшанность еловыхъ лѣсовъ зависитъ отъ большаго плодородія почвы, сравнительно съ сосновыми лѣсами. Сосна растетъ у насъ или на голѣмъ пескѣ или въ моховыхъ болотахъ и потому сосновые лѣса однообразны и безжизненны. Ель наоборотъ всегда произрастаетъ на глинистой или иловатой почвѣ: поэтому большее разнообразіе растительности — больше насѣкомыхъ и болѣе высшихъ животныхъ.

Мы будемъ слѣдовательно имѣть слѣдующіе четыре вида краснолѣся: чистые еловые лѣса (относительно), смѣшанные лѣса, въ которыхъ преобладаетъ ель, сосна по суходолу и сосна по болоту — «мшары». Къ фаунѣ краснолѣся мы причисляемъ также глухія болота въ хвойныхъ лѣсахъ. Эти послѣдніе вмѣстѣ со мшарами составляютъ собственно говоря переходъ отъ лѣса къ болоту, но они имѣютъ болѣе лѣсной характеръ. — Разсмотримъ каждый видъ порознь.

Представителемъ чистаго еловаго лѣса является цѣлая область разсмотрѣнная нами подъ названіемъ лѣснины. Подобіе лѣснины, болѣе или менѣе видоизмѣненной большими озерами и болотами мы встрѣтимъ въ еловыхъ лѣсахъ Пошехонскаго и Моложскаго уѣздовъ. — Чистые еловые лѣса лѣснины замѣтно бѣднѣе смѣшанныхъ и менѣе сплошныхъ прикаторостныхъ лѣсовъ. Характеристическія, наиболѣе распространенныя животныя ея всѣ принадлежатъ исключительно фаунѣ еловыхъ лѣсовъ. Сюда относятся многочисленные чер-

ные и зеленые дятлы, выюрки, клесты, черные дрозды и большіе рябинники (¹), *Falco Gyrfalco* (?), рябчики, горлижки, куницы, бѣлки и многіе другіе виды, имѣющіе болѣе второстепенное значеніе. — Еловые лѣса Пошехонскаго и Моложскаго уѣзда характеризуются и нѣкоторыми другими животными, здѣсь еще рѣдкими или совершенно отсутствующими.

Прикотростные лѣса имѣютъ смѣшанный характеръ и потому отличаются разнообразіемъ видовъ лѣсныхъ животныхъ. Здѣсь встрѣчаются почти все хищныя, лазящія, воробьиныя и куриныя птицы, но здѣсь нѣтъ ни одного вида, который бы бросался въ глаза своею многочисленностью. Нѣкоторыя птицы только здѣсь и замѣченныя (²), напр. *бѣлая сова*, *тетеревики* и *зеленый овсянникъ* (*Emberiza cirrus*) тоже безъ всякаго сомнѣнія не составляютъ ихъ особенности. Первые два вида, по всей вѣроятности, гораздо чаще встрѣчаются въ большихъ еловыхъ лѣсахъ сѣверовосточной половины. Объ *Astur* sp.? это можно сказать положительно.

Сосновые лѣса въ своихъ обоихъ видоизмѣненіяхъ гораздо бѣднѣе чистыхъ еловыхъ. Сосна по суходолу, примѣромъ которой могутъ служить—смоленскій лѣсъ, лѣсъ за Яковлевской слободой, гривы заволжья и т. д. имѣетъ весьма ограниченное населеніе. Наиболѣе разнообразна фауна Смоленскаго лѣса, который во первыхъ строевой, во вторыхъ подсѣдъ его составляетъ можжевелникъ и ельникъ. Сосновая роща на берегу Печегды (см. Варегово болото) представляетъ еще болѣе разнообразное населеніе, что находится въ прямой

(¹) *Turdus viscivorus* очень рѣдко встрѣчается у насъ въ лиственныхъ лѣсахъ.

(²) т. е. замѣченныя гнѣздящимися.

зависимости отъ недостатка хвойныхъ лѣсовъ вообще. Подобно тому какъ болотная птица вся сбивается здѣсь въ Варегово болото—вся *боровая птица*, обыкновенно предпочитающая еловые лѣса, за неимѣніемъ ихъ довольствуется чистымъ сосновымъ. Сколько мы могли замѣтить, наиболѣе характеристическими видами сосновыхъ лѣсовъ являются *спрые мухоловы*, *плечіе дрозды*, *спрыя совы*, называемыя у насъ *сосновками* и *зеленушками*, которыя чаще всего встрѣчаются въ густомъ соснякѣ. Всѣ эти птицы здѣсь наиболѣе многочисленны.—Изъ гадовъ здѣсь встрѣчается вѣроятно только одна *Lacerta stirpium*.

Сосна по болоту—т. н. *мшары* еще бѣднѣе суходола. Такія мѣстности очень часто встрѣчаются въ сѣверовосточной половинѣ, въ другой—гораздо рѣже. Образованіе этихъ мшаръ весьма просто: моховая трясина каждагодно увеличиваемая новымъ слоемъ мха и многихъ болотныхъ растений наконецъ настолько утолщается и уплотняется, что въ ней могутъ уже укореняться и не одни кустарники. Чаще всего здѣсь растеть сосна, рѣже ольха и другія древесныя породы, но и сосна никогда не достигаетъ полнаго роста. Этому мѣшаетъ излишняя сырость и рыхлость почвы. Сосна имѣетъ здѣсь чахлый, болѣзненный видъ и самая мѣстность своимъ однообразіемъ и безжизненностью производитъ тяжелое впечатлѣніе. Однообразіе мшаръ обуславливаетъ и бѣдность животнаго населенія. Только одни *мушари*, называемые часто мошниками, предпочитаютъ подобные болотистые лѣса; здѣсь же въ частѣ очень часто выводятся *бѣлая куропатки*. Изъ звѣрей одинъ *лось* встрѣчается здѣсь едва ли не чаще, чѣмъ гдѣ либо: такія мѣстности обыкновенно бываютъ на-

столько уединены и недоступны, что доставляют имъ безопасное уѣжище.

Нѣкоторое сходство съ мшарами представляютъ небольшія болота въ серединѣ хвойнаго лѣса, но обстановка ихъ все таки придаетъ имъ большую оживленность и дѣлаетъ населеніе болѣе разнообразнымъ. Главными характеристическими обитателями такихъ глухихъ болотъ являются впрочемъ одни журавли и черныя кулики.

Переходимъ къ лиственнымъ лѣсамъ. Въ нихъ наибольшую важность имѣютъ береза, осина и ольха, значительно меньшую — ивнякъ, дубъ и орѣшникъ. Последнія рѣдко образуютъ сплошныя насажденія и по большей части входятъ въ составъ смѣшанныхъ лиственныхъ лѣсовъ, гдѣ къ нимъ присоединяются еще многія другія деревья и кустарники, еще меньшаго значенія. Такіе смѣшанные лѣса имѣютъ смѣшанное и довольно разнообразное населеніе, разнообразіе котораго бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе преобладаетъ высокоствольный и преимущественно березовый лѣсъ.

Самое большое населеніе имѣютъ березовые лѣса, за ними слѣдуютъ осиновые рощи, ольховыя — самыя бѣднѣйшія ⁽¹⁾. — Березовыя рощи рѣдко встрѣчаются у насъ хорошо сохранившимися и по большей части едва заслуживаютъ названія хорошихъ дровяныхъ лѣсовъ. Береза почти всегда растетъ вмѣстѣ съ можжевельникомъ и другими деревьями и кустарниками, почему трудно сказать какія животныя принадлежатъ исключительно

(1) Дубнякъ и орѣшникъ наврядъ ли имѣютъ хотя одно характеристическое животное. Въ орѣшникѣ еще довольно часто встрѣчается *Sylvia curruca*, называемая орѣховкою, осенью — *Nucifraga caryocatactes*; но въ дубнякѣ (въ Ростовскомъ уѣздѣ) исключительно встрѣчаются вѣроятно одни пролетные дубоносы (*Scothraustes vulgaris*), какъ это было замѣчено нами въ Московскомъ уѣздѣ.

но ея насажденіямъ. Чаше всего встрѣчается здѣсь *Ficedula hypoleis*: она предпочитаетъ именно невысокій чистый березнякъ; *Turdus pilaris* и *Turdus iliacus* ⁽¹⁾, *Picus tridactylus*, *Muscicapa atricapilla* и *Tetrao tetrix* — тетеревъ березовикъ. Самый обыкновенный звѣрь — *бѣлякъ*; *лемтяга*, хотя и рѣдка, все таки, какъ извѣстно, постоянно придерживается березовыхъ лѣсовъ. Здѣсь же (въ мелколѣсѣ), выбирая мѣста посырѣе, живетъ *заяцъ*. *Ящерицы* (*Lacerta vivipara*) тоже весьма многочисленны ⁽²⁾.

По своему населенію осиновые рощи мало отличаются отъ береговыхъ и фауна ихъ не имѣетъ почти никакихъ особенностей. Разница только въ томъ что первыя бѣднѣ послѣднихъ видами. Правда, здѣсь въ дуплахъ очень часто гнѣздятся *скворцы* и *пестрые дятлы*, но и тѣ и другіе встрѣчаются еще въ большемъ количествѣ въ смѣшанныхъ лѣсахъ.

Населеніе олешняка еще менѣе. Въ ольхахъ по мѣрдинамъ чаше всѣхъ гнѣздится *соловей* и *долгохвостая синица*; изъ другихъ видовъ птицъ немногія: *яблоники*, *пльочки*, *горихвостки*, *бѣлая трясогузка*, *дрозды рябинники* (*Turdus pilaris*) — все птицы имѣющія весьма обширное розселеніе.

Разсматривая лиственные лѣса, мы предполагали что они имѣли достаточную вышину. Но еще чаше, *береза* ⁽³⁾, *осина* и *ольха*, безрасчетно истребляемая

(1) Оба дрозда едва ли не чаше встрѣчаются въ смѣшанныхъ лѣсахъ (въ обширномъ смыслѣ).

(2) *Rana oxypinnata* встрѣчается также преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ. *Rana platyrhynchos* предпочитаетъ болѣе смѣшанные.

(3) Въ мелколѣсѣ очень часто встрѣчается *Betula alba*.

скорѣе могутъ назваться кустарниками, нежели деревьями. Такое мелколѣсье вмѣстѣ съ другими породами деревьевъ и кустарниковъ—въ особенности ивнякомъ—занимаетъ иногда значительное пространство и служить мѣстопробываніемъ довольно многочисленныхъ и разнообразныхъ кустарныхъ птицъ, которыя составляютъ какъ бы отдѣльную фауну—фауну смѣшаннаго мелколѣся, примѣромъ котораго служатъ отчасти волжскіе острова. Наиболѣе характеристическими формами являются: *Sylvia curruca*, *Sylvia cinerea*, *Sylvia nisoria*, *Saxicola rubetra*, *Saxicola rubicola* (?), *Perdix cinerea*, отчасти *Pyrhula erythrina* и *Lusciola suecica* (¹).

Изъ переходныхъ фаунъ чернолѣся наибольшее значеніе имѣютъ—ивнякъ по болоту и ивнякъ по сырýmъ и заливнымъ лугамъ. И тотъ и другой характеризуются большимъ количествомъ *Salicaria*, *Emberiza aureola*, *Emberiza Schoeniclus*, *Lusciola suecica* и присутствіемъ *Saxicola rubicola*. *Motacilla flava* принадлежитъ исключительно послѣднему. Изъ камышовокъ *Salicaria phragmitis* менѣе всѣхъ нуждается въ кустахъ и часто встрѣчается въ серединѣ болота — въ тростникѣ.

Въ остальныхъ переходныхъ фаунахъ (²) перваго большаго подраздѣленія оказывается очевидный перевѣсъ на сторонѣ втораго: фауна здѣсь уже вовсе не лѣсная.

Второе подраздѣленіе включаетъ въ себѣ: 1) поля и луга, 2) болота, озера и рѣки. Въ обширномъ смыслѣ

(¹) Всѣ эти птицы или почти всѣ встрѣчаются и на опушкѣ лѣсовъ, но только когда здѣсь бываетъ очень много кустовъ. Близость воды обуславливаетъ многочисленность камышовокъ, которыя вообще говоря, мало характеризуютъ фауну настоящаго сплошнаго мелколѣся на сухихъ мѣстахъ.

(²) Напримѣръ болото въ серединѣ лиственнаго лѣса.

население первых будетъ *степнымъ*, население вторыхъ—*воднымъ*. Чистое болото служитъ переходомъ.

Полевая фауна самая бѣднѣйшая. Ее составляютъ четыре и не болѣе шести видовъ. Первостепенное значеніе имѣютъ птицы: *жаверонокъ* и *перепелъ*, которые все время—отъ прилета до отлета исключительно держатся здѣсь. Меньшее значеніе имѣютъ звѣри: *Mus agrarius*, *Arvicola arvalis*, *Cricetus frumentarius* и *Lepus timidus*, которые часто встрѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ, *Circus cyaneus* принадлежитъ какъ полевой такъ и луговой фаунѣ и кромѣ того нерѣдко гнѣздится довольно далеко отъ опушки лѣса—въ прогалинахъ (прикоростные лѣса).

Луговая фауна представляетъ тѣмъ большее разнообразіе видовъ, чѣмъ лугъ пространнѣе и сырѣе. Поэтому потные и заливные луга богаче сухихъ. Собственно луговая фауна заключаетъ въ себѣ шесть видовъ, но если считать менѣе характеристичныхъ для нея животныхъ, то число это нѣсколько увеличится. Къ первымъ принадлежатъ: *Circus cineraceus*, *Anthus pratensis*, *Crex pratensis*, *Vanellus cristatus*, оба *Numenius*; ко вторымъ—*Talpa* и *Anguis fragilis*, предпочитающіе луга у опушки лѣса, и отчасти *Rana oxyprrhincha* и *platyrrhincha*. По очень сырým лугамъ, поросшимъ кустарникомъ, встрѣчаются *дупеля*, *камышовки* и *тростницы*, но *дупеля* очевидно принадлежатъ болѣе къ болотной фаунѣ, а остальные составляютъ переходъ отъ лѣсной (кустарной) фауны къ луговой или болотной.

Наибольшее развитіе имѣетъ болотная фауна, къ которой принадлежитъ большинство нашихъ *Grallatores* и *Natatores*. Рѣдко впрочемъ можно найти большое чистое болото; болшею частію оно въ болшей или мень-

шей степени зарастает кустами и даже небольшими деревьями, почему имѣетъ смѣшанный характеръ. Чѣмъ чаще болото, тѣмъ болѣе перевѣсъ клонится на сторону болотнаго населенія и наоборотъ — чѣмъ оно болѣе зарастаетъ, тѣмъ болѣе послѣднее вытѣсняется лѣснымъ ⁽¹⁾. Берегъ болота однако во всякомъ случаѣ зарастаетъ кустарникомъ или лѣсомъ, но это даже благоприятствуетъ здѣшнимъ животнымъ. Большинство ихъ, какъ напримѣръ *утки* (*Anas*), *Totanus* и др. очень любятъ гнѣздиться подъ такимъ прикрытіемъ. Только *Larus ridibundus*, *Sterna hirundo*, отчасти *Machetes pugnax*, чаще высиживаютъ яйца на совершенно открытыхъ мѣстахъ. — Изъ звѣрей ни одинъ не составляетъ типической принадлежности болотной фауны. *Лоси* живутъ больше въ мшарахъ или вообще въ болотистыхъ лѣсахъ; *волки* щенятся всегда въ густомъ болотистомъ лиственномъ лѣсу. Только *водяныя крысы* повидимому чаще встрѣчаются въ чистыхъ болотахъ, нежели по берегамъ рѣчекъ и другимъ мѣстамъ. *Тритоны* и *зеленыя лягушки* въ болотахъ рѣдки; они чаще попадаютъ въ болѣе или менѣе значительныхъ, травянистыхъ прудахъ, иногда въ глубокихъ лужахъ. *Rana viridis* иногда встрѣчаются по лѣсамъ въ небольшихъ, но воднистыхъ болотинахъ.

Озерная фауна достигаетъ своего полного развитія только въ сѣверовосточной половинѣ. Мы еще будемъ имѣть случай говорить объ ней подробнѣе и потому ограничимся немногими словами. Болѣе всего характеризуютъ ее водоплавающія птицы; изъ голенастыхъ одна *лысуха* является здѣшнимъ обитателемъ. Постоянно въ

(1) Примѣръ этого вытѣсненія мы видѣли въ срединѣ Варегова болота.

глухихъ озерахъ гнѣздятся *лебеди*, (иногда гуси), *нырки гагары*, крохали, *Sterna minuta* и *Sterna nigra*. Настоящія *утки* (*Anas*) чаще гнѣздятся въ болотахъ и уже послѣ вывода—выбираются въ озера ⁽¹⁾. Изъ другихъ птицъ и звѣрей ни одинъ видъ не принадлежитъ исключительно озерамъ: *Larus canis*, *Myogole*, *Foetorius lutreola* и *Lutra vulgaris* ⁽²⁾ встрѣчаются также и по рѣкамъ и служатъ посредствующими звеньями между обоими фаунами.

Фауна рѣкъ и рѣчекъ значительно бѣднѣе и озерной и болотной. Главными представителями ея служатъ *Aegialites*, *Actitis hypoleucos*, *Haematopus ostralegus* и *Hirundo riparia*. Второстепенное значеніе имѣютъ: *Pandion haliaëtus*, *Cinclus aquaticus* и *Harelda glacialis*. Последніе два вида, какъ уже сказано встрѣчаются по берегамъ рѣчекъ Даниловскаго уѣзда.

(1) Само собою разумѣется, что мы не имѣемъ здѣсь въ виду мелкихъ подзаросшихъ озеръ, приближающихся по своему характеру къ болотамъ.

(2) *Выдра* кажется принадлежить болѣе озерной, нежели рѣчной фаунѣ.

Лѣсная фауна.

Хвойные лѣса.	{	Ель.	{	Чистые еловые лѣса.	{	Смѣшанные (переходъ къ черно-лѣсью).
		Мозжевельникъ.				
	{	Со-сна.	{	Сосна по суходолу.	{	Сосна по болоту (перех. къ болотн.).
		Глухія болота въ хвойныхъ лѣсахъ				(перех. къ бол.).
Листвен- ные лѣса.	{	Березовые лѣса.	{	Осиновые рощи.	{	Ольховыя рощи.
		Дубнякъ.		Орѣшникъ.		Смѣшанные лиственные лѣса.
		Смѣшанные лиственные лѣса.		Лиственный лѣсъ по болоту (переход.).		Мелколѣсье и кустарникъ.
		Лиственный лѣсъ по болоту (переход.).		Мелколѣсье и кустарникъ.		Ивнякъ по болоту (перех.).
		Мелколѣсье и кустарникъ.		Ивнякъ по болоту (перех.).		Ивнякъ по лугамъ (перех.).
		Ивнякъ по болоту (перех.).		Ивнякъ по лугамъ (перех.).		
		Ивнякъ по лугамъ (перех.).				
а) Степ- ная.	{	Полевая.	{	Мокрые луга.	{	Заливные луга.
		Луговая.		Луговые болота.		Камышистые болота.
				Заросшія озера.		Чистое болото.
				Трясина.		Болота въ листв. лѣсахъ (перех.).
				Болота въ листв. лѣсахъ (перех.).		Заливные озера.
				Глухія лѣсныя озера.		Большія рѣки.
				Рѣчки.		
б) Вод- ная.	{	Озерная.	{	Заливные озера.	{	Глухія лѣсныя озера.
		Рѣчная.		Большія рѣки.		Рѣчки.

Фауна открытыхъ мѣстъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ФАУНЫ

Ярославской губерніи

ЛЕОНИДА САВАНЬЕВА.

(Продолженіе.)

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Животное населеніе Ярославской губерніи въ прежнія времена. Уменьшеніе животныхъ непосредственно полезныхъ или вредныхъ человеку. Первобытный рельефъ страны и его постепенное измѣненіе. Древесная растительность, первобытныхъ лѣсовъ. Постепенное измѣненіе населенія высшихъ животныхъ. Первоначальное преобладаніе боровой и водной фауны. Устойчивость населенія мелкокопытныхъ, роицъ, садовъ, луговъ и полей. Абсолютное и косвенное увеличеніе и уменьшеніе количества особей звѣрей и птицъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что фауна Ярославской губерніи во времена доисторическія имѣла совершенно другой характеръ. Не всходя даже къ такимъ отдаленнымъ временамъ, можно быть убѣжденнымъ въ томъ

что населеніе вышшихъ животныхъ было несравненно богаче. Лѣса оставались въ своей полной неприкосновенности, только бури и громадныя разливы рѣкъ производили въ нихъ опустошенія. Но эти двѣ скоро вознаграждаемыя причины не имѣютъ большаго значенія сравнительно съ вліяніемъ человѣка и въ сущности почти каждый древесный индивидуумъ безпрепятственно достигалъ своего возможнаго развитія, умиралъ и мѣсто его быстро занималось другими-молодыми особями, изъ которыхъ сильнѣйшая одерживала верхъ надъ слабѣйшими. Такіе дѣвственные неприступныя лѣса, заваленныя буреломомъ, валежникомъ, еще до сихъ поръ встрѣчаются въ Сѣверовосточной Россіи.

Звѣри и птицы, не будучи преслѣдуемы человѣкомъ, въ свою очередь безпрепятственно размножались и количество особей каждаго вида находилось въ прямомъ отношеніи съ количествомъ пищи доставляемой имъ всею мѣстностью. Между ними и самыми видами была тоже борьба за существованіе, но въ опредѣленныхъ границахъ безъ исключительнаго посторонняго вмѣшательства.

Съ появленіемъ человѣка равновѣсіе это нарушалось все болѣе и болѣе. Человѣкъ очевидно истреблялъ животныхъ, доставлявшихъ ему пищу и долженъ былъ вести непрерывную борьбу съ хищными звѣрями, защищая отъ нихъ свою жизнь и достояніе. Эта война была тѣмъ упорнѣе, что хищныя звѣри, дѣлая ему прямой или косвенной вредъ, въ тоже время и въ большинствѣ случаевъ доставляли ему своимъ мѣхомъ значительную пользу — одежду.

Поэтому очевидно, что въ настоящее время не можетъ быть такого количества вредныхъ и полезныхъ для че-

ловѣка животныхъ, каковое было бы въ состояніи прокормиться на извѣстномъ пространствѣ извѣстной мѣстности. Несмотря на то что параллельно истребленію этихъ животныхъ шло истребленіе лѣсовъ, а слѣдовательно уменьшеніе водъ, все таки не можетъ быть правильнаго отношенія между ними и количествомъ пищи. Доказательствомъ этому служить то, что одинаковыя лѣсныя пространства въ мѣстахъ менѣе населенныхъ всегда имѣютъ ихъ большее число, которое такимъ образомъ болѣе приближается къ нормальному.

Уменьшеніе этихъ животныхъ весьма осязательно продолжается и въ настоящее время. Съ каждымъ годомъ уменьшается количество вредныхъ и непосредственно полезныхъ животныхъ; съ каждымъ годомъ становится меньше дичи и хищныхъ звѣрей, а вмѣстѣ съ ними уменьшается и число хищныхъ птицъ, исключительно питающихся первою. Человѣкъ, правда, истребляетъ многихъ животныхъ, которыя отчасти кормятся такими высшими организмами, которые не играютъ никакой или почти никакой роли въ его экономіи, но мы однако не всегда замѣчаемъ абсолютное увеличеніе числа особей послѣднихъ. Мы будемъ имѣть здѣсь два случая: въ первомъ — вліяніе истребленія лѣсовъ превышаетъ вліяніе истребленія хищниковъ и животныхъ, не находя себѣ достаточнаго простору и достаточной пищи, все таки въ концѣ концовъ уменьшаются въ значительной степени. Въ другомъ — не только истребленіе хищниковъ, но даже самое истребленіе лѣсовъ имѣетъ вліяніе на увеличеніе числа особей. Мы увидимъ въ скоромъ времени какіе виды подвергаются наибольшему истребленію, среднему, т. е. болѣе пассивному и обратному дѣйствію, т. е. большому распространенію.

Прежде чѣмъ обратиться къ этому, рассмотримъ сначала первобытный рельефъ и растительность нашей мѣстности, первобытную фауну ея, постепенныя измѣненія мѣстности, флоры и фауны и наконецъ сдѣлаемъ бѣглый сравнительный обзоръ послѣдней въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется теперь.

Страна наша несомнѣнно имѣла прежде совершенно другой видъ. Вся мѣстность была покрыта огромными лѣсами и озерами — остатками одной общей массы воды, покрывавшей нѣкогда весь край. Болотъ было еще сравнительно немного: они образовались мало по малу по мѣрѣ высыханія озеръ, занимавшихъ прежде всѣ углубленія почвы; лѣса слѣдовательно занимали только возвышенности. Изъ озеръ вытекали многочисленныя рѣчки (¹), которыя вносили громадную массу воды въ рѣчки перваго порядка, обязанныя своей величиной болѣе углубленному ложу, которое можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ образовалось еще гораздо прежде черезъ посредство морскихъ теченій. Рѣчки эти были конечно гораздо больше тѣхъ же въ настоящее время и разливались весною на громадное разстояніе, прорывая себѣ новыя русла. Сила теченія ихъ была разумѣется на столько велика, что на низменныхъ берегахъ ближе къ руслу не могли расти высокія деревья. Тоже самое, но въ меньшихъ размѣрахъ, должно было замѣчаться и въ начальныхъ долинахъ второстепенныхъ рѣчныхъ стоковъ. Эти долины могли заростать только мел-

(¹) Весьма значительное число малыхъ рѣчекъ образуется именно изъ цѣпи небольшихъ озеръ или такъ называемыхъ бочаговъ или бокалдинъ. Озера эти прежде были гораздо больше и протоки между ними образовывались постепенно, во время весенняго половодья. Нѣкоторые озера имѣютъ и подземные стоки, наиримѣръ въ нѣкоторыхъ озерахъ Даниловскаго уѣзда.

кимъ кустарникомъ, представляющимъ своею гибкостью гораздо большее противодѣйствіе стремленію воды.

Такимъ образомъ, прибрежные заливные луга есть самое естественное образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ первообразъ безлѣсныхъ-открытыхъ мѣстностей ⁽¹⁾. Измѣненіе русла рѣкъ, причемъ старое ложе заполаскивается пескомъ и иломъ, бываетъ причиною многочисленности прибрежныхъ озеръ, на заливныхъ лугахъ въ особенности. Озера эти въ половоды ежегодно пополняются и иногда своею узкою и продолговатою формою не позволяютъ сомнѣваться въ ихъ прежнемъ значеніи. Большая часть озеръ р. Мологи имѣетъ такой очевидный характеръ ⁽²⁾. Это единственные озера, которыя образуются у насъ и въ настоящее время.

Большая же часть другихъ водовмѣстилищъ, занимавшихъ первоначально всѣ котловины, постепенно превращалась въ болота. Это образованіе болотъ происходило различнымъ образомъ и продолжается до сихъ поръ, даже въ большей степени, потому что лѣса, эти главные хранилища водъ, все еще продолжаютъ истребляться болѣе и болѣе, ничѣмъ не замѣняясь. Параллельно

(1) Ненадо забывать, что почва сѣверной Россіи въ большинствѣ случаевъ благопріятствуетъ лѣсной, а не степной растительности. Другихъ естественныхъ открытых мѣстностей, кромѣ береговъ рѣкъ, почти никогда не было. Съ самаго поднятія материка, острова были уже покрыты деревьями и помѣръ увеличенія твердой земли увеличивалось и распространеніе послѣднихъ.

(2) Другія заливныя озера образуются изъ небольшихъ углубленій рѣчныхъ долинъ. Эти озера по большей части имѣютъ круглую форму. И тѣ и другія мало по малу заносятся иломъ, пескомъ, мелью и наконецъ превращаются въ чистое болото. Это происходитъ скорѣе, ежели озеро рѣдко наполняется рѣчною водою.

истребленію лѣсовъ по берегамъ рѣкъ идетъ *непосредственное* обмелѣніе послѣднихъ. Такимъ образомъ, кромѣ естественной причины пересыханія озеръ — испаренія, невознаграждаемого количествомъ дождя и снѣга, мы видимъ тутъ еще другую — вмѣшательство человѣка.

Преобразование озеръ въ болота совершалось двоякимъ способомъ. Въ первомъ случаѣ озера постепенно мелѣли, берега ихъ зарастали болотными растеніями, которыя распространялись все болѣе и болѣе и наконецъ покрывали все озеро. Такъ образовались всевозможные виды чистыхъ болотъ, которыя въ свою очередь постепенно высыхали и обращались въ обыкновенные потные луга, которые будучи предоставлены самимъ себѣ зарастали сначала мелкимъ, а потомъ и крупнымъ лѣсомъ. Уменьшеніе количества такихъ озеръ, разумѣется, имѣло большое вліяніе на рѣчные истоки, которые они питали и потому многія второстепенныя и третьестепенныя рѣки и ручьи должны были или совершенно изсякнуть или значительно умалиться (¹).

Но только меньшая часть озеръ превратилась въ чистыя, луговые, мокрыя и сухія болота. Такихъ у насъ мало: по большей части они бываютъ моховыми, топ-

(¹) Безъ сомнѣнія чистыя болота могли образоваться и другимъ способомъ, напр. отъ разливовъ рѣкъ. Въ очень пологихъ и неглубокихъ котловинахъ, теченіемъ рѣкъ въ такихъ пологихъ берегахъ, которые легко могутъ пропитываться водою — постоянно и періодически во время разливовъ. Это бываетъ когда подпочва не пропускаетъ воду — т. е. глинистая. Обмелѣвшія рѣки, текуція въ пологихъ берегахъ тоже образуютъ такіа болота (Юхотъ). Но всѣ эти случаи у насъ сравнительно рѣдки и не играютъ важной роли въ общемъ образованіи нашихъ болотъ. На это указываетъ самый характеръ и видъ послѣднихъ, который не оставляетъ и тѣни сомнѣнія въ ихъ исключительномъ происхожденіи изъ озеръ.

кими или зыбкими, существованіе которыхъ условливается преобладаніемъ глинистаго грунта не пропускающаго сквозь себя воду, которая не можетъ вся испариться или уйти въ землю. — Здѣсь мы имѣемъ два главные случая. Первый предполагаетъ небольшую глубину озера и значительную пологость береговъ, второй напротивъ значительную глубину. Въ первомъ происходятъ моховыя болота, во второмъ трясины.

Неглубокія и пологія озера, несмотря на большую поверхность представляемую водою, все таки не могутъ совершенно испариться и они мелѣютъ съ большою постепенностью, тѣмъ болѣе что увеличиваются періодически послѣ таянія снѣга. Верхній слой земли, лежащій прямо на глинистой почвѣ, образуется изъ сгнившихъ растительныхъ и животныхъ остатковъ. Слой этотъ ежегодно утолщается и наконецъ выходитъ на поверхность воды гдѣ постепенно зарастаетъ болотными растеніями и мхомъ въ особенности. Иногда эти озера превращаются сначала въ чистыя болота, но густо зарастая деревьями — сосною въ особенности, они рано или поздно становятся моховыми. Мохъ растетъ всегда въ тѣни, болотныя растенія не любятъ ея и потому увеличивающаяся тѣнь вытѣсняетъ послѣднія, благопріятствуя развитію перваго. — Такимъ образомъ происходятъ мелкія, пухлыя моховыя болота (¹).

(¹) Такое происхожденіе имѣетъ наприимѣръ моховое болото окружающее Боговаденское озеро.

Топкія грязныя болота съ такъ называемыми ржавчинными и стоячими родниками происходятъ въ томъ случаѣ, когда почва заключаетъ въ себѣ много желѣза. Такихъ грязныхъ и ржавчинныхъ болотъ у насъ довольно много, но они рѣдко занимаютъ значительное пространство и чаще находятся посреди чистыхъ болотъ. Растительность ихъ очень скудна.

На болѣе глубокихъ озерахъ образуются трясины или иначе зыбкія болота. На поверхности воды, мало по малу обыкновенно отъ краевъ начинается образовываться слой коры, сотканной изъ корней водяныхъ растений и водянаго цвѣта (ряски), наносовъ листьевъ, хвою и пыли. Такая кора представляется уже довольно густою массою плавающею на водѣ. Постепенно, хотя и медленно этотъ слой увеличивается въ толщину и ширину и обстменяемый болотными травами скрѣпляется еще болѣе и наконецъ заволакиваетъ все озеро толстою и довольно крѣпкою пленюю, которая уже въ состояніи поддерживать кусты и даже небольшія деревья. По мѣрѣ заростанія трясины послѣдними, болотныя растенія вытѣсняются мхомъ, который еще болѣе спланиваетъ и утолщаетъ пловучую почву, которая уже теперь въ состояніи выдерживать тяжесть человѣка не прорываясь, хотя каждый шагъ заставляетъ ее волноваться въ большей или меньшей степени, смотря по толщинѣ слоя. Большія-глубокія озера очень медленно поддаются процессу такого заростанія и въ серединѣ ихъ всегда остаются такъ называемые окошки или прососы, т. е. мѣста совершенно открытыя или обманчиво засоренныя сухою травою, листьями и плесенью. Очень часто эти окошки остаются и въ такихъ мѣстахъ гдѣ быють подземные ключи.—Слой постепенно утолщаясь наконецъ падаетъ на дно; выступившая вода частію испаряется, частію на ней образуется новый слой, такъ что съ теченіемъ времени трясина обращается въ торфяникъ ⁽¹⁾.

(1) Шуморовская топь представляетъ отличный примѣръ большого заростающаго озера. Въ настоящее время оно представляется обширнымъ болотомъ 15 верстъ въ длину и 2 въ ширину (въ серединѣ 5 верстъ), на которомъ только кое гдѣ начинается ра-

Переходимъ къ растительности нашихъ первобытныхъ лѣсовъ.

Мы говорили уже что первоначально лѣса покрывали только возвышенности. По мѣрѣ заростанія болотъ пространство занимаемое ими становилось обширнѣе, но оно все таки не увеличивалось въ такой степени, чтобы могло вознаградить одновременныя опустошенія производимыя въ нихъ человѣкомъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія что въ древнѣйшія времена все пространство незанятое водами было покрыто обширными сплошными хвойными лѣсами, въ серединѣ которыхъ не могли развиваться да и почти не могли попасть сѣмяна лиственныхъ деревьевъ, требующихъ болѣе свѣта. Что это дѣйствительно такъ, на то указываютъ остатки ихъ—наши теперешніе большіе хвойные лѣса. Въ глубинѣ ихъ не растетъ ни одного лиственного дерева и они еще до сихъ поръ составляютъ главную массу лѣсовъ, что очевидно доказываетъ ихъ первоначальное значеніе для древесной флоры страны.

Лиственные деревья и кустарники могли развиваться только на болѣе открытыхъ мѣстахъ, т. е. вся масса лиственныхъ деревьевъ группировалась по опушкамъ хвойныхъ лѣсовъ — въ долинахъ рѣкъ и по берегамъ озеръ, гдѣ всѣ условія были наиболѣе благоприятны для ихъ развитія.

Но если предположить что отношеніе между породами хвойныхъ деревьевъ было почти тоже самое какъ и

сти мелкій кустарникъ. Лѣтъ 50 назадъ это озеро переѣзжали на лодкахъ, но теперь осталось открытымъ только небольшое пространство посрединѣ его, добраться до котораго нѣтъ никакой возможности.

теперь, т. е. преобладаніе ели надъ сосной, то этого нельзя сказать о лиственныхъ лѣсахъ. Что, въ настоящее время не существуетъ прежняго отношенія между ними—на это указываютъ многіе факты. Мы имѣемъ очевидныя доказательства что долины рѣкъ и большихъ озеръ покрыты плодороднымъ иломъ, въ прежнія времена были покрыты обширными дубовыми лѣсами, которые были частію истреблены нѣкоторыми переворотами, за которыми послѣдовали нѣкоторыя измѣненія условій ихъ существованія, частію истреблены возрастающимъ населеніемъ, которое, понятное дѣло, сознавало всѣ преимущества дуба надъ другими древесными породами.

Въ настоящее время дубъ далеко не такъ многочисленъ какъ прежде. Онъ встрѣчается, какъ было сказано, въ Ростовскомъ уѣздѣ—югозападной половины ⁽⁴⁾. Здѣсь въ окрестностяхъ Ростовскаго озера онъ произрастаетъ цѣлыми рощами и достигаетъ довольно значительной величины, хотя обыкновенно недостаточность свойственного для него слоя почвы бываетъ причиною того, что онъ преждевременно теряетъ свою вершину и начинаетъ сохнуть. Къ сѣверу отъ Ростовскаго озера въ уѣздахъ Ярославскомъ, Романовскомъ, Рыбинскомъ и Угличскомъ дубъ встрѣчается одиночными чахлами и искривленными экземплярами. Во всемъ заволжьи онъ

⁽⁴⁾ Особенно на пространствѣ отъ села Поклоновъ къ селу Талицамъ.

О многочисленности дуба въ прежніе времена свидѣлствуетъ множесво ⁽³⁴⁾ названій селеній, находящихся теперь въ большинствѣ случаевъ въ такихъ мѣстахъ гдѣ уже нельзя встрѣтить ни одного дерева. Вязъ и липа тоже были гораздо распространѣнны и вѣроятно росли небольшими рощами. Въ Ярославской губерніи находится 13 деревень получившихъ названія отъ перваго и 25 селеній — отъ втораго.

имѣть уже большее сходство съ кустарникомъ, нежели деревомъ и рѣдко достигаетъ толщины болѣе двухъ, трехъ вершковъ. Такіе дубы растутъ преимущественно по заливнымъ лугамъ Мологи (роща надъ селомъ Вѣтреннымъ), Шексны (полосою на лѣвомъ берегу), Сити (въ Мышкинскомъ уѣздѣ) и Волги (Данил. и Ярослав. уѣздовъ). Рѣчной илѣ до нѣкоторой степени обуславливаетъ произрастаніе ихъ; въ другихъ мѣстностяхъ Заволжья, лишенныхъ этаго ила, дубу нѣтъ вовсе.

Было однако время когда дубовыя деревья росли у насъ въ несравненно большемъ количествѣ и достигали такой прямизны и толщины, какой мы уже никогда не встрѣчаемъ болѣе. Огромные стволы ихъ, почернѣвшіе и получившіе необыкновенную крѣпость встрѣчаются иногда въ огромномъ количествѣ въ руслахъ Шексны, Мологи и особенно въ маленькихъ рѣчкахъ Мышкинского, Любимскаго, Даниловскаго, Пошехонскаго и Моложскаго уѣздовъ.

Большая часть этихъ дубовъ очевидно была вымыта изъ почвы во время усиленнаго дѣйствія водъ на берега т. е. во время весенняго половодья. Стволы эти вырванные съ корнями постепенно ложились на рѣчное дно и заносились болѣе или менѣе толстымъ слоемъ (до сажени и болѣе) рѣчнаго наноса и ила по преимуществу. Съ теченіемъ времени рѣка или рѣчка уклонялась въ сторону и начинала размывать отложенные ею осадки и обнажала нѣкогда погребенные ею растительные остатки. Большинство дубовъ однако, какъ и слѣдовало ожидать, все еще находится ниже уровня воды; выше находится только меньшая часть, такъ что по ней мы можемъ составить себѣ только приблизительное понятіе о количествѣ занесенныхъ деревьевъ ⁽¹⁾.

(1) Другихъ деревьевъ кромѣ дуба еще не было найдено и этотъ

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прежніе потоки водъ были обильнѣе и во время разливовъ оказывали большее дѣйствіе на берега и древесную растительность послѣднихъ, но вѣроятно отъ этой обыкновенной причины уносились рѣкой одни старые, дряхлые дубы еще ранѣе упавшіе или близкіе къ паденію. Это доказываетъ толщиною стволовъ, очень часто около обхвата въ окружности. Поэтому намъ кажется что погребеніе такого громаднаго количества дубовъ не можетъ быть объяснено обыкновенными разливами. Необходимо слѣдуетъ предположить что тутъ во первыхъ участвовало періодическое усиленіе послѣднихъ, которые оказывали свое дѣйствіе и на здоровые деревья — т. е. значительныя наводненія; во вторыхъ еще одна причина совсѣмъ другаго рода. Послѣдняя въ настоящее время имѣетъ наибольшую очевидность. Въ рѣкѣ Шармѣ (Пошехонскаго уѣзда) впадающей въ Шексну мы замѣтили огромное количество древесныхъ стволовъ, наваленныхъ грудами въ одну сторону вершинѣми ⁽¹⁾. Послѣднія всѣ обращены приблизительно на сѣверовостокъ, болѣе или менѣе перпендикулярны теченію рѣчки. Такое положеніе и его правильность ⁽²⁾ показываетъ что въ этомъ случаѣ не вода а вѣтеръ игралъ главную роль. Сильная

вопросъ еще требуетъ дальнѣйшаго изслѣдованія. Если же это подтвердится, то въ такомъ случаѣ можно будетъ даже предположить что нѣкогда на всемъ пространствѣ преобладалъ дубъ, который съ измѣненіемъ условій замѣнился елью. Но вѣроятно что дубы росли только по залившимся лугамъ, на окраинѣ послѣднихъ другія лиственные породы и наконецъ еще выше хвойныя деревья.

⁽¹⁾ С. С. Бѣлозѣровъ, съ которымъ мы осматривали это мѣсто, на считалъ послѣ въ одномъ только мѣстѣ болѣе 50 деревьевъ.

⁽²⁾ Очевидно что древесные стволы отъ дѣйствія теченія могли располагаться на днѣ рѣки или совершенно неправильно, или продольно.

буря ломала деревья вырывала ихъ съ корнями и клала ихъ правильными рядами въ одномъ направленіи съ вѣтромъ. Ряды эти представляя собою огромную массу, всѣ члены которой тѣсно переплелись другъ съ другомъ и частию еще прикрѣплялись къ землѣ побочными корнями, уже не могли быть вполне унесены разливомъ Шексны и оставались на томъ же или почти томъ же мѣстѣ и въ томъ же самомъ положеніи, постепенно заваливаемые новымъ слоемъ ила, который придавалъ имъ еще большую неподвижность.

Такимъ образомъ дубы, росшіе въ обширныхъ рѣчныхъ долинахъ гдѣ вѣтеръ всего менѣе могъ встрѣчать препятствія, подвергались обоюдному дѣйствію воды и вѣтра, т. е. естественному подбору вслѣдствіе котораго оставались только наиболѣе крѣпкія или наиболѣе гибкія деревья. Отсюда слѣдуетъ что заливные дуга ни въ какомъ случаѣ не могли представлять такой сплошной древесной растительности, какую мы видимъ въ хвойныхъ лѣсахъ и что кустарники произрастали исключительно въ рѣчныхъ долинахъ.

Во вторыхъ, очевидно что большая часть дубовъ росла по заливнымъ дугамъ и они составляли здѣсь едва ли не преобладающую породу лиственныхъ деревьевъ. Это доказывается количествомъ ихъ.

Въ третьихъ, накопленіе огромныхъ прямоствольныхъ дубовъ въ руслахъ рѣкъ сѣверовосточной половины и нынѣшняя искривленность и незначительная высота ихъ доказываютъ значительное измѣненіе условій ихъ существованія, т. е. главнымъ образомъ произошло измѣненіе климата.

Въ четвертыхъ, дубы прежде всѣхъ деревьевъ были истреблены человекомъ.

Послѣ истребленія дубовыхъ лѣсовъ, хвойные лѣса все еще занимали огромныя пространства, тѣмъ болѣе что по мѣрѣ осушенія озеръ и образованія болотъ, послѣднія заросли исключительно ими. До сихъ поръ они составляли главную массу нашихъ лѣсовъ, большая часть нашихъ болотъ (т. е. моховыя), заросла соснякомъ. Но вмѣстѣ съ этимъ увеличеніемъ пространства занимаемаго твердой землею а слѣдовательно лѣсами, шло параллельное возрастаніе населенія, которое было вынуждено топоромъ и огнемъ прочищать себѣ дорогу въ непроходимыхъ дебряхъ и такимъ образомъ дѣлать землю удобною для воздѣлыванія. Постепенно съ каждымъ столѣтіемъ уменьшалось лѣсное пространство и увеличивалось количество пахотной и сѣнокосной земли: лѣса разрѣжались, пересѣкались значительными полянами, теряли свой дремучій характеръ и становились болѣе смѣшанными. Лиственные деревья могли расти не только на опушкѣ, но и въ глубинѣ хвойныхъ лѣсовъ. Въ томъ случаѣ когда послѣдніе совершенно истреблялись, мѣсто долговѣчная береза, осина и ольха заступали ихъ мѣсто и ель и сосна оставались уже на второмъ планѣ. — Такимъ образомъ произошли довольно значительныя лиственные лѣса, которые въ настоящее время далеко не таковы, какими были прежде.

Но тамъ гдѣ населеніе уже нуждалось въ лѣсахъ, эта замѣна хвойныхъ лѣсовъ пошла еще дальше и явились чистые лиственные лѣса. Но они теперь уже не могли конечно достигать своего полнаго развитія. Эти рощи, постепенно вырубаемыя съ каждымъ гедомъ мельчаютъ и наконецъ обращаются въ сплошной густой кустарникъ, мѣсто котораго со временемъ заступаетъ выгонъ или пашня. Въ настоящее время можно быть по-

ложительно увѣреннымъ что кустарникъ и мелкогѣсье, особенно въ югозападной половинѣ, занимаютъ вдвое большую площадь противъ строеваго лѣсу. Прежде разумѣется было совершенно обратное отношеніе.

Описавъ въ общихъ чертахъ постепенное измѣненіе рельефа мѣстности и измѣненіе древесной растительности попытаемся объяснить постепенный ходъ измѣненія населенія высшихъ животныхъ.

Мы говорили уже что первоначально почти все пространство было занято жвойными лѣсами и водами. Болотъ было еще сравнительно немного и они вообще являются позднѣйшимъ образованіемъ. На этомъ основаніи легко вывести, что въ это время преобладала боровая и водная фауна съ тѣми характеристическими видами, о которыхъ мы уже говорили. Особи этихъ видовъ по всей вѣроятности составляли тогда значительное большинство. Чисто болотная фауна и фауна лиственныхъ лѣсовъ, были еще неясно выражены и послѣднюю мы находили только по берегамъ рѣкъ и озеръ.

По мѣрѣ высыханія и преобразованія послѣднихъ, болотная фауна получала все большій и большій перевѣсъ надъ водной. Боровая фауна въ свою очередь, при непосредственной помощи человѣка, замѣнялась фауною лиственныхъ лѣсовъ: большіе еловые лѣса съ каждымъ годомъ принимали все болѣе и болѣе смѣшанный характеръ и наконецъ окончательно замѣнялись чернотѣсьемъ.

Но съ увеличеніемъ населенія увеличивалось количество обрабатываемой земли—пашни и искусственныхъ луговъ. Поэтому увеличеніе населенія имѣетъ вліяніе только на увеличеніе полеваго и отчасти луговаго населенія.

Такъ какъ мелколѣсье, рощи, поля и луга имѣютъ наибольшую устойчивость, то и фауна ихъ представляется наиболѣе постоянною и количество видовъ населяющихъ эти мѣстности будетъ увеличиваться по мѣрѣ вырубки большихъ лѣсовъ и осушенія болотъ. Боровая и водная (въ обширномъ смыслѣ) фауны стало быть самыя неустойчивыя. Это тѣмъ болѣе справедливо что онѣ заключаютъ въ себѣ огромное большинство животныхъ преслѣдуемыхъ человѣкомъ.

Нѣкоторыя изъ нихъ уже истреблены имъ, другія рано или поздно, прямо или косвенно тоже вытѣсняются человѣческимъ населеніемъ. Другіе виды наоборотъ получаютъ болѣе обширное распространеніе, становятся многочисленнѣй. Однако нельзя знать и предвидѣть всѣхъ разнообразныхъ условій зависимости ихъ отъ мѣстности и другъ отъ друга и потому судьба многихъ остается покрытою мракомъ неизвѣстности.

Для большей краткости и наглядности мы представляемъ таблицы.

Совершенно истреблены.	Близки къ окончательному истребленію ⁽¹⁾ .	Со временемъ болѣе или менѣе совершенно.	Уменьшеніе, несмотря на увеличеніе благопріятныхъ условій.	Абсолютное увеличеніе.	Косвенное уменьшеніе.
<i>Кабанъ.</i> <i>Бобръ</i> и некоторые другіе звѣри.	<i>Медвѣдь.</i> <i>Рысь.</i> <i>Росомаха.</i> <i>Барсукъ.</i> <i>Олень.</i> <i>Дикая коза.</i> <i>Сѣверный олень.</i>	<i>Волкъ.</i> <i>Куница.</i> <i>Норка.</i> <i>Лось.</i> <i>Выхухоль?</i> <i>Бѣлка</i> и некоторые другіе.	<i>Русакъ.</i> <i>Бѣлякъ.</i> <i>Бѣлодушка (?)</i>	<i>Полевки.</i> <i>Житники.</i> <i>Крысы.</i> <i>Мыши.</i> <i>Хомяки.</i> <i>Ежи.</i> <i>Кроты.</i> <i>Землеройки.</i>	<i>Летучія мыши.</i>

⁽¹⁾ Изъ животныхъ втораго разряда многія уже совершенно вытѣснены и только забѣгли (см. выше); лось въ настоящее время

Почти абсолютное уменьшение (черезъ истребленіе человекомъ).	Уменьшеніе не смотря на увеличеніе благоприятныхъ условий.	Абсолютное увеличеніе.	Косвенное уменьшеніе (черезъ истребленіе лѣсовъ).
Вся водная птица, кромѣ неупотребляемыхъ въ пищу <i>Larides</i>. Вся юленастая птица кромѣ <i>Crex pratensis</i>, <i>Aegialites</i> и <i>Actitis</i>. Бѣлая куропатка. Глухарь. Рябчикъ.	Дергачь. Домашній голубь (?). Сѣрая куропатка. Тетеревъ.	Жаворонокъ. Воробьи. <i>Corvus</i>. <i>Anthus</i>. <i>Motacilla</i>. <i>Sylvia</i>. <i>Salicaria</i>. Стрижи. <i>Hirundo</i>. Пестрые дятлы и въ особенности <i>Picus minor</i> и <i>tridactylus</i>. Удоды (?). Мелкіе хищники и совы. (Черезъ увеличеніе пищи).	Вяхирь. Горлинка и вообще всѣ боровыя птицы особенно клесты, <i>Parus cristatus</i>, <i>ater</i>, <i>Turdus Merula</i>, <i>Fring. spinus</i> и многіе другіе; зеленые и черные дятлы. Крупные хищники напр. <i>Aquila fulva</i>, <i>Haliaeetus albicilla</i>, <i>Circus rufus</i>, <i>Pandion haliaetos</i>; большія совы. (Черезъ уменьшеніе пищи).

на столько обыкновенное животное, что истребленіе его послѣдуетъ нескоро. Уменьшеніе летучихъ мышей находится въ прямой зависимости отъ вырубки лѣсовъ, что обыкновенно дѣлается зимой.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Общие выводы. Характеристическіе виды Сѣверовосточной и Югозападной области. Преобладаніе боровой и водной фауны по настоящее время. Значеніе лѣтной фауны какъ критерія для сравненія. Значеніе большихъ болотъ и льсовъ. Различія въ населеніи лиственныхъ, смѣшанныхъ и хвойныхъ льсовъ. Количество особей воробьиныхъ птицъ находится въ обратномъ отношеніи съ разрѣженностью льсовъ. Нормальное и ненормальное количество особей. Количество видовъ области прямо пропорціонально разнообразію мѣстности.

Подъ фауной мы подразумѣвали вообще всю массу населенія данной мѣстности. Населеніе это измѣняется по временамъ года, по характеру мѣстности и потому фауны бываютъ очень различны.

Характеристическое отличіе фауны позвоночныхъ Ярославской губерніи составляютъ во первыхъ, огромное количество гнѣздящихся птицъ, во вторыхъ, изобиліе видовъ краснолѣся и преобладаніе лѣснаго и воднаго населенія надъ полевымъ и луговымъ, т. е. степнымъ въ обширномъ смыслѣ.

Вообще весьма трудно опредѣлить границы зоологическихъ областей и только главныя дѣленія всей мѣстности имѣютъ болѣе твердое основаніе. Второстепенныя и третъестепенныя области составляютъ болѣе искусственныя дѣленія.

Дѣленіе страны на первостепенныя зоологическія области основывается на геологическомъ строеніи, рельефѣ почвы и климатѣ и потому очевидно, что фауна ихъ должна имѣть весьма рѣзкія отличія.

Это доказывается и фактами. Въ сѣверовосточной области живетъ очень много такихъ видовъ звѣрей и птицъ, которые почти никогда или очень рѣдко встрѣчаются въ югозападной половинѣ ⁽¹⁾. Первая несомнѣнно имѣетъ болѣе богатую фауну и въ ней исключительно встрѣчаются сѣверные виды животныхъ. Югозападная половина по причинѣ большой населенности и меньшаго количества лѣсовъ, болотъ и озеръ значительно бѣднѣе и характеризуется болѣе отрицательными признаками; но въ ней исключительно встречаются многіе южные виды ⁽²⁾. — Отсюда главная причина огромнаго количества гнѣздящихся видовъ птицъ. Ярославская губернія принадлежитъ на половину Средней, на половину Сѣверовосточной Россіи.

Въ настоящее время на сторонѣ водной и лѣсной фауны еще значительный перевѣсъ, болѣе очевидный въ сѣверовосточной половинѣ. Со временемъ, по ис-

(1) Для фауны сѣверовосточной половины характеристичны: *Pan-dion haliaëtus* (на Шекснѣ), *Buteo lagopus*, *Astur* nov. sp., *Circus rufus*, *Surnia funerea*, *Surnia Nyctea* которая вѣроятно гнѣздится здѣсь чаще; *Picus tridactylus*, *Emberiza aureola*, *Fringilla linaria*, *Cinclus aquaticus* (?), *Turdus torquatus*, *Lagopus albus*, всѣ *Ardea*, *Sterna*, *Harelda glacialis*, *Cygnus*, *Anser* (?), *Oidemia*, *Fuligula*, *Podiceps*, *Mergus*, *Anas clypeata*, *penelope* и *strepera* (?). Главнымъ образомъ эта фауна характеризуется многочисленностью водныхъ птицъ, что зависитъ прямо отъ мѣстности сѣверовосточной половины; но здѣсь также встрѣчаются многіе часто сѣверные виды. — Изъ звѣрей характеристичны олени, косули, медвѣди, выдры, рыси и многочисленность лосей.

(2) Только въ югозападной половинѣ были замѣчены *Coracias Gar-gula*, *Alauda arborea*, *Emberiza cirrus*, *Lanius rufus*, но здѣсь вѣроятно крайній предѣлъ ихъ распространенія. Здѣсь же была наблюдаема *Corvus corone*; *Ortygion coturnix* встрѣчается здѣсь гораздо чаще и мы сами никогда не замѣчали ихъ въ сѣверовосточной области. Кроты и хомяки здѣсь также болѣе распространены.

требленіи хвойныхъ лѣсовъ и осушеніи болотъ, явное преобладаніе получить фауна лиственныхъ лѣсовъ, кустовъ, полей и отчасти луговъ. Поэтому очевидно что всего неизмѣннѣ домашняя фауна и фауна рощъ и садовъ и что измѣненіе мѣстности всего меньшее вліяніе имѣть на гадовъ, которые держатся преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ, откуда не могутъ быть ни вытѣснены, ни истреблены. Притомъ они ведутъ всегда осѣдлую жизнь и распространеніе ихъ въ данной мѣстности можно опредѣлить очень вѣрно. Звѣри уже могутъ отдаляться въ значительной степени отъ постоянного лѣтняго мѣстопробыванія и весьма многіе изъ нихъ, при недостаткѣ пищи, ведутъ болѣе или менѣе бродячую жизнь. Птицы владѣя наилучшими средствами передвиженія болѣе всѣхъ способны къ бродячей жизни, но лѣтомъ во первыхъ онѣ не могутъ отлучаться отъ гнѣзда на продолжительное время. По этой причинѣ онѣ лѣтомъ осѣдлы и лѣтняя фауна ихъ имѣетъ для насъ самое важное значеніе, какъ имѣющая постоянный характеръ, какъ критеріумъ для сравненія. Весною, осенью и въ особенности зимою равновѣсіе между пищею и потребителями очевидно марушается и необходимымъ слѣдствіемъ является сначала бродячая жизнь — перелеты и наконецъ (въ послѣднемъ случаѣ) окончательное удаленіе изъ данной мѣстности. Можно возразить на это, что количество растительной пищи осенью значительно увеличивается; но, во первыхъ, надо принять въ соображеніе, что увеличивается въ значительной степени и количество потребителей и что даже многія лѣтомъ чисто насѣкомоядныя птицы въ то время питаются исключительно ею; во вторыхъ растительная пища въ данной мѣстности никогда не можетъ быть пополнена. Отсюда уже само собою вытекаетъ необхо-

димость бродячей жизни и наконецъ отлетъ, который, собственно говоря, есть перелеты совершаемые на огромномъ разстояніи.—Отлетъ исключительно насѣкомоядныхъ птицъ зависитъ уже отъ другихъ причинъ—отъ значительнаго уменьшенія количества насѣкомыхъ, что въ свою очередь происходитъ отъ низкой температуры. Поэтому температура имѣетъ гораздо большее, хото не непосредственное вліяніе на насѣкомоядныхъ, нежели зерноядныхъ птицъ. Можно даже сказать что между низкой температурою и отлетомъ первыхъ существуетъ опредѣленное отношеніе, которое еще болѣе ясно выражено въ насѣкомыхъ. — Хищныя птицы уже очень мало зависятъ отъ нисшихъ организмовъ, такъ что напримѣръ температура составляетъ для нихъ третьестепенную причину, уменьшеніе растительной пищи, обуславливающей удаленіе большинства птицъ — второстепенную.

Зимою наконецъ мы вовсе не замѣчаемъ кустарной, болотной, луговой, полевой и водной фауны: остается домашняя и лѣсная. Весною и осенью наоборотъ лѣсная уменьшается.

Ежели въ окрестностяхъ находится большое болото то туда сбивается вся болотная и отчасти водная птица. Тоже мы видимъ и въ боровыхъ птицахъ.

Лиственные лѣса имѣютъ меньшее количество видовъ противъ краснолѣся, но относительно большее число особей. Большой смѣшанный лѣсъ имѣетъ самую разнообразную фауну. Частый хвойный богаче частаго лиственного потому что на опушкѣ перваго гнѣздится большинство кустарныхъ птицъ. Последнія имѣютъ поэтому самое большое рмспространеніе. Въ хвойныхъ лѣсахъ почти всѣ животныя живутъ ближе къ опушкѣ:

въ глубинѣ нѣтъ растеній, нѣтъ насѣкомыхъ и потому мало пищи. Отсюда понятно почему здѣсь гнѣздятся одни *дятлы* (зеленые и черные), находящіе себѣ пищу въ стволахъ старыхъ деревьевъ и *хищники*, существованіе которыхъ зависитъ почти отъ однихъ высихшихъ животныхъ — и почему населеніе воробьиныхъ тѣмъ болѣе чѣмъ менѣе лѣсъ представляется сплошнымъ, чѣмъ чаще онъ пересѣкается просѣками, лужайками и прогалинамъ, которыя исключительно встрѣчаются въ лиственныхъ лѣсахъ.

Количество особей извѣстнаго вида можетъ быть нормальнымъ. Нормальное число имѣютъ виды мало или почти неистребляемые человекомъ, ненормальные виды полезные или вредные послѣднему, которые уничтожаются болѣе чѣмъ на ежегодный приплодъ. Но такъ какъ всѣ животныя имѣютъ большую или меньшую взаимную связь, то и количество неистребляемыхъ животныхъ все таки очень часто бываетъ ненормально.

Въ данной мѣстности въ извѣстное время (лѣтомъ) на распределеніе животныхъ главное вліяніе имѣетъ мѣстность и отъ разнообразія ея зависитъ и разнообразіе ихъ, или выражая эту мысль въ болѣе определенной формѣ *количество видовъ области прямо пропорціонально разнообразію мѣстности*. Можно даже сказать, не преувеличивая, что, принявъ въ соображеніе нѣкоторыя второстепенныя причины, напримѣръ близость города, населенность мѣстности, можно заранѣе довольно вѣрно опредѣлить фауну послѣдней.

Дальнѣйшія наблюденія покажутъ намъ на сколько вѣрны наши выводы. Очень можетъ быть что взгляды наши современемъ видоизмѣнятся въ нѣкоторой степени, но надо замѣтить и то что всякое правило предпо-

лагаетъ нѣкоторыя исключенія, основываясь на которыхъ нельзя судить объ абсолютной неудовлетворительности перваго. Вездѣ и во всемъ мы видимъ или исключенія, или аномоліи или переходы и потому каждое рѣзкое опредѣленіе не основанное на математическихъ вычисленіяхъ есть только большій или меньшій парадоксъ.

(Табл. въ буд. Нум.)

1867 г. 6 Февраля.